

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА
В УСЛОВИЯХ МОНОГОРОДА**

Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции

12 февраля 2019 г.

Под редакцией В.А. Жилиной

К 85-летию МГТУ им. Г.И. Носова

Магнитогорск
2019

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры культурологии и дизайна,
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

С.Н. Некрасов

доктор филологических наук,
профессор кафедры права и культурологии,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова»

В.Б. Волкова

Редакционная коллегия:

• **Жилина Вера Анатольевна**, доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова» (главный редактор);

• **Гун Галина Евгеньевна**, доктор культурологии, кандидат философских наук, заведующая кафедрой философии, культурологии и социально-гуманитарных дисциплин, проректор по научной работе ФГБОУ ВО ЧО «Магнитогорская государственная консерватория (академия) имени М.И. Глинки»;

• **Теплых Марина Сергеевна**, кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»;

• **Баширова Татьяна Андреевна**, ассистент кафедры философии ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»

Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода [Электронный ресурс] : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. 12 февраля 2019 г. / под ред. В.А. Жилиной ; ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Электрон. текстовые дан. (1,83 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-9967-1593-0

В сборнике публикуются материалы Всероссийской научной конференции, которые раскрывают специфику моногорода как структурной единицы социальной сферы России в экономических, культурных, ментальных аспектах.

Все статьи публикуются в авторской редакции. Авторы материалов несут ответственность за содержание и оригинальность статей.

УДК 304.2

ISBN 978-5-9967-1593-0

© ФГБОУ ВО «Магнитогорский
государственный технический
университет им. Г.И. Носова», 2019

Содержание

Слово редактора	5
Баширова Т.А.	
Танцы: спорт или искусство	6
Бокурадзе Д.С.	
Театр как грань города	10
Бурлина Е.Я.	
Культурная миссия Магнитогорска как важнейшего индустриального города XX века, который не стал (пока) культурной столицей Европы ...	14
Гун Г.Е.	
Искусство и городской социум	19
Диская Н.И., Зубанова Л.Б.	
Библиотека как субъект культурной политики: стратегии инновационного менеджмента	25
Жилина В.А.	
Онтологический анализ феномена «моногород»	32
Ильинская Е.А.	
Город как феномен культуры	36
Квятковский Г.Ю.	
Идеи индустриальной музыки на современном этапе развития	40
Кононенко В.С.	
Ментальность и способы ее изменения жителей моногорода	44
Коптякова С.В., Щербак Я.А.	
Состояние системы управления социально-трудовыми отношениями в условиях монопрофильных городов	49
Кузнецова Н.В.	
Инфраструктурное обеспечение монопрофильного города: к вопросу определения основных точек роста	58
Мацына А.И., Мацына Е.А.	
Проблема преодоления урбанистической безответственности в общественном сознании	65
Прилукова Е.Г., Дудина Ю.А.	
Российский моногород как социально упорядоченное пространство-время: приглашение к разговору	71
Филатов В.В.	
Организованный досуг студентов в период становления Магнитогорского горно-металлургического института	78
Шуб М.Л.	
Мемориальные памятники в пространстве современного промышленного города (на примере г. Челябинска)	83

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Андреева Ю.А.

Арт-кластер как феномен культуры современного мегаполиса 87

Жилина Е.А.

Архитектура в основе специфики культуры и менталитета моногорода
(на примере г. Магнитогорска) 92

Ким И.Н.

Место вузовской корпоративной газеты в системе СМИ города (на
примере города Магнитогорска) 98

Маркина М.В.

Проблемность культурного поля моногорода 103

Рязанцева О.В.

Моногород как психологический феномен 106

Семенова А.И.

Город как источник жестокости: культурологическое осмысление
феномена колумбайна 108

Согласова А.Е.

Вегетарианство как пищевой выбор жителя мегаполиса 111

Хныкин Д.А.

Город как экзистенциальное пространство 114

Сведения об авторах 118

Слово редактора

«Я знаю – город будет, Я знаю – саду цвезть». Совсем недавно в России знаменитые слова Маяковского не вызывали сомнения, а у жителей моногородов первых пятилеток вызывали лишь чувство гордости. Однако затянувшийся мировой экономический кризис, который разворачивается на фоне убыстрения темпов социальных изменений, ускорения информационных и коммуникационных потоков, не всегда позитивно сказывается на состоянии социальной инфраструктуры отдельных стран. В частности, XXI век кардинально меняет статусную роль городов в развитии культуры. По-прежнему оставаясь центрами продуцирования новаторских форм искусства, сосредоточием сохранения классических традиций, именно города наиболее наглядно демонстрируют и деструктивные тенденции современной культуры. В этих процессах наиболее противоречиво выглядят моногорода. В силу того, что тесная связь между конкурентоспособностью и живучестью градообразующего предприятия и социально-экономическими аспектами жизни граждан такого города превращает перспективы развития рынка в критерий выживания самого поселения, сам феномен «моногород» становится собирательным образом стагнации или упадка экономики. Однако социальная практика ставит этот стереотип под сомнение. Для понимания перспектив социального развития страны и повышения степени ее конкурентоспособности в условиях глобализации необходим комплексный целостный междисциплинарный анализ феномена моногорода как важной части социальной инфраструктуры. Вашему вниманию предлагаются итоговые статьи работы Всероссийской научной конференции «Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода», которая состоялась в моногороде Магнитогорск, для которого 2019 год богат юбилеями: от даты образования самого города до значимых дат основных институтов культуры и градообразующего предприятия. Сама организация Форума двумя ведущими вузами города: Магнитогорским государственным техническим университетом и Магнитогорской государственной консерваторией свидетельствует об инновационном подходе к проблемам моногорода, когда мнение деятелей искусства, академических ученых и специалистов практиков отдельных сфер городского хозяйства одинаково значимы с научной точки зрения.

Главный редактор,
Вера Анатольевна Жилина

*Баширова Татьяна Андреевна
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск*

ТАНЦЫ: СПОРТ ИЛИ ИСКУССТВО

«Я бы верил только в Бога, который умеет танцевать»
Фридрих Ницше [8]

В статье раскрывается природа и сущность танца с точки зрения философского анализа. Рассматривается сущность танца с позиций феноменологической, онтологической и гносеологической позиций. Производится раскрытие танца как спортивной категории и как категории искусства.

Ключевые слова: философский анализ, танец, спорт, искусство, игра.

The article reveals the nature and essence of dance from the point of view of philosophical analysis. The essence of dance is considered from the positions of phenomenological, ontological and epistemological positions. The disclosure of dance as a sports category and as a category of art.

Key words: philosophical analysis, dance, sport, art, game.

В современном мире наиболее актуальной проблемой становится потеря человеком самого себя, процессы отчуждения человека неуклонно ускоряются [1]. В настоящий момент существует самый разнообразный выбор занятий, которыми человек может заполнить свое свободное время и тем самым остановить указанные явления. Сейчас в России, и во всем мире наблюдается стремительный рост тех видов спорта, где эстетическая составляющая выступлений спортсменов влияет на их оценку [3]. Список таких технико-эстетических видов спорта активно пополняется, и заслуженно возглавляет его спортивный бальный танец. Человек погружение в мир бального танца и спортивного азарта. Именно через танец становится возможным раскрытие всей сущности человека. Танец раскрывает его желания, мысли, чувства. Еще одним неоспоримым преимуществом танца является отсутствие возрастных ограничений для танцоров.

Прежде чем ответить на поставленный в статье вопрос, следует посмотреть на природу и сущность танца с точки зрения философского анализа. Проведенные разнообразные исследования по значимости и природе танца показывают исключительность танца как феномена культуры. В философском осмыслении танца можно выделить следующие аспекты: феноменологический, онтологический и гносеологический [3, 7]. С точки зрения феноменологии, танец состоит из двух важных компонентов. Первым и самым выразительным средством танца является человеческое тело, которое обладает естественной пластикой, подчиненной душе и разуму и, несомненно, наделенное

безграничными возможностями для самосовершенствования. Пластика, жесты и мимика должны естественно соответствовать характеру танца, являться его украшением. Вторым компонентом танца выступает его ритм, являющийся основой для создания танцевальной композиции и формирования образа танцора, изменение ритма позволяет изменить и эмоциональную окраску композиции. Онтологический анализ танца основывается по раскрытию понятия «игра». Феномен игры раскрывается в работах Гадамера, который определяет игру как движение, лишённое конечной цели и обновляющееся в бесконечных повторениях [4] и Хейзинги, который говорит, что игра, это специфический фактор всего, что окружает человека в мире [9]. Игра только тогда достигает своей цели, когда играющий полностью в нее погружен, важен в этом случае не результата, а сам процесс [6]. В танце это выражается в движении, которое совершается как бы само собой, без напряжения. Для танцора самая важная игра начинается во время танцевального соревнования, где паркет представляет собой игровое пространство, когда его физические и душевные нагрузки достигают своего пика, когда он должен показать, что является лучшим среди других не только судьям, но и зрителю, который становится неотъемлемым участником игры. По мнению Гадамера, игра выводит человека из его субъективности, расширяет границы самопревышения, снимает стереотипы в поведении и мышлении. Именно поэтому у спортсмена появляется азарт, а у актера - вдохновение. В гносеологическом плане наблюдается смена основных уровней познания. При важной роли рационального уровня познания, на первый план выходит чувственный уровень, который в искусстве и повседневной жизни является основным [5]. «В силу своей смысловой содержательности и универсальности танец является одним из постоянных жизненных проявлений человека и имеет огромное значение в культурном пространстве общества» [3]. Первенство чувственного уровня, несомненно, усиливает значение искусства в интеллектуальном развитии, как отдельного человека, так и общества в целом.

Когда зритель наблюдает, как пара на паркете в великолепных костюмах кружится в ритме вальса или мягко пружинит в джайве, он вряд ли задумывается, каких усилий стоит танцорам эта видимая легкость. На протяжении долгого времени не утихают споры вокруг танца. Танцы - это спорт или танцы - это искусство? Несомненно, танцы - это и искусство, и соревновательный вид спорта, который официально был признан лишь в 1997 году.

Большая российская энциклопедия говорит, что танец - это вид искусства, в котором пластика человеческого тела выступает средством создания художественного образа [2]. Классификация танцев весьма разнообразная, мы заострим внимание на одном из его направлений. Спортивные балльные танцы - это вид спорта, набор танцев, включающий европейскую (медленный вальс, квикстеп, венский вальс, танго, медленный фокстрот) и латиноамериканскую (самба, ча-ча-ча, джайв, румба, пасодобль) программы с набором определённых требований к исполнителям, в том числе по темпу (количеству тактов в минуту), одежде и т.п. Разработана и установлена классификация танцоров в

зависимости от уровня их подготовки и возраста [2]. Чем бальный танец близок к спорту? Человек, занимающийся танцами, выступает в дуэте, в команде, либо в качестве солиста. Танцующий человек, несомненно, должен обладать такими качествами спортсмена, как физическая сила, выносливость, иначе он просто не выдержит конкурсный танцевальный марафон минимум из пяти двухминутных танцев, ловкость, высокая координация движений, целеустремленность, гибкость, дисциплина, умение работать в команде (командный дух), которая в бальных танцах может состоять и из двух человек - танцевальной пары. Как и в любом спорте, в танцах человек может получить травму. Тренировочный процесс занимает много времени, занятия с тренером могут проходить практически каждый день. Важным является музыкальность исполнения танцевальных комбинаций, танцор должен понимать музыку, четко слышать ее ритм. Одной из составляющих успеха является грация движений танцора и привлекательный внешний вид. Ведь даже костюм танцора и его конкурсная прическа иногда выглядят как произведение искусства. По всему миру проводится большое количество соревнований по спортивным бальным танцам, на которых танцоры доказывают судейской бригаде, кто из них самый лучший, при этом оцениваются все перечисленные выше качества танцора. Следует отметить, что танцы достаточно субъективный вид спорта, т.к. каждый судья на соревновании оценивает танцора, опираясь на свои идеалы. Танцоры борются за высшую ступень пьедестала, показывают свое стремление быть сильнее, выносливее своих соперников, показать наилучший результат. Но особо оценивается артистизм танцора. Если на паркет выходит танцор с идеальной танцевальной техникой, но не проявляющий никаких эмоций и актерской игры, он превращается в робота, который исполняет простой алгоритм заранее отрепетированных движений, что быстро наскучивает как судьям, так и зрителям. В танце важно его содержание. Именно это и делает танец искусством. Зрителю нужно видеть именно актерскую игру, танцор с помощью своей техники должен за две минуты танца показать на паркете свою историю, раскрыть особенный характер каждого танца, показать его оттенки, оформить собственный стиль танцевания, вызвать в зрителе определенный эмоциональный отклик. Выразительность и артистизм выходят на первый план, а техника становится лишь средством. Танцор должен играть образ. Именно здесь наблюдается пересечение спорта и искусства в танцах. В каждом танце есть место для импровизации и эксперимента. Бальный танец - это синтез высокого мастерства владения телом и напряженная спортивная борьба.

Танцы выполняют ряд социальных и воспитательных функций, например, развивают ответственность, способствуют адаптации человека в коллективе, учат его работать в команде, в тоже время развивают его индивидуальность, приучают к усидчивости и концентрации внимания, вырабатывают стремление к самосовершенствованию, поиску оригинальных решений.

Танцы являются прекрасным видом творчества, они отражают все великолепие сочетаний мелодии и движения, ритма и скорости, напряжения и смягчения, эластичности и гибкости с помощью самого уникального инструмента человека - его собственного тела. Результатом совместной работы

спорта и искусства становится гармония красивых тел, слившихся воедино в мелодии и ритме, отражающих яркую палитру чувств и эмоций, проявляющих эффектность и оригинальность, гармонию своего образа.

Мнений существует огромное количество. Одни говорят, что танцы - это исключительно спорт, другие причисляют его к искусству, третьи говорят о синтезе спорта и искусства. И каждый будет прав, ведь танец - у каждого свой. Танец - это артистический вид спорта, танец - это гармоничный вид искусства, включающий в себя не только духовное развитие, но и физическое. Танец делает человека гибким, красивым, учит слышать музыку, а, следовательно, помогает стать культурнее, раскрыть себя, постоянно совершенствоваться. Танец - это многообразие возможностей, стиль жизни, новые знакомства и новые цели, искусство раскрывает возможности спортивного мастерства, позволяет добиться гармоничного сосуществования души и тела и при этом не дает потерять состязательного духа спортивного соревнования.

Литература:

1. Баширова Т.А. Экзистенциальные образы техногенного отчуждения // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник материалов VII Международной научной конференции, 2016. С. 46-48.

2. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/sport/text/4160516> (дата обращения 22.10.2018).

3. Воронин Р.Е. Философия танца как методологическая база теории и методик спортивного танца (техничко-эстетические виды спорта). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-tantsa-kak-metodologicheskaya-bazateorii-i-metodiki-sportivnogo-tantsa-tehniko-esteticheskie-vidy-sporta> (дата обращения 26.10.2018).

4. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/gadamer-istina_i_metod.pdf (дата обращения 24.10.2018).

5. Жилина В.А. Кризис культуры как предмет философской рефлексии // Вопросы культурологии, №8, 2014. С. 98-102.

6. Жилина В.А. Современная субъектная форма культуры. / Культура и антикультура: теория и практика. Коллективная монография. Тюмень 2015. С. 39-46.

7. Кузнецова Н.В. Ценности организационной культуры в контексте современной идеологии управления предприятием // Экономика и политика, №1, 2014. С. 147-151.

8. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. URL.: <http://lib.ru/NICSHE/zaratustra.txt> (дата обращения: 24.10.2018).

9. Хейзинга И. Homo Ludens (Человек играющий). URL: http://librebook.me/homo_ludens/vol1/1 (дата обращения 24.10.2018).

Бокурадзе Денис Сергеевич
Самарский государственный институт культуры,
театр-студия «Грань»
г. Новокуйбышевск

ТЕАТР КАК ГРАНЬ ГОРОДА

В статье рассматривается феномен театра-студии «Грань» и его значение в формировании культурного поля моногорода Новокуйбышевска. Городское пространство рассматривается как единое поле взаимодействия театра с различными институциональными и внеинституциональными образованиями, а сам театр - как открытую платформу сценического диалога.

Ключевые слова: моногород, культурное поле, театр-студия, городское пространство.

The article discusses the phenomenon of the theatre-Studio "Fringe" and its significance in shaping the cultural field of the single-industry town of Novokuybyshevsk. Urban space is considered as a single field of interaction between the theater and various institutional and non-institutional entities, and the theater itself as an open platform for stage dialogue.

Key words: monocity, cultural field, theatre-Studio, urban space.

Заявленную тему мне хочется раскрыть на примере театра-студии «Грань» г. Новокуйбышевска. Город Новокуйбышевск в Самарской области - это город нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. Бывший рабочий поселок был преобразован в город в 1952 году. В нем 100 тысяч жителей, его с полным основанием можно назвать моногородом. Театр же в городе был создан в 1970 году. Режиссёр Эльвира Дульщикова возглавила тогда взрослую театральную студию и детскую, находившиеся в городском Дворце культуры. Уже в 1973 году взрослый коллектив получил звание Народный, а чуть позже и детский звание Образцовый. А ближе к 1980 году появилось и свое название у театра «Театр-студия «Грань», а постоянным местом прописки театра стал камерный зал на 90 мест в правом крыле Дворца культуры. И хотя с театром всегда сотрудничали профессионалы - актеры, художники, композиторы, хореографы, дизайнеры, для Дульщиковой принципиально было основную работу строить именно с актерами-любителями. За сорокалетнюю историю было поставлено более 60 спектаклей, в театре-студии рождались уникальные постановки.

Мое человеческое, профессиональное и художественное становление произошло под руководством Эльвиры Анатольевны Дульщиковой. Все эти годы, до ее ухода из жизни в 2011-м, она была наставником, мастером, учителем. Наступил момент, незадолго до ее смерти, когда Эльвира Анатольевна сказала: «Возьми театр, пожалуйста, веди его дальше». Так в 2011 году я стал художественным руководителем театра-студии «Грань», приняв театр из рук его основателя и бессменного руководителя. Естественно, все, что

было заложено Эльвирой Анатольевной, получило развитие и стилистика театра и сформированные традиции. Но возглавив театр, я принял решение, что «Грань» станет профессиональным театром.

С того же года я являюсь также художественным руководителем Всероссийского театрального фестиваля «ПоМост: Провинциальные театры России», который был основан в 2001 году по инициативе первого художественного руководителя театра-студии. С этого момента он проходит в Новокуйбышевске раз в два года. И в этом году мы проведем очередной фестиваль.

Несколько лет назад произошла реорганизация Дворца культуры. Объединив под своим крылом еще несколько учреждений культуры, Дворец культуры превратился юридически в «Театрально-концертный комплекс «Дворец культуры». За год здесь происходит более 1200 мероприятий, концертов, праздников и гастрольных спектаклей. Он является центральным учреждением культуры города. В теплый период года активная культурная жизнь перемещается в парки и на городские площади. Театр-студия «Грань» до сих пор размещается в здании Дворца культуры и считает его своим родным домом. Как профессиональная труппа, театр начинался с четырех актеров: это Юлия Бокурадзе, Алина Костюк (Опарина), Даниил Богомолов и Любовь Тювилина. Затем в коллектив пришел мой выпускник Сергей Поздняков, через год - Катя Кажаяева и Кирилл Стеликов, и на сегодняшний день у нас уже 13 актеров, все они выпускники российских театральных вузов.

Сейчас мы совместно с властями области и города начинаем строительство отдельного здания театра. Если этот проект будет реализован, то это создаст прецедент, поскольку это единичный случай, когда в России для театра в малом городе будет построено отдельное здание.

Наш театр активно участвует в театральных проектах и фестивалях, неоднократно участвовал и становился лауреатом как региональных, так и Всероссийских фестивалей, является номинантом Российской национальной театральной премии «Золотая Маска» (2016 г., 2017 г., 2018 г.) и дважды лауреатом «Золотой Маски» (2017 г., 2018 г.). Спектакли «Фрекен Жюли» (А. Стриндберг), «Post Scriptum» (Ж.-П. Сартр), «Таня-Таня» (О. Мухина), «Корабль дураков» (Средневековые французские фарсы), «Король Лир» (У. Шекспир) становились участниками и лауреатами Фестиваля театров малых городов России. В 2016 году спектакль театра «Таня-Таня» по пьесе О. Мухиной был отмечен многими наградами и представлен сразу в шести номинациях премии «Золотая маска», а через год спектакль «Корабль дураков» по мотивам средневековых французских фарсов стал обладателем премии за лучшую работу художника по костюмам (Е. Соловьева), и на следующий год в этой же номинации Премию получил «Король Лир».

При этом все спектакли поставлены в разных стилях. «Фрекен Жюли» - жесткий, трагический спектакль, в котором очень важную роль играет пластика. В спектакле целые сцены придуманы в стиле модернданс. Кроме того, мы совершенно уходим от натурализма, заложенного автором пьесы Стриндбергом, уходим от примет времени и быта. «Post Scriptum» по пьесе

экзистенциалиста Сартра - визуально эффектный, практически лишенный сюжетности спектакль, но опять же не бытовой, философский. А «Таня-Таня» - очаровательная, декадентская, акварельная история, с интонацией начала XX века. И, наконец, «Корабль дураков» по средневековым французским фарсам - совершенно иной способ театрального существования, произнесения слов и ведения диалога. Здесь - площадная фривольность и буквальность, масочность и гротеск.

Новокуйбышевск - это территориально близкий к Самаре населенный пункт, всего 25 минут на машине. Но ощущения от этих городов совершенно разные. Это - совершенно две разных реальности. В небольшом индустриальном городе, каким является Новокуйбышевск, есть ощущения некоего спокойствия, размеренности, конечно, другого количества жителей и большей чистоты. В Самаре - больше пробок, движения, суеты. Небольшой город - это семья, в которой ты гордишься успехами других, а другие - твоими успехами. Это - город-семья, в котором есть свой театр, и он помогает на все посмотреть немного другими глазами. В городе свой театр любят. Зритель воспитан. Научился понимать самые сложные современные спектакли.

Приходя в театр, зрители попадают в другую реальность, их ощущение времени и пространства меняется. У нашего театра есть миссия изменить привычный ритм, в котором человек живет в индустриальном городе и заложником которого является.

Одно из важнейших понятий для нашего театра (впрочем, как и для театра вообще) - это любовь. Это может быть любовь к Родине, к городу. Это чувство любви, ощущение своего города и театра, который в нем есть, рождает чувство патриотизма. Именно это чувство мы поддерживаем и демонстрируем, принимая участие в гастролях. Нам важно, чтобы зрители из других городов узнали про Новокуйбышевск, увидев достойный в художественном отношении спектакль. Нам даже приходилось отказываться от гастрольных предложений, если условия показа спектаклей на других площадках могли разрушить ткань спектакля и снизить его качество.

У нас есть своя тема, своя ниша, своя территория и свой зритель. Театр - это элитарное искусство, в которое не нужно «тащить» всех. Кто хочет ходить в театр, тот приходит на наши спектакли. Мы с удовольствием принимаем своих зрителей. Это, в первую очередь, новокуйбышевские зрители, которые этот театр знают и любят с его основания в 1970 году. Но если раньше жители нашего города ездили в самарские театры, то теперь к нам приезжают на премьеры из Самары. Сейчас у нас много зрителей из других городов: из Москвы, Санкт-Петербурга и Казани.

Номинация на премию «Золотая маска» влияет на изменение имиджа города в положительную сторону. Она, во-первых, помогает людям обратить внимание на театр в своем городе, а, значит, на самих себя. Во-вторых, вызывает рост интереса к нашему городу и театру со стороны. Сейчас в регионе существуют программы культурного туризма на выходные. Они предполагают посещение Самары и осмотр её достопримечательностей. А затем - проезд в Новокуйбышевск на спектакль театра-студии «Грань».

Подытоживая опыт театра-студии «Грань», можно сказать, что наш театр многое дал городу. Это, конечно, новое самоощущение, столь важное для развития культуры малых городов, подобных Новокуйбышевску. Это тем более ценно, потому что малые города начинают играть заметную роль в культуре территорий и России в целом.

На начальном этапе своего существования театр воспринимался как пример культурного эскапизма, но со временем доказал свою жизнеспособность. Театр притягивал тех, кто хотел преодолеть одномерную повседневность и приобщиться к многомерному миру мировой культуры. Можно утверждать, что театр сформировал несколько поколений городской интеллигенции. Они продолжают расширять театральную среду города и свое влияние на горожан. Театр оказался мотором городского развития, став интересным объектом для культурного туризма. Индустриальный город может остаться «промышленной слободой», если в нем не сложатся свои художественные и, в частности, театральные практики, поскольку театр формирует свою среду и имеет особое влияние на город. В моногороде театр может стать не только явлением художественной культуры, но и фактором формирования городской идентичности, настоящей гранью города. Наш театр задумывался, создавался и существовал именно как грань города и городской жизни. И название его было выбрано не случайно.

Литература:

1. Бокурадзе Д.С. Театр как грань города: хронотоп, поэтика, фестивальное пространство: диссертация ... кандидата культурологии. - Самара, 2015. - 176 с.
2. Официальный сайт театра-студии «Грань». Режим доступа: <https://www.theatre-gran.ru>.
3. Театр в малом городе. Официальный сайт Фонда Тимченко. Режим доступа: <http://teatr.timchenkofoundation.org/city-1.html>.

*Бурлина Елена Яковлевна
Самарский государственный медицинский университет,
Альманаха «Life Sciences»
г. Самара*

КУЛЬТУРНАЯ МИССИЯ МАГНИТОГОРСКА КАК ВАЖНЕЙШЕГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА XX ВЕКА, КОТОРЫЙ НЕ СТАЛ (ПОКА) КУЛЬТУРНОЙ СТОЛИЦЕЙ ЕВРОПЫ

Автор предлагает проследить историю становления моногорода Магнитогорска через развитие культурного пространства. В работе подчеркивается идея о несводимости феномена города только к процессам производства, индустриализации, в городской среде присутствует культурный потенциал, генерирующий социальную и историческую память, культурные инновации, что делает город значимым социокультурным элементом.

Ключевые слова: культурная жизнь, городская среда, индустриализация, история.

The author proposes to trace the history of the formation of the monotown of Magnitogorsk through the development of cultural space. The paper emphasizes the idea of the irreducibility of the phenomenon of the city only to the processes of production, industrialization, in the urban environment there is a cultural potential that generates social and historical memory, cultural innovations, which makes the city a significant socio-cultural element.

Key words: cultural life, urban environment, industrialization, history.

Хотя мне не довелось быть в Магнитогорске, испытываю искренний интерес к одному из ключевых городов советской индустриализации, в котором необыкновенно полно были реализованы уникальные культурные проекты, такие как Магнитогорская Хоровая капелла имени С.Г. Эйдинова, Магнитогорская консерватория имени Глинки, Магнитогорский Оперный театр и многие другие.

Проблемы культурной жизни Магнитогорска представляются актуальной не только для данного города, но для развития других индустриальных городов России, а также для взаимопонимания между странами и народами; учеными, студентами и журналистами разных стран, задающими образы времени.

Мой личный профессиональный интерес к проблеме города сформировался в издательских проектах. Сначала это была работа в российско-немецком Альманахе «StaLaPlan», который ориентирован на социокультурный анализ европейских городов. Позднее, в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), вместе с коллегами мы издали несколько сборников о культурной жизни и ментальной типологии современных российских городов. Эти проекты познакомили с авторами из Магнитогорска.

Так, например, анализ проблем российских городов разных типов, в том числе, и индустриальных, содержится в сборнике «Полифония городских пространств» [7]. В нем, например, культуролог из Самары Л.Г. Иливицкая в статье «Город и Безымянка: пространственный разлом» толкует этот топонимический и культурный разлом городской культуры [7, с. 56-61]. С этим материалом соседствует статья Г.Е. Гун «Непреодолимое индустриальное прошлое городов Южного Урала», посвященная специфическим проблемам культурно-исторического свойства, характерным для этого региона [7, с. 62-65].

Научно-исследовательский альманах «Город как сцена», подготовленный при поддержке РГНФ, посвящен тому, как разные города мира формируют современный имидж и «оформляют» свою сцену. В этом процессе открывается душа и интеллект, талант и культура города. В сборнике есть статьи про современное «оформление» таких городов, как Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Пермь, Самара, Саранск, Челябинск, Ярославль. Разумеется, анализируются новые образы столичных городов: Москва, Дюссельдорф, Берлин, Лиссабон, Киев, Ереван. В этой разнообразной географии есть статья о

становлении художественной культуры в Магнитогорске в 1930-1940-е гг., которая стала для меня настоящим открытием [3].

Из статьи следовало, что в Магнитогорске высадился десант выпускников Московской консерватории - Л.А. Авербух, А.Л. Сулержицкий, С.Г. Эйдинов и др., которые приехали в город, строившийся на границе Европы и Азии, чтобы осуществлять проект «нового человека». В основе их деятельности лежали идеи профессора Московской консерватории Б.Л. Яворского. Б.Л. Яворский - это огромного масштаба фигура: музыкальный философ, психолог и культуролог. Его ученики и последователи не только открыли в строящемся, нищем и измученном городе энтузиастов музыкальную школу, организовали курсы слушания музыки, создали Хоровую капеллу. Они навсегда включили «коды культуры» в развитие образцового советского города.

Будучи студенткой Ленинградской консерватории, я открыла для себя рукописные тетради Б.Л. Яворского для занятий по «слушанию музыки». Этот источник добавляет к образу Магнитогорска и замечательному десанту Московской консерватории уникальные музыковедческие теории, которые обосновывают идею формирования «нового человека» средствами культуры, прежде всего, музыки [8].

Начинаю с этих ссылок потому, что город Магнитогорск сегодня является исключительно важным сюжетом для отечественной и зарубежной гуманитаристики. С. Коткин следующим образом формулирует уникальность Магнитогорска для современной цивилизации: «Магнитогорский комбинат нельзя рассматривать как бизнес, нацеленный на получение прибыли - это был инструмент преобразования страны: ее географии, ее промышленности, и, прежде всего, ее народа» [5].

Другой американский исследователь утверждает, что «...тему советского социалистического проекта нужно открыть для нового вопрошания, касающегося динамичного, хотя и негладкого развития советского общества и его участия (а не уклонения) в идущем на протяжении всего XX века обсуждении сложных взаимоотношений индивида с индустриальным обществом» [5].

Нельзя не отметить, что в современной научной гуманитаристике проблема «советской цивилизации» - одна из самых привлекательных. Назову Г.Г. Дадамяна (Дадамян, 2010), немецкого ученого К. Шлегеля «Советский век» (Schloegel, 2018). Культовый немецкий автор написал несколько книг о советских городах, посвятив много времени анализу таких реперных точек советской цивилизации, как «очередь», «барахолка», «коммуналка», «кухня», «дача», которые определяют хронотоп «советского века» [10,11].

Вот в каком круге проблем оказывается город Магнитогорск. Ни больше, ни меньше: что такое индустриализация XX века; что такое советская цивилизация? Каков проект нового человека индустриальной цивилизации: очередь, коммуналка или музыкальная школа, спроектированная выпускниками Московской консерватории?!

А теперь посмотрим, какое значение придается роли индустриальных городов в жизни современной Европы. Какие имиджевые и маркетинговые программы для этого реализуются?

Сошлюсь только на один пример. В 2010 г. культурной столицей Европы стал город Эссен, расположенный в Рургебит - старейшей угольном регионе Европы. Когда это произошло, многие спрашивали, как же так, там нечем дышать. Не говоря о том, что нечего смотреть. Понятно, когда первой культурной столицей Европы в 1985 г. были объявлены Афины, город с которым связаны истоки европейской демократии, театра и литературы, школы и геометрии, философии и медицины. И далее выбор городов для культурной столицы Европы шел именно в этой логике: старейшие города и основоположники культуры: Флоренция, Венеция, Брюгге, Амстердам и т.д.

Но через какое-то время подошла очередь индустриальных городов, ибо Европа - это индустриальная цивилизация. Выбор был тяжелым. Хотя к 2000-му году в центре Европы были закрыты угольные шахты и металлургические гиганты; хотя экологическая обстановка кардинально изменилась, молва все еще утверждала, что там нечем дышать. И уж тем более, в индустриальных городах нет никаких культурных наследий. Именно в Эссене, за 30 лет до европейских празднеств, был учрежден Институт культурологии - легендарный KWI - Kultur-wissenschaftliche Institut. Этот институт начал собирать образцы культурные наследия индустриальных городов. Прежде всего, начали с больших массивов шахтерских биографий. К 1980-м гг. оказалось, что в этом регионе восстановлена память о шахтерском прошлом, усилиями историков, культурологов, социологов бережно сохранены тысячи шахтерских биографий. Да, профессия канула в Лету, шахты закрыты, но память о людях героической профессии сохраняется в этом регионе на каждом шагу и во всех мыслимых формах. Музеи и открытки, книги воспоминаний и изысканные рестораны в помещениях старых шахтерских столовых. Благодаря культурным наследиям эпохи индустриализации, сохраненным в шахтерских городах Рургебита, Эссен заслужил право быть «Культурной столицей Европы» 2010 года. Это было первое направление работы, длившейся 30 лет.

Другое направление - решение экологических проблем. Именно в Эссене - и близлежащих городах (Дуйсбурге, Дортмунде, Бохуме) была проведена тотальная рекультивация земель и рек. На бывших территориях шахт и заводов раскинулись уникальные по экологической чистоте парки. На сегодняшний день река Рур - это чистейшая водная магистраль, по берегам которой располагаются респектабельные Альтенхаймы - дома для престарелых. У чистой реки, на чистом воздухе, сохраненная память о тысячелетнем шахтерском крае. Здесь же находится роскошный парк и замок магнатов Круппов «Вилла Хюггель». В этом замке проходят уникальные художественные выставки и международные приемы.

Для решения болезненных экологических вопросов были созданы принципиально новые механизмы: экономические, юридические, технические. Рекультивация заводских территорий сопровождалась их продажей в собственность за символическую сумму в 1 марку. В изданном в 2001 - 2002 гг.

российско-немецком альманахе «Город-Страна-Планета» цитировалось выступление тогдашнего министра городского развития, культуры и туризма NRW - Ильзе Брузис, которая утверждала: «Мы предлагаем городам и общинам участки с оставленными предприятиями. Это больше, чем просто структурная программа. Это - глобальный экономический процесс изменения, имеющий региональное и локальное значение, связанный с представлениями о развитии городов и конкретно влияющий на стандарты городского развития. Не без гордости можем сказать, что мы здесь, в Норд-Рейн Вестфалии нашли и разработали подробный инструментарий задолго до Рио-де-Жанейро и Стамбула» [1].

Итак, сохранение памяти и экология.

Теперь третий сюжет подготовки к проекту «Столица Европы». Символом индустриальной культуры в Эссене - культурной столице Европы 2010 года - была избрана шахта Цольферайн. С 2001 года она является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО по критериям II (объект свидетельствует о значительном взаимовлиянии человеческих ценностей в данный период времени). По поводу этого объекта писали: «Подобно тому, как шпили готических соборов украшали города, подобно этому заводские конструкции и трубы должны быть признаны эстетическими объектами эпохи индустриализации».

И вот наступило лето 2010 г., незабываемый финал празднеств культурной столицы Европы. Над Эссеном поднялись в небо несколько тысяч огромных желтых шаров, символизирующих воспоминания. В небо улетали забытые судьбы, воскрешённые лица. Шары поднимались в небо, а на земле оставались книги, музеи, рекультивированные территории бывших шахт, парки и чистые реки. А главное - люди, которые много лет шли к этому празднику.

Представляется, что Магнитогорск, стоящий на границе Европы и Азии, на рубеже индустриальной и постиндустриальной цивилизации, на стыке советской и постсоветской формации, мог бы... Более того, должен был бы стать одной из культурных столиц Европы.

Это - увлекательная и манящая задача. Зададимся вопросом: насколько мы к ней сегодня готовы? Магнитогорцам лучше знать об этом, чем мне. На своем опыте я демонстрирую культурные представления о городе советской индустриализации, а также некоторое количество научных источников, связанных с городами мира и бывшими в поле моего внимания в разное время.

Столица Европы? Почему нет?! Столица Европы! Крупнейший промышленный центр Урала, расположенный сразу в двух частях света - Европе и Азии, разделяемых водохранилищем реки Урал; со спокойными ландшафтами его европейского берега и горой Магнитной - на азиатском берегу.

Магнитогорск как культурная столица Европы - мощный культурный проект XXI века, способный объединить прошлое с будущим.

Литература:

1. Бурлина Е.Я. Северная Рейн-Вестфалия. Семь нот в пространстве без границ. - Альманах. - Stadt-Land-Planet - Вып. 2. - 2001 - 2002. - С. 43.
2. Город как сцена. История. Повседневность. Будущее. - Интернациональный исследовательский альманах/ Рук-ль проекта Бурлина Е.Я. - В 2-х т. Т.1. - Самара, 2015. - 388 с.
3. Гун Г.Е. Художественная культура индустриального города и роль гуманитарной интеллигенции (на примере Магнитогорска) // Город как сцена. История. Повседневность. Будущее. - Интернациональный исследовательский альманах. В 2-х т. Т.1. - Самара, 2015. - С.244 - 250.
4. Дадамян Г.Г. Атлантида советского искусства. 1917 - 1932. - М., ГИТИС, 2010. - 524 с.
5. Коткин С. Магнитная гора: сталинизм как цивилизация. Беркли, 1995. - 515 с.
6. Крылова А. «Советская современность»: Стивен Коткин и парадоксы американской историографии/ Неприкосновенный запас, 2016 №4 (108). См. также: Западные историки - о России: анализ психологии или нечто большее? <http://gefter.ru/archive/14024>.
7. Полифония городских пространств/ Составитель Е.Я. Бурлина. - Самара, 2014. - 152 с.
8. Б.Л. Яворский об исполнительстве, в сб.: Музыкальное исполнительство, сб. 10, М., 1979; Арановский М., Интонация, знак и "новые методы", "СМ", 1980, No 10; Масленкова Л., Б.Л. Яворский о воспитании слуха, в сб.: Критика и музыкознание, вып. 2, Л., 1980; Voicenco N., Nuovi principi della composizione musicale. Teoria ed esercizi, Roma, 1928; Cukierman W., Boleslaw Jaworsky jako teoretyk muzyki, в сб.: Uniwersitet Warszawski. Polsko-rosyiskie miscellanea musyczne, 1967; Wilkomirski K., Boleslaw Jaworski - tworca teorii myslenia musycznego, "Ruch musyczny", 1977, No 25.
9. Шлегель К. Возвращение европейских городов. - Отечественные записки. - № 3. - 2012.
10. Schloegel, Karl. Das sowjetische Jahrhundert: Archäologie einer untergegangenen Welt. - 2018. - 912 p.
11. Schloegel K. Das Russische Berlin: Ostbahnhof Europas (Ergänzte und aktualisierte Neuauflage von Berlin, Ostbahnhof Europas). - 2007.

Гун Галина Евгеньевна
Магнитогорская государственная консерватория
г. Магнитогорск

ИСКУССТВО И ГОРОДСКОЙ СОЦИУМ

В статье автор рассматривает особенности моногородского менталитета на примере Магнитогорска. При этом указывается на значение искусства для формирования городского сообщества, подчеркивается разное значение его

видов в части их унифицирующего и специализирующего влияния на художественную культуру города. По мнению автора, именно театр является современным и эффективным способом формирования городского социума на новых основаниях, с иной солидарностью и обновленным менталитетом.

Ключевые слова: город, городская культура, городской социум, моногород, Магнитогорск, менталитет, искусство, театр.

In the article the author considers the features of mono urban mentality on the example of Magnitogorsk. At the same time, the author points to the importance of art for the formation of the urban community, emphasizes the different importance of its species in terms of their unifying and specializing influence on the artistic culture of the city. According to the author, the theater is a modern and effective way of forming the urban society on new grounds, with a different solidarity and renewed mentality.

Key words: city, urban culture, urban society, monotown, Magnitogorsk, mentality, art, theater.

Город как социокультурный феномен представляет собой единство территории, культурного пространства и образа жизни. Это - совокупность территориально-демографических, политико-административных, экономических и Социокультурный факторов, каждый из которых необходим, но недостаточен для его описания, поскольку город представляет собой целостность, не сводимую к сумме отдельных аспектов и вбирающую их в синергетическом единстве.

Важным аспектом выступает художественная культура как одна из сфер городской жизни. Структура художественной жизни города определяется наличием учреждений культуры и искусства, научных учреждений и учебных заведений, творческим профессиональным сообществом и публикой, к которой принадлежит определённая часть горожан. Современный город невозможно представить без театра, музея, библиотек, которые создают не просто пространство рекреации, но пространство духовности и обеспечивают то, что называется городским образом жизни.

Поэтому уместен поэтический образ идеального города, который создает И. Бродский в своем стихотворении «Развивая Платона». Зарисовка города, который выбрал бы поэт местом своей жизни, выразительная, поскольку его городское пространство насыщено самыми разными институтами культуры: «Там была бы Библиотека, и в залах ее пустых я листал бы тома с огромным количеством запятых...», «Я б скучал в Галерее, где каждое полотно - особенно Энгра или Давида - как родимое выглядело бы пятно». И, наконец, самое важное - опера: «Чтобы там была Опера, и чтоб в ней ветеран - тенор исправно пел арию Марио по вечерам...» [1].

Усиливая поэтическую метафору, можно констатировать, что нормальной культурной характеристикой города является не просто наличие учреждений культуры, а разнообразие этих институций. Город - это всегда разнообразие, гетерогенность, в том числе за счет художественной инфраструктуры, предлагающей разные варианты свободного времяпрепровождения для своих

жителей. Отсутствие разнообразия говорит о «недостаточно городском» или «недогородском» (В.Л. Глазычев) характере культуры поселения. Применима ли данная констатация к такому типу городов, как моногорода. И в чем их особенность с точки зрения функционирования искусства и его влияния на городской социум?

В классификации Н. Зубаревич Магнитогорск является частью «Второй России» [2]. «Первая Россия» - это Москва, Санкт-Петербург, города-миллионники и некоторые перспективные региональные центры с населением более 250 тыс. человек. «Вторая Россия» включает в себя промышленные города с населением от 20-30 до 250 тыс. человек. «Вторая Россия» - это еще и крупные моногорода, ситуация в которых характеризуется монопрофильностью, а благополучие определяется экономической ситуацией на градообразующем предприятии. Магнитогорск - город областного подчинения в Челябинской области с населением 414,9 тыс. человек (по состоянию на 1 января 2014 года). Кстати, по этому показателю Магнитогорск, как и еще более крупный по численности населения Тольятти, является исключением. В логике, предлагаемой Н. Зубаревич, Магнитогорск - лучший среди городов «Второй России», чему в значительной степени способствует высокий культурный и образовательный потенциал города [2].

История Магнитогорска может рассматриваться как удачный пример социокультурного проектирования не просто города при заводе, а городской культурной общности. Создание города в его "культурном" смысле представляет собой сложный и длительный процесс, который невозможно представить без полнокровной художественной жизни, без учреждений культуры и искусства. Как справедливо замечает Н.С. Галушина, «город - это продукт длительного культурно-исторического развития, его нельзя "сохранить" или "ликвидировать" и ... очень сложно "создавать". Ведь речь идет не просто о градостроительстве, а об "осмысленности" (смысловой полноценности) городской среды» [цит. по: 4, с. 143]. С этим связаны трудности монофункциональных южно-уральских городов, родившихся в русле промышленной индустриализации. Такие города социолог Л.Б. Коган называл «индустриальными деревнями», а их культуру урбанист В.Л. Глазычев считал «слободской» и «недогородской». Пример Магнитогорска заставляет усомниться в подобных оценках.

Художественные традиции Магнитогорска закладывались с первых дней строительства города, их фактология широко известна. В истории Магнитогорска планомерные и целенаправленные усилия подвижников от культуры, в течение нескольких поколений реализующих разнообразные культурные проекты, в значительной степени скомпенсировали перекосы индустриального развития и «нарастили» культуру молодого города [4]. Устойчивые художественные традиции, которые смягчили индустриальный менталитет города, обеспечили городу имидж «города музыки и металла».

При отсутствии исторически сложившихся городских традиций их формирование носило форсированный характер. Путь от самодеятельных и субституциональных проявлений до профессиональных и институционально

закрепленных форм художественной жизни был пройден в течение девяти десятилетий городской истории. Параллельно сосуществовали профессиональная деятельность и любительское творчество, которые питали друг друга, но не обуславливали напрямую.

Формирование городского менталитета, к тому же закрепленного и отраженного в городских художественных традициях, в Магнитогорске обеспечено сцеплением внутренних, собственно городских, причин и внешних обстоятельств регионального уровня, взаимосвязью субъективных и объективных факторов. В основе городской идентичности - коллективистская психология и внутренний патриотизм, отраженный в известной формуле: «Вытянемся в нитку - не подведем Магнитку».

Подобные традиции небезосновательно являются предметом гордости горожан, но порождают определенные проблемы. Мы живем на сломе эпох, и новое время предлагает новые вызовы. Основанием же городской ментальности является механистическая (в понимании Э. Дюркгейма) солидарность. Поможет ли менталитет, сформированный на её основе, обеспечить устойчивое движение города в будущее? Достаточно ли этих традиционных оснований для развития? Или необходима диверсификация индустриального менталитета на иных, органических, принципах?

Думается, что ответ очевиден. Городскому сообществу необходимо вырабатывать новые принципы солидарности и диверсифицировать менталитет. Одним из механизмов этого обновления может и должно стать искусство. При этом необходимо учитывать различное значение видов искусства на городской социум.

Функциональное значение разных видов искусства неодинаково в части унифицирующего и специализирующего их влияния на художественную культуру города. Социальная значимость определенного вида искусства не означает его специфицирующего значения для культуры города. Тогда какое же из них должно оказаться «важнейшим из искусств»?

Кино, как демократичное и общедоступное современное искусство, равно представлено в городах разного статуса и в определенном смысле «выравнивает» художественную ситуацию в городах. Если взглянуть на афишу любого города Челябинской области, будь то областной центр, средний или город малый, то киноафиша практически везде одинакова, сроки показа фильмов совпадают, как и технические условия. Кино в каком-то смысле оживляет жизнь любого города, но оно не несет печать его индивидуальности, не выражает местную специфику и, как следствие, не отождествляется зрителем со своим городом. В случае с кинематографом отсутствует четко прослеживаемая взаимосвязь между конкретным городом, местом рождения фильма и местом его показа (потребления).

Совершенно иная ситуация с театром. Театр - специфически городской вид искусства, в содержательном и институциональном смысле порожденный городом и существующий в городе. Для города театр является знаковой институцией, с которой ассоциируется устойчивая идентификация. Общеизвестны театры, в наименовании которых обязательно присутствует

название города, в котором они появились и существуют. Иногда место конкретного театра так значительно в городской культуре, что и название города упоминать необязательно, поскольку возникает устойчивая ассоциация: город N - значит это город, где есть театр M, т.е. образ города реконструируется через известный театр.

Примером интересного искусствоведческого видения города в связи с его культурными институциями являются исследования Т.С. Злотниковой. Изучая старый русский город и пытаясь определить механизмы его самоидентификации, она указывает на храм, вокруг которого и возникал город, а во вторую очередь - «на «храм искусства», к которым, безусловно, принадлежит театр» [5, с. 40]. Эта художественная в своих основаниях идентификация так сильна, что, как пишет автор, «здесь не привыкли к слову «театр» добавлять его название или имена лидеров...» [5, с. 42], имея в виду прочную взаимосвязь между конкретным поселением и конкретным театром, про который знают все, кто знаком с городом.

Не случайно при общем спаде интереса к культуре в 1990-е годы, когда сокращалось число учреждений культуры (например, клубных учреждений, дворцов культуры, библиотек), статистическая тенденция, касающаяся театрального искусства, была обратной: число театров увеличилось. В России существовала разветвленная система театрального дела, включающая на конец 1990 года 382 профессиональных театра. В течение следующих полутора десятилетия в острых дискуссиях решались вопросы реструктуризации и реформирования театров. Вопрос «Много или мало театров в стране?» получил неожиданное разрешение. С учетом мнения жителей территорий были сняты запреты на организацию новых творческих коллективов, и в течение следующих 15 лет театральная сеть страны увеличилась в 1,5 раза. В городах России было открыто 104 драматических театра и 31 музыкальный театр и 39 театров для детей [9, с. 158].

По нашему мнению, это является отражением связи «город - театр». 1990-е годы - время обретения нового городского самосознания, больших свобод для городов, больших возможностей для проявления своей городской идентичности. Эти процессы и запустили механизмы открытия новых театров, в частности, в тех городах, где их не было.

Московские социологи, изучающие провинциальные театры и театральные фестивали в рамках Федеральной целевой программы «Провинциальные театры на культурном пространстве России» обнаружили весьма интересный феномен сильного благотворного влияния театра на общую культурную жизнь не только города, где театр расположен, но, в ряде случаев, и на культурную жизнь региона. По этому поводу О. Хлопина замечает: «Мы не можем, разумеется, утверждать, что все провинциальные театры являются средоточием культуры и просвещения для жителей своего города или региона; но для провинциальных театров, пусть подчас небольших, однако имеющих собственный стиль, свою концепцию развития, демонстрирующих высокую творческую активность, такая роль вполне естественна» [7, с. 104].

Занимаясь проблемами городской идентичности, пермские социологи обнаружили интересную закономерность, связанную с городским театром. В городе, в котором есть театр, горожане отличаются новым уровнем солидарности и ответственности за свой город, что дало основание социологам назвать их «новыми горожанами» [8]. Авторы исследования объясняют это наблюдение тем, что «только культурные институции в современном городе воспроизводят именно городские ритуалы, не сводимые ни к производственному, ни к политическому, ни к какому другому смыслу» [6, с. 185]. И далее, рассуждая о значении театра, подчеркивают: «именно здесь начинается складываться одна из важнейших ячеек городского сообщества» [6, там же].

Иначе говоря, ситуация посещения театра дает возможность присутствующим формировать новые смыслы, новые единые установки, т.е. дает возможность почувствовать себя сообществом, возникающим на новых основаниях, с иной солидарностью и обновленным менталитетом. Возьмем на себя смелость утверждать, что в долгосрочном смысле театр может не только формировать «новых горожан», отличающихся новым типом солидарности и ответственности за свой город. Он может выступать инструментом формирования и развития городского социума, формой его самопрезентации и самоидентификации.

Безусловно, не только театр помогает отстраивать новые принципы солидарности, но из представленных в городской культуре сегодняшнего дня художественных институций он - один из самых действенных. Поэтому цитата из произведения И.Бродского, приведенная в начале статьи, не выглядит как оторванная от жизни художественная метафора или поэтическая греза о прекрасном. Она фиксирует важность искусства для формирования сплоченного городского сообщества.

Подводя итоги, констатируем, что формирование моногородов и специфической моногородской культуры имело особенности, связанные с принудительным неэволюционным характером урбанизации и «недогородским» характером культуры. Для развития моногородов актуальна задача диверсификации индустриального менталитета и моногородского уклада культуры, в связи с чем чрезвычайно важными оказываются определенные художественные практики. Необходимо переакцентировать роли разных видов искусства, поскольку их функциональное значение неодинаково в части унифицирующего и специализирующего влияния на художественную культуру. По нашему мнению, театр является тем видом искусства, которое может способствовать консолидации городского социума на основе новой идентификации.

Литература:

1. Бродский И. Стихотворения и поэмы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7704>

2. Зубаревич Н. Социальная дифференциация Российского пространства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Zubarevich_Tetr_59.pdf.
3. Город как сцена. История. Повседневность. Будущее. - Интернациональный исследовательский альманах [Текст] / Рук-ль проекта Бурлина Е.Я. - В 2-х т. Т.1. - Самара, 2015. - 388 с.
4. Гун Г.Е. Художественная культура города: структура, динамика, перспективы [Текст] / Г. Е. Гун. - Магнитогорск: МаГК, 2014. - 266 с.
5. Злотникова Т.С. Время старого города // Город и время Интернациональный научный альманах Life sciences [Текст] / Составитель Е.Я. Бурлина. - В 2-х т. Т.1. - Самара: Медиакнига, 2012. - С. 34-44.
6. Лысенко О.В. Современные городские праздники как отражение социальных процессов [Текст] // Современный город: социальность, культура, жизнь людей: матер. междунар. науч.-практ. конф. Гуманитарного ун-та / редкол. Л.А. Закс и др. В 2-х т. - Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2014. - Т. 1. - С. 183-189.
7. Очерки культурной жизни провинции [Текст] / ред. Е.П. Костина. - М.; СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. - 315 с.
8. Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности [Текст] / под ред. О.В. Лысенко, Е.Г. Трегубовой. - Пермь: ПГГПУ, 2013. - 240 с.
9. Театр как социологический феномен [Текст] / отв. ред. Н.А. Хренов. - СПб.: Алетейя, 2009. - 520 с.

Диска Наталья Ивановна

Челябинская областная универсальная научная библиотека

г. Челябинск

Зубанова Людмила Борисовна

Челябинский государственный институт культуры

г. Челябинск

БИБЛИОТЕКА КАК СУБЪЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье поднимаются вопросы роли и места библиотеки как учреждения и социокультурного института, ее функций, миссии, направлений работы, принципов взаимодействия с читателями. Обозначается идея видения библиотеки как субъекта культурной политики и модератора разнообразия. Делается вывод о значимости данной роли в контексте социокультурного развития городов и регионов.

Ключевые слова: библиотека, модератор разнообразия, субъект культурной политики, инновационный менеджмент.

In article questions of a role and the place of library as establishment and sociocultural institute, its functions, a mission, the areas of work, the principles of interaction with readers are brought up. The idea of vision of library as subject of cultural policy and moderator of a variety is designated. The conclusion about the importance of this role in the context of sociocultural development of the cities and regions is drawn.

Key words: library, moderator of a variety, subject of cultural policy, innovative management.

Концепции роли и места библиотеки как учреждения и социокультурного института, осмысление ее функций, миссии, направлений работы, принципов взаимодействия с читателями и населением в целом - достаточно исследованная проблематика, что свидетельствует о выраженной рефлексии библиотечного сообщества относительно, присущих данному институту, социокультурных задач и предназначения. В данной статье мы не пытаемся расширить зону достаточно исследованного библиотечного дискурса, но акцентируем внимание на пересечении и интеграции библиотековедческого и культурологического полей, заключающихся, на наш взгляд, в своеобразном «выходе» за пределы анализа специализированных функций учреждения и рассмотрении библиотеки как модератора культурного разнообразия и субъекта культурной политики города и региона.

В восприятии и оценке актуальной социокультурной ситуации осознанно или интуитивно в сознании воспринимающего фиксируется некая ключевая характеристика, настраивающая «оптику» взгляда в постижении и диагнозе действительности. В современных условиях такой базовой характеристикой, на наш взгляд, является **разнообразие**. Бытующие в литературе определения культуры сегодняшнего дня: сетевая, мозаичная, виртуальная, ризомная, полистилистичная, информационная, глобальная, постиндустриальная - явно или подспудно отражают наличие данной характеристики; а реалии социокультурной практики и повседневной жизни лишь подтверждают точность указанных определений. Идеи культурного разнообразия, полистилистичности и пересечения конкурентных тенденций и идей удерживают позиции актуального вектора развития прогрессивных социокультурных систем, по сути, отождествляя с идеей разнородности и разнообразия - саму сущность культуры.

Тем не менее, все более усложняющаяся картина мира, пересечения и взаимовлияния культурных потоков рождают потребность уже не столько в умножении и конкуренции несхожего, сколько (отнюдь не солидаризируюсь с идеями однообразия и унификации) подчеркивают целесообразность поиска центрирующих начал, обеспечивающих контроль над накоплением новизны, упорядочивающих разрозненные и разнохарактерные образования в системно-гармоничную целостность. Принцип такой культурной центрации, на наш взгляд, не только содержательно не противоречит ценностям разнообразия, но, напротив, обеспечивает преумножение и продвижение в жизнь общества ценностей, проектов, традиций и практик, отражающих полифоническую

сущность современной культуры. И именно библиотека может рассматриваться одновременно как субъект и центр культурного разнообразия в современном мире, осуществляя функцию его *модерации*.

Особенность модерации заключается в проявленной субъектной активности без опоры на административный ресурс (в этом смысле, администрирование и модерирование не отождествляются как синонимичные категории). Модератор - это арбитр-коммуникатор, основная задача которого заключена не в подавлении, а в регулировании разнообразия при четко выраженной установке на сглаживание противоречий, снижение агрессивных влияний и гармонизацию коммуникативного пространства.

Именно в этом прочтении модератор оценивается как **культурный политик**, примиряющий в себе две, на первый взгляд, противоположные роли, обозначенные А.Я. Флиером как нормативные (роли, функционально способствующие поддержанию порядка, социальной устойчивости) и роли, стимулирующие изменчивость и развитие [5, с. 334]. Особенно значимой данная роль видится в условиях социокультурного развития городов и регионов, где, подчас роль активного субъекта культурной политики остается в статусе «незанятой ниши».

Проиллюстрируем отдельные проблемные аспекты, рассматриваемые в данной статье, на примере результатов социологического исследования (анкетирование 550 респондентов по методу целенаправленной квотной выборки, проведенного в г. Челябинске). Для нас было важно выяснить, как относятся жители города к деятельности современной библиотеки, её миссии и функционалу в условиях ситуации культурного разнообразия, ответить на вопрос: выполняет ли библиотека культурно-центрирующую роль, направляя и организуя разнохарактерные культурные потоки.

Респондентам был предложен ряд параметров, с которыми у них могла бы ассоциироваться библиотека. Эти параметры-ассоциации, построенные по принципу содержательно-оценочного противопоставления, носили либо условно-негативную (например, рутинная, неуютная), либо условно-позитивную (например, современная, престижная и пр.) коннотации. Наиболее популярными позитивными ассоциациями стали следующие: классическая (56,5%), многопрофильная (51,2%), профессиональная (50%), комфортная (48,5%), творческая (38,6%). Среди негативных, в целом непопулярных среди респондентов - финансово-неуспешная (20,9%) и устаревшая (17,3%).

Хочется отметить, что в целом положительные характеристики библиотеки доминировали над отрицательными. Однако, судя по выбранным позициям, библиотека оценивается в дихотомии «классика - современность», скорее в первом значении: не столько в вариациях, отражающих признаки «современное», «модное», «успешное», «прогрессивное» учреждение, сколько как традиционная, качественно работающая организация, комфортная для потребления интеллектуальных услуг. Показательно, что только 11% респондентов воспринимают библиотеку как престижную и только треть - как современную.

При этом современные библиотеки мира превратились в чрезвычайно востребованный культурно-досуговый центр, ориентированный на потребителей самого разного уровня и зачастую существующий вне финансовой поддержки государства или при его минимальном участии. И для российской библиотеки (особенно в региональном контексте) важно не просто качественно оказывать услуги, но и стать местом, аккумулирующим многообразие актуальных социокультурных практик, привлекательным своей уникальной атмосферой, своими передовыми возможностями. Библиотека должна не просто «догонять» время, а выполнять субъектную функцию - опережать и моделировать существующие запросы, быть в мейнстриме событий, сохраняя свои традиционные функции и дух преклонения перед книгой.

В функционально-технологическом субъектном смысле такая модель построена на активном использовании и применении фандрайзинговых практик, включении в грантовые программы, технологии работы со спонсорами, которыми весьма успешно пользуются некоторые российские музеи, например «Эрмитаж» или «Третьяковская галерея». В целом можно с уверенностью сказать, что и у библиотеки есть арсенал инструментов, позволяющих преодолевать образ устаревшего (и в смысле интерьеров, и в смысле технологий работы) учреждения, посещение которого ориентировано на повседневно-рутинные или продиктованные обстоятельствами практики обращения.

Отдельно хотелось бы выделить две причины, на которые указывали респонденты, отмечая негативные стороны функционирования городских библиотек: «неразвитый и неэффективный имидж учреждения, библиотека не «дотягивает» до требований современного потребителя» и «недостаточная информация об интересных проектах библиотеки, неэффективная система рекламы». Суммарно на эти причины указали почти 25% респондентов - достаточно большое число, чтобы обратить на эту позицию внимание. Ключевым здесь является указание на *значимость имиджа библиотеки*, современный характер её статуса и рекламу, необходимую для позиционирования учреждения в среде реальных и потенциальных посетителей.

Далее мы решили определить актуальный статус библиотеки в двух срезах - общественном (городском) и лично-индивидуальном. Мы попросили респондентов указать, какое место занимает это учреждение в культурной жизни города и в жизни отдельного человека. Разница ответов применительно к двум срезам представляется достаточно интересной. Более трети опрошенных (36,2%) полагают, что «библиотека по праву может считаться одним из важных центров культурной жизни города». Ещё 21,8% выразили мнение о том, что «библиотека уступает многим учреждениям культуры, но осуществляет активную работу, направленную на усовершенствование своего имиджа». Интерпретируя полученные данные, можно сказать, что больше половины респондентов достаточно высоко оценили место библиотеки в культурной жизни города. Но в данном случае речь идёт о

библиотеке как некоем абстрактном учреждении, о традиционно существующей институции, ассоциирующейся с чем-то положительным, стабильным, интеллектуальным, духовным и пр. Даже на уровне здравого смысла понятно, что библиотека - это важное и нужное учреждение, присутствие которого в культурном пространстве города обязательно.

Иная картина складывается при анализе ответов на вопрос, касающийся роли библиотеки в жизни обычного человека. В данном случае образ библиотеки, как, безусловно, значимого центра культурной жизни, несколько утрачивает позиции: 62,87% опрошенных оценили её роль как «сугубо практическую - способствующую удовлетворению конкретных запросов в получении нужной информации, решении конкретных проблем». Ответы, связанные с ролью библиотеки как модератора в мире информационных потоков, источника формирования интересов и гармоничного развития, «места встречи» с интересными людьми, точки притяжения духовных сил, не получили убедительной поддержки и востребованности у респондентов.

Таким образом, можно констатировать существование проблемного участка востребованности функционала библиотеки, сводимого, нередко, к единично-вынужденному обращению к её услугам в том случае, если посетитель не может найти альтернативных источников реализации возникших информационных потребностей. Библиотека не воспринимается респондентами как центр реализации их интересов и духовных запросов. И такая ситуация, как нам видится, нуждается в серьёзной коррекции, если сами библиотеки связывают стратегию своего развития не с выживанием и работой с локально-лояльной аудиторией, а с системным и всесторонним включением в актуальную культурную среду и переходом на качественно иной уровень функционирования в современных условиях культурного разнообразия.

Обратим внимание на то, что и в «Основах государственной культурной политики» речь идет о многофункциональности библиотек, выходе данного института на позиции объединяющего культурного центра в региональном пространстве: «Современные библиотеки, оставаясь центрами культурного просвещения, должны быть обеспечены хорошо оплачиваемыми, хорошо образованными специалистами, организовывать серьезные культурно-просветительские акции с участием учёных, политиков, педагогов, писателей, оказывать информационные услуги в правовой, экологической, потребительской и других сферах. Библиотеки должны быть клубом для общения, в совершенстве использовать современные информационно-коммуникационные технологии, создавать собственный краеведческий контент, отражающий местную историю» [2].

Даже схематично-условный анализ моделей и вариантов прочтения миссии библиотеки позволяет увидеть существенное расширение ее полномочий и функций, не сводимых к поверхностному восприятию в контексте «специализированного учреждения культуры» (рассмотрение культуры в институциональном ключе), но всегда восходящему к ценностно-смысловым задачам:

-«мемориальная модель»: библиотека как место культурной памяти и архив социального опыта;

-«информационная модель»: библиотека как проводник в мире информационной культуры;

- «просветительская модель»: библиотека как инструмент передачи знаний, транслятор эталонных достижений интеллектуального опыта человечества;

- «идеологическая модель»: библиотека как гарант государственной стабильности;

- «гуманистическая модель»: библиотека как основа духовно-нравственного воспитания личности;

- «коммуникативно-досуговая модель»: библиотека как «третье место» (идея и термин Рэя Ольденбурга) - центр сообщества, диалога с различными группами и категориями населения, форма организации гражданских инициатив;

- «предпринимательская модель»: библиотека как инициатор социокультурного партнерства с различными структурами и институциями (правовыми, экономическими, экологическими и т.д.), обеспечивающая слияние ресурсов в профессиональной сфере реализации специалистов.

Даже вызывающая обостренные дискуссии в библиотечном сообществе «сервисная модель», по сути, не сводима к сугубо прагматической логике: «спрос - предложение», но нацелена именно на учет актуальных (и объективно наличествующих) социокультурных трендов и психологических особенностей потребителя культуры XXI века.

Реализация библиотекой роли субъекта-модератора определяется нами не в значении искусственно-формируемой роли, но понимается именно как естественное основание ее деятельности, трактуемой с позиций инновационного менеджмента. Важным обстоятельством при реализации указанной субъектной роли (культурного политика, модератора) становится кадровый (человеческий) ресурс - профессионально-личностный потенциал работников библиотек как реальных субъектов влияния на ситуацию культурного разнообразия. Мы согласны с мнением В.К. Степанова, указывающего на связь профессиографии и реалий развития современной культуры, совокупно обозначаемых как цифровая культура: «...требования к современному библиотекарю прямо определяются функциями библиотеки цифровой эпохи. В основе современной библиотечной профессиографии лежат две базовые компетенции: глубокая гуманитарная подготовка и экспертное владение арсеналом инструментов информационной деятельности. Первая компетенция призвана стать фундаментом прочной системы ценностей, на основе которых осуществляется поиск, оценка и рекомендация источников конкретным пользователям. Вторая является залогом авторитета библиотекарей как высококлассных специалистов, обращение к которым гарантирует получение качественных услуг по всему спектру вопросов, прямо или опосредованно связанных с информационными ресурсами» [4, с. 13].

Осмысляя будущее библиотек в цифровом обществе, В.К. Степанов указывает на то, что в контексте происходящих изменений, библиотека должна

выйти к принципиально новым направлениям деятельности: 1. реализация свободного обмена идеями между составляющими сообщество слоями и группами, нацеленного на решение насущных проблем; 2. предоставление пространства для реализации творческих инициатив и решения повседневных задач пользовательской аудитории; 3. составление образовательных (просветительских) программ, направленных на адаптацию граждан к непрерывно появляющимся инновационным разработкам; 4. обеспечение доступа к информации, находящейся в платном доступе [3, с. 102].

В рассматриваемой нами роли библиотеки как модератора культурного разнообразия и культурного политика, профессиональные типы работников библиотек следует связать с целевыми установками осуществляемой модерации и реализуемыми (на основании данных установок) функциями:

1. креативная модерация - библиотекарь как инноватор: порождение культурных инициатив и проектов, активное воплощение социокультурных программ поддержки актуальных трендов, активное взаимодействие с различными общественными сегментами;

2. регулирующая модерация - библиотекарь как арбитр: упорядочивание транслируемой информации, структурирование культурных потоков, отбор (экспертиза) и трансляция культурных образцов и аудитории, активное регулирование информационного поля, атрибуция, репрезентация информации;

3. адаптирующая модерация - библиотекарь как хранитель: закрепление отобранной культурной информации в качестве необходимого ресурса, функция обработки и хранения, использование накопленных знаний и информации.

Оптимальной моделью, отвечающей ситуации культурного разнообразия, является модель библиотеки как **ресурсного центра развития интеллектуально-креативного потенциала** города и региона, в целом [1].

Понимание библиотеки как центра модерации интеллектуально-креативного потенциала региона, на наш взгляд, базируется на реализации четырех приоритетных стратегий, отвечающих концепции инновационного менеджмента:

1) *Стратегия внутреннего саморазвития библиотеки*: непрерывный процесс профессионализации управления, прояснение и согласование основного функционала всех структурных подразделений, четкое осознание необходимых условий для реализации своих функций, разработка методов оценки деятельности на региональном и федеральном уровнях.

2) *Стратегия партнерской кооперации*: интеграция интеллектуальных и творческих инициатив находящихся в городе (регионе) вузов, научных сообществ, общественных организаций, предприятий, компаний, научно-производственных коллективов и т.д. Партнерская кооперация предполагает введение специальных функций по обозначению и формированию внешних связей библиотеки под конкретные проекты и программы, усовершенствование существующих схем кооперации, проектирование и внедрение новых.

3) *Стратегия управления инновациями*: распределение имеющихся ресурсов библиотеки в контексте актуальной ситуативной деятельности,

развитие на ее базе института экспертов (как внутренних, так и внешних), экспертная оценка процессов разработки и внедрения инновационных технологий, рекомендаций по дальнейшему развитию инноваций или обоснование нецелесообразности их внедрения.

4) *Стратегия мониторинга изменений*: мониторинг положительных изменений, выявление проблемных точек и «точек роста», общая нацеленность на логику опережающего развития.

Стратегической целью, таким образом, становится упрочнение роли библиотеки как модеризирующего центра стимулирования интеллектуальной активности различных групп населения и аккумуляции интеллектуально-творческих инициатив и проектов.

Литература:

1. Диска, Н.И., Зубанова, Л.Б. Концептуальные основания развития региональной библиотеки // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2018. - №43. - С. 121-126.

2. Основы государственной культурной политики : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 24.12.2014 № 808 // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 52 (часть I), ст. 7753 ; То же [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, свободный. - Загл. с экрана.

3. Степанов, В.К. Люди вместо книг: ключевые направления деятельности современной библиотеки / В.К. Степанов [Электронный ресурс] // Румянцевские чтения - 2018. Ч. 3 - The Rumyantsev readings - 2018. Part 3: материалы Международной научно-практической конференции (24 - 25 апреля 2018) / Российская гос. б-ка. - Москва: Пашков дом, 2018. - С. 101-105.

4. Степанов, В.К. Манифест библиотек цифровой эпохи / В.К. Степанов [Электронный ресурс]. - (<http://www.calameo.com/read/0034547383b7da70af379>). Дата обращения 19.10.2018.

5. Флиер, А.Я. Культурология 20 - 11 : [автор. сб. эссе и ст.] / А.Я. Флиер ; Моск. культурол. о-во, Шк. культур. моделирования. - Москва: Согласие, 2011. - 560 с.

Жилина Вера Анатольевна
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «МОНОГОРОД»

В статье предлагается онтологическая модель феномена «моногород» как самостоятельного элемента социальной структуры. В ходе анализа особенностей пространственно-временных характеристик выявлена равная значимость качественной специфики ментальности жителей моногорода в качестве родового свойства рассматриваемого явления. Доказательно

аргументировано особое отношение культуры моногорода к состоянию российской культуры в целом. Прослежена специфика культурного поля современного российского моногорода.

Ключевые слова: моногород, культура, субъект, общество, онтология.

The article proposes an ontological model of the phenomenon of «monocity» as an independent element of the social structure. In the course of the analysis of the features of space-time characteristics, the equal importance of the qualitative specificity of the mentality of the inhabitants of a monocity as a generic property of the phenomenon under consideration is revealed. The special attitude of the monocity culture to the state of the Russian culture as a whole is proved. The specificity of the cultural field of the modern Russian monocity is traced.

Key words: monocity, culture, subject, society, ontology.

Моногорода как особый вид социального общежития отличны монопрофильным производством, которое претендует на статус главного градообразующего механизма. Другими словами, моногород в экономическом развитии, как правило, ориентирован на производство одного вида продукции. Большинство моногородов России возникают в момент индустриализации страны, которая сама отражает общую тенденцию развития общества XX века. Индустриальная стадия социального развития того времени настоятельно требует моноспециализации районов, что объективируется в образовании моногородов. Будучи актуальным ответом на запрос общества, последние начинают претендовать на лидерские позиции в экономике. Но в измененных социальных условиях именно преимущества моногородов становятся детерминантами всех негативных тенденций их развития. Прежде всего, традиционная ориентированность на монотехнологию становится главным препятствием для перехода градообразующего производства на наукоемкие технологии, которые становятся фундаментом развития следующей стадии развития общества - постиндустриальной. Другим риском выступает зависимость от моноресурса, который не подлежит замене. Ограниченность ресурса начинает существенно сдерживать рост экономики моногорода. Как следствие, снижаются инвестиции, экономика данного типа поселения начинает деградировать, что влечет упадок в развитии всех сфер социальной жизни.

Ситуация усугубляется общим экономическим кризисом. Более того, вследствие тесной связи эффективности производства с социально-экономическим состоянием моногорода слабость рыночных перспектив формирует стереотип общественного сознания, когда образ моногорода тождественен символу упадка и распада. Отсюда возникает тенденция пессимистического отношения к экономическим перспективам развития страны в целом. Негатив разрушительно сказывается на развитии культуры.

Теоретическая мысль в настоящем также специфично решает проблемы моногорода. Узко научные, культурологические исследования, как правило, анализируют отдельные характеристики данной формы социума. В

конъюнктуре рынка появляется много маркетинговых исследований, направленных на PR-технологии. Обобщение имеющихся результатов анализа позволяет заключить, что в работах ученых доминируют оценочные выводы. Вместе с тем, феномен моногорода не только сложное, но и весьма актуальное явление в раскрытии культурного поля страны. Во-первых, моногорода занимают значительную часть социальной инфраструктуры страны. По официальной статистике в России насчитывается 319 таких городских поселений, качество жизни в которых разительно отличается друг от друга. Но вместе с тем, именно состояние этих городов проявляет все общие «болезни» социального развития [1]. Во-вторых, опросы общественного мнения, оценочные исследования убеждают в том, что ментальность жителей моногородов в большей степени сохраняет традиции русской культуры.

Для того чтобы понимать специфику развития моногорода, адекватно оценивать перспективы его существования необходимо определить наиболее общие свойства специфики его функционирования.

Онтологическое измерение моногорода как уникального феномена культуры исходит из того, что это специфичное пространственно-временное образование. Принципиальным отличием от аналогичных характеристик многопрофильных городов выступает следующее. Протяженность моногорода не сводима к количественным измерениям, а качественно определена природным и экономическим ресурсом. Следует отметить, что и то, и другое монопрофильно. Отсюда территориальная ограниченность моногорода не исчерпывается пространственными границами. Пространство здесь явлено в директивной устойчивости промышленных и культурных объектов. Они сакральны не столько своими функциями и назначением, сколько именно расположением на территории. Поэтому во всех социальных состояниях пространство моногорода для коренного жителя выступает определенным, следовательно, формирует чувство защищенности и безопасности. Внутригородские структуры как формы объективации социального пространства тесно связаны между собой и формируют некое общее качество, стоящее над отдельными свойствами. Это объясняется холистической формой менталитета граждан таких городов. Наглядно такой своеобразный холизм наблюдается в солидарности граждан в принятии решений. Сообщество как совместное общежитие доминирует над экзистенцией отдельного субъекта. Ответной реакцией упорядоченность обретает статус самостоятельной ценности, которая осознанно гражданами выбирается в качестве фундамента собственной аксиологической системы [2]. В условиях тесного переплетения коммуникативных и информационных потоков пространства моногорода система ценностей детерминирует появление «родовой» традиционности. В социальной практике это, например, существенно окрашивает властные отношения и процессы управления [6]. Очень часто в моногородах наряду со строгой вертикалью проглядывает некая горизонтальная «кастовость», ее замкнутость обычно связана с деятельностью монопредприятия.

С онтологической точки зрения все выделенные черты наводят мысль на аналогии с мифологическим мировосприятием и соответствующей моделью

поведения. Отчасти это подтверждает и особый статус времени в культуре моногорода. Его хронологические рамки существования камуфлируются под некий автономный процесс объективации времени. Будучи порождением цивилизационной стадии развития, моногорода возникают как ответ на вызов общества. Вызов (чаще как потребность в определенном производстве) долгое время выступает одновременно стимулом развития, которое последовательно проходит стадии становления, восходящего развития, а затем и стагнации, затухания. Отличие от развития многофункциональных городов будет состоять в том, что в последних стадиях наблюдается вызов-катастрофа (например, переход на новые технологии делает не востребуемыми прежние, которые лежат в основе градообразующих предприятий).

Для нейтрализации складывающихся негативных тенденций необходима разработка некоторой эффективной модели местно-ориентированного развития. С экономической точки зрения это выражается в создании альтернативных производств, которые, согласно экономическим законам ориентированы на инновационную продукцию с высоко добавленной стоимостью, имеют большие потенции в плане возрастания производительности и так далее. Но в универсальной модели для моногорода как феномена культуры особое значение будет иметь поиск новых рынков, как искусственно создаваемая противоположность негативному вызову. Немаловажную роль в развитии образованного противоречия будет играть качественная особенность менталитета жителей моногорода [3].

Выведенный выше уникальный хронотоп моногорода, безусловно, выражается в признании Земли в качестве высшей ценности. Именно здесь и находятся истоки живучести традиций русской культуры в менталитете моногорода. Земля всегда аккумулировала в себе все окружающие ценности культурного фундамента России. Национальный менталитет как средство воспроизводства русской культуры характеризуется наличием бинарности в ментальных оппозициях. Среди них: индивидуализм - коллективизм, смирение - бунт, страсть к сильному государству - анархическая вольность и так далее [4]. В менталитете граждан моногорода полярно доминируют те стороны, которые можно обозначить как универсализация свойств общежития по образу крестьянской общины - коллективизм, некая степень аскетизма, претензия на мессианский универсализм, поиск некоторого трансцендентного объединяющего начала. При этом в рамках этих ценностных установок в условиях моногорода формируется собственная иерархия, в которой, как правило, доминируют трудовые ценности [5]. Условно их можно дифференцировать на следующие элементы: проворность и изобретательность, способность к наивысшему напряжению моральных и физических сил, особая ценность работы на благо всех, взаимовыручка, отзывчивость, готовность к самопожертвованию, долготерпение, мужество и храбрость. Помимо доминирования коллективного начала над индивидуальным здесь явно прослеживается четкое онтологическое основание, связанное с особенностями экзистенции субъекта. Бытийность доминирует над существованием, в

менталитете моногорода обладание не может стать доминирующей ценностью даже в условиях рыночных отношений.

Последнее объясняет тот факт, почему в настроениях жителей моногородов наиболее наглядны парадоксы современного российского менталитета. Так, обогащение олигархов и обнищание значительной части населения наиболее болезненно воспринимается именно в этом сегменте социальной инфраструктуры. Вызвано это не более низким качеством жизни по сравнению, например, со столичными городами, как очень часто преподносится, а именно сущностным неприятием стремления заменить состояния «быть» состоянием «иметь». В этом аспекте существует риск проявления безмерности русского духа как отрицания всего и вся. Но этот риск минимизируется самим менталитетом граждан моногорода. Если в советскую эпоху менталитет базируется на крестьянских традициях общины, сейчас насаждаются индивидуалистические ценности, то ментальность моногорода представляется своеобразным отрицанием отрицания: патриотизм способен даже в негативном настроивать позитивное восприятие [7].

Анализ современных тенденций развития общественных отношений позволяет заключить, что в перспективе моно как узкопрофильный, ограниченный уступит место моно - креативному. Подтверждение тому современные арт-зоны вместо устаревших промышленных зон, развитие коворкинга. Это позволяет рассматривать моногорода как потенциал возрождения самобытности российской культуры.

Литература:

1. Баширова Т.А. Технизация человека в историческом процессе// Наука и образование - XXI век. 2013. С. 25.
2. Жилина Е.А. Интертекстуальность как один из способов инкультурации современного человека // Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвертая технологическая революция. Сб. аннотация докл. Десятого междунар. Конгресса передовых наук. Под ред. В.И.Бархатова, Д.А. Плетнева. 2018. С. 81-82.
3. Жилина В.А., Кузнецова Н.В., Жилина Е.А. Управление знаниями и генерация знаний: основные риски современного гуманитарного образования// Перспективы науки и образования. 2018. №6 (36). С.18-26
4. Карнаух М.П. Критические ситуации как основа самопознания личности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Магнитогорск. 2006.
5. Кузнецова Н.В. Ценности организационной культуры в контексте современной идеологии управления предприятием // Экономика и политика, №1, 2014. С. 147-151.
6. Прилукова Е.Г. Сакральность как атрибут бытия власти// Вестник челябинского государственного университета. 2011, №2 (217). С.35-38.
7. Теплых М.С. Феномен веры в познании и бытии человека // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира. Материалы международной научной конференции. 2017. С.20-25.

ГОРОД КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Цель исследования: рассмотреть некоторые аспекты развития современного городского культурного пространства. Объект исследования: город как феномен культуры. В результате исследования делается вывод, что городская среда обладает мощным культурным потенциалом, способна генерировать социальную и историческую память общества, стимулировать возникновение специфических культурных инноваций.

Ключевые слова: город, городская культура, культурное пространство города, образ города.

Research objective: to consider some aspects of development of modern city cultural space. The objects of research: is city as culture phenomenon. As a result of a research the conclusion is drawn that the urban environment has powerful cultural potential, is capable to generate social and historical memory of society, to stimulate emergence of specific cultural innovations.

Keywords: city, city culture, cultural space of the city, image of the city.

Город играет огромную роль в жизни современного общества. Это не просто скопление архитектурных и инженерных сооружений, призванных обеспечить жизнедеятельность населения, но и важнейший социокультурный элемент жизни общества, рассматриваемый не только с позиции экономики и индустриализации, но и с позиции культурологии. В рамках комплексного подхода к городской проблематике необходимо исследовать вопросы формирования городской культуры как основополагающие коренные аспекты урбанизации. Понимание урбанизационных процессов не может ограничиваться экономическими и социологическими исследованиями, а также должно основываться на изучении города как феномена культуры. Неоспоримы важнейшая роль города в общественном устройстве и значении горожанина как носителя своеобразного менталитета, самобытного образа жизни, традиций, ценностей и особых норм.

Культурное пространство города является средой функционирования городской культуры, представляющей собой сложную самоорганизованную систему, элементами которой являются различные субкультуры, носителями которых выступают представители разнообразных слоев городского населения. В ходе их взаимодействия в городском культурном пространстве формируются новые паттерны поведения, способствующие дальнейшему воспроизводству и обогащению городского образа жизни. Таким образом, выполняются три основных функции городской культуры, а именно: трансляционная, селекционная и инновационная [1], что необходимо для воспроизводства городского образа жизни.

Городское культурное пространство наполняется особым специфическим смыслом благодаря его жителям, что можно объяснить с позиции интересубъективности Э. Гуссерля, а именно, представляя город в качестве интересубъективного сообщества [2]. Действительно, городская среда носит культурный, а не природный характер, характеризующийся не только в архитектурном, но и в духовном, ментальном плане. Некоторые объекты городской среды наделяются особым смыслом, обретают ценностный статус, который понятен только причастным и понимающим, которые способны считать тот или иной маркер, скорее всего, коренным жителям или посвященным. Интересубъективность прослеживается здесь на уровне обобщенного опыта представления о разных городских объектах, наделенных скрытым смыслом, создающих особую атмосферу любому городу. Если в процессе общения выявляется, что собеседник в курсе «фишки», то невольно определяется горизонт возможностей понимания. Не обладая этим сакральным знанием, можно лишь увидеть перечень городских достопримечательностей, а познать душу города не получится. Любой город, независимо от размера, обладает своей неповторимой аурой, с той лишь разницей, что небольшие города воспринимаются более открытыми, домашними и уютными, а мегаполисы, при всей своей публичности, более закрытыми и отчужденными.

Культурное пространство любого города имеет неоднородную структуру, что обусловлено тем, что в каждом городе живут представители различных социальных слоев населения, с разным достатком, жизненными установками и возможностями. С дальнейшим увеличением того социального расслоения, которое наблюдается в России, мы можем наблюдать появление различных культурных мероприятий, билет на которые может позволить себе не каждый. В результате можно констатировать появление городской культуры «не для всех», причем подобная ситуация складывается не только вокруг частных мероприятий, но и в ценовой политике государственных учреждений культуры, когда цена на билет в театр соизмерима с месячным окладом рядового гражданина. Такая ситуация не может не волновать в первую очередь потому, что молодежь остается оторванной от искусства, и уходят в небытие те времена, когда по студенческому билету можно было попасть бесплатно практически на любой спектакль. Существует также проблема с массовыми зрелищными мероприятиями по случаю тех или иных событий городского масштаба, а именно то, что в ряде случаев следует воздержаться от посещения таких мероприятий с целью обезопасить себя и своих близких от воровства, давки и прочих неприятных моментов, связанных с присутствием обилия маргинализированных субъектов. Это связано с тем, что в любом городе присутствуют все культурные и бескультурные формы, каждый человек находит себе место и род занятий, что зависит от уровня погружения в культуру, от образования, нравственного и морального облика.

Образ города формируется в процессе исторического развития и репрезентируется в различных областях жизнедеятельности людей, а именно: в литературе, искусстве, в виртуальном пространстве, в бизнесе. Образ города - это собирательное понятие, т.к. состоит из целого ряда суб-образов:

политический, общественный, экономический, художественный суб-образы и т.д. Каждый суб-образ формируется определенной группой горожан, занимающихся определенной деятельностью. Важно понять, как формируется образ, что влияет на его трансформацию. В XX веке в период активной индустриализации, из-за большого притока населения, города активно стали разрастаться, что привело к обнищанию городских архитектурных форм, а впоследствии и полному обезличиванию целых городских районов. Данная ситуация талантливо описывается в знаменитом культовом фильме режиссера Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или с лёгким паром», созданным в 1975 году. Действительно, архитектурный образ городских районов, построенных в то время, один для многих городов на всем постсоветском пространстве. Проживая в таком районе, для осознания настоящего образа города необходимо изучать культурно-историческое наследие, общаться с коренными жителями, самостоятельно вписываться в культурное пространство города.

Образ города тесно связан с историческим центром, с тем самым местом, где город закладывали основатели и первые жители. Каждый современный город с историческим центром сегодня сталкивается с проблемой сноса старых исторических зданий и постройкой на их месте новых сооружений из стекла и бетона. С одной стороны, ясно, что архитектурное пространство любого города должно развиваться, и этому есть удачные зарубежные примеры, когда современные здания вписываются в исторические центры городов Европы. Но с другой стороны, очевидно, что подобные перемены должны руководствоваться не экономическими соображениями и получением прибыли, а полностью вписываться в концепцию культурного развития города и активно обсуждаться в обществе. Ментальный образ города фундаментально связан с городскими объектами культуры, инфраструктуры и формируется на протяжении многих лет, что указывает нам на необходимость бережного отношения к нашей истории на всех уровнях жизнедеятельности.

Городская среда обладает мощным культурным потенциалом, способна генерировать социальную и историческую память общества и стимулировать возникновение специфических культурных инноваций. Изучение города с культурологической позиции очень важно, т.к. это пространство существования людей и развития современной культуры в условиях дальнейшей урбанизации и глобализации.

Литература:

1. Кобяк О.В. Городское культурное пространство. - Интернет ресурс. Режим доступа: [https://sociology_encyclopedia.academic.ru](https://sociologyencyclopedia.academic.ru) (26.01.19).
2. Невоструева К.Н. Городское культурное пространство как предмет исследования (на примере Перми): к постановке проблемы // Вестник ПГТУ. Культура. История. Философия. Право. - 2010. - № 3. - С. 29-37.

Квятковский Георгий Юрьевич
Южно-Уральский государственный университет
(Научно-исследовательский университет)
г. Челябинск

ИДЕИ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ МУЗЫКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается круг идей, воспроизводимых в индустриальной, а также в неакадемической музыке рубежа веков, вдохновленной техническим прогрессом. Намечен тезис о том, что современное музыкальное искусство, тематикой которого является индустрия и технология, сосредоточено на глобальных проблемах современности и не отражает проблемы локального уровня.

Ключевые слова: музыка XXI в., индастриал, рок-музыка, социальная философия, музыкальный тематизм, образы техники в искусстве.

The article deals with the range of ideas reproduced in industrial and non-academic music of the XXI century, inspired by technological progress. The thesis that contemporary music art, the theme of which is industry and technology, is focused on the global problems of our time and does not reflect the problems of the local level.

Key words: music of the XXI century, industrial, rock music, social philosophy, musical thematism, images of technology in art.

Размышляя о связи музыки и индустриального производства, мы вспоминаем в первую очередь произведения академической музыки, вдохновленные образами заводов и фабрик, городских пространств, человекоподобных роботов и небоскребов. Так, М. Равель написал «Болеро», под впечатлением заводского пейзажа за окном; Г.В. Свиридов написал сюиту «Время, вперед!» как музыку к фильму М. Швейцера по роману В.А. Катаева, посвященному Магнитогорскому металлургическому комбинату; Э. Сати в письме Ж. Кокто от 1 марта 1920 г. настаивал на популяризации «меблировочной музыки», которая создается для «удовлетворения полезных нужд» [3, с. 205] - примеры могут быть значительно умножены.

После «Манифеста футуризма» музыкальными образами производства и подчеркиванием тесной связи между технологией и творчеством уже невозможно удивить. Однако не вызывает сомнений и то обстоятельство, что значимость этих образов и теснота связей являлись продуктом эпохи модерна. Вдохновленные достижениями индустрии композиторы отражали в музыке актуальные для своего времени ценности - прогресс, глобальные масштабы, дух нации, революционный порыв, веру в будущее и т.д., но по завершении эпохи модерна эти ценности утратили прежнюю значимость. При этом формально многие направления современного искусства декларируют верность духу модерна, хотя бы в стремлении найти современный язык искусства. Но ведет ли

воспроизводство образов индустрии эпохи модерна к качественному преобразованию модернистских идей в музыке?

Мы вынуждены ответить на этот вопрос отрицательно. Искусство модерна XX в. показало, что производимые отдельными направлениями образы представляют собой лишь верхушку айсберга музыки, поскольку для эпохи модерна актуально понимание искусства в целом как «социального, антропологического опыта производства образов и вещей, выработки идей и построения отношений» [5, с. 13]. Таким образом, оказывается, что искусство выходит за пределы чистого отражения действительности, имеет социальную природу и многомерно по своим проявлениям. В рамках представленного определения фактически более уместно говорить о музыке как специфическом способе существования субъекта в мире, наполненном звуками, проявляющемся в стремлении внести порядок в изначально хаотические шумы либо выстроенные для закрепления иных форм опыта иных субъектов мелодические структуры. Такой способ рассмотрения музыки на первый план взамен эстетических характеристик музыкального произведения выводит деятельность субъекта, производящего музыку и воспринимающего ее.

Включение творческого и воспринимающего субъекта в ткань произведения предполагает как обновление форм музыкальной творческой деятельности, так и обновление форм диалога произведения и слушателя, что требует от композитора внимания к тому, в каких формах будет существовать его произведение после того, как оно будет предназначено к исполнению. Такая работа, безусловно, ведется в рамках академической музыки: в сборнике интервью Х.-У. Обриста с современными композиторами академических и авангардных направлений показано, сколько внимания они уделяют этому вопросу. Так, К. Штокхаузен проектировал концертные залы для исполнения полифонических произведений, в процессе прослушивания которых положение кресла слушателя относительно источника звука менялось, и у него появлялась возможность услышать произведение с разных точек [1, с. 19-24]. Т. Райли в произведении «In C» задал структуру составляющих его 53 модулей, но их последовательность, количество реприз и итоговое звучание произведения определяют не композитор или дирижер, а музыканты, свободно импровизирующие в рамках каждого модуля [1, с. 154-155]. С. Райх настаивал на обязательном участии композитора в исполнении своих произведений - в качестве дирижера, программиста, исполнителя для того, чтобы у слушателя формировалось мнение о современном композиторе [1, с. 196]. Все их требования, так или иначе, сводились к выработке новой «этики» отношений между человеком и музыкой, однако выработка и соблюдение этических правил оказались непосильными для большинства исполнителей и слушателей, предпочитавших более традиционные практики взаимодействия с музыкой.

Как противовес сложным «этическим» системам К. Штокхаузена, Т. Райли, Б. Ино и других в современной неакадемической музыке появились направления, воспроизводящие символы эпохи модерна в новом контексте: например, к таким направлениям могут быть отнесены конкретная музыка, минимал-техно, спейс-рок (и родственные ему спейс-диско, спейс-

синтезаторная музыка), индастриал (в более облегченной версии джангла или более тяжелой версии индастриал-металла), хип-хоп и многие другие. Притягательность образов индустриальной эпохи подчеркивается в них при помощи изобразительных приемов, позволяющих создать специфическое ощущение реально существующего технизированного пространства за счет привлечения внемusыкальных звуков, специфических преобразователей звука, вводимых в ткань произведения пространственных эффектов (компрессия, реверберация, задержка звука), особого тематизма, стилизации под историческую эпоху и так далее. Впрочем, использование специфических технических приемов и обновление визуальной составляющей записи или концерта в индустриальных ретро-направлениях не изменяет отношений между человеком и музыкой, которые не выходят за пределы традиционных для массового общества практик производства и потребления музыки.

Как следствие, можно утверждать, что указанные выше музыкальные направления не развивают идеи музыки модерна, и даже не столько воспроизводят символическую и идейную основу модернистской эпохи, внося в нее некоторые инновации, сколько симулируют актуальность образов индустриального прошлого, помещая их в современный контекст. Так, пейзажи техногенной катастрофы, вынесенные на обложки альбомов «Nuclear Assault» «Game Over» (1986) и «Survive» (1988), не призывают к сопротивлению доминированию техники и предотвращению бунта машин, но показывают бессмысленность самого существования человека в технократическом мире, иррациональность гуманизма и мистический ужас человека перед предельно рационализированной постчеловеческой цивилизацией. В этом контексте уместно поставить вопрос о том, какие идеи, унаследованные от модернизма, в превращенном виде развиваются и транслируются в современной неакадемической музыке?

Первая из них касается изменения способа человеческого существования в мире. Идейная основа индустриальной музыки выделяет в человеке как приоритетную способность преобразовывать природу при помощи технических устройств. При этом техника понимается и как модус соотнесения человека с миром, в перспективе ведущий к появлению нового трансчеловеческого существу, более родственного роботам, чем людям («Kraftwerk», «Die Roboter» (1978)) и как средство преобразования природного мира в среду обитания трансчеловека [4]. В целом, развертывание этой идеи показывает ее близость философским идеям как Ф. Фукуямы, так и Ю. Хабермаса.

Вторая идея - включенность человеческого материала в технические процессы. Можно с уверенностью утверждать, что представители индустриальных направлений уверенно отвергают гуманистические идеи самоценности человека, уникальности каждой отдельной жизни, гуманизации среды обитания человека ради утилитарных ценностей. Это иллюстрируется темой противостояния людей и механизмов, сопровождающегося всплесками насилия с обеих сторон, технократизированного общества, в котором люди низведены до положения обслуживающего персонала машин («Die Krupps» на

альбоме «V-Metal Machine Music» (2015); «Ministry» на альбоме «Amerikkant» (2018); «Queensryche» на альбоме «Operation: Mindcrime» (1988)).

Наконец, третья идея связана с усилением связей между реальным и виртуальным миром. Взамен образа продуктивного бытия в реальном мире индустриал предлагает образ конструируемого бытия в виртуальном мире. Этот образ пропагандирует идею всемогущества в смоделированной под запросы и интересы конкретного субъекта виртуальной вселенной, управляемой с помощью простых решений тотальным аналитическим разумом. В ироническом ключе эта идея была рассмотрена Ф. Заппой на альбоме «Joe's Garage» (1979), где один из персонажей, The Central Scrutinizer, объявляет, что именно он следит за соблюдением всех законов, направленных против мерзавцев, многие из которых пошли на преступление под влиянием ужасной силы под названием «музыка» - и эта сила опасна для общества настолько, что в настоящее время требуется принять закон, чтобы остановить ее навсегда. В серьезном ключе тема параллельного существования двух реальностей и взаимодействия между ними представлена на альбоме «Porcupine Tree» «Fear of a Blank Planet» (2007).

Из вышесказанного можно наметить два следствия. Первое из них касается уровня представленных идей - обращает на себя внимание их глобальный и универсальный характер, понимание техники как неотвратимо действующей сверхмогущественной силы. Между тем, связывая в единый узел проблемы человека и техники, не следует ограничиваться осмыслением лишь одной стороны проблемы, т.е. техники. Приоритет в связке «человек - техника» должен принадлежать человеку, в противном случае человек закономерно утрачивает занимаемое положение в мире.

Второе же следствие касается содержания осмысляемых проблем, и оно приближает нас к тематике обсуждаемых на настоящей конференции вопросов. Ориентируясь на осмысление глобальных проблем и упуская из вида проблему человека, художественное мировоззрение представителей индустриальной музыки не испытывает интереса к проблемам локального характера. И это в свою очередь означает, что ожидать от современной музыки мобилизации слушателей для участия в решениях проблем локального характера вряд ли возможно. В конце концов, последний случай привлечения внимания поклонников массовой музыки к проблемам локального характера, выраженным в географических образах, был зафиксирован в прошлом году в связи с голосованием за город, изображение которого будет представлено на купюре в 2000 рублей. Как известно, в голосовании победил Владивосток, а значительную роль в выборе населения сыграла песня группы «Мумий тролль» «Владивосток - две тыщи». Но вряд ли возможно ожидать, что голосование поклонников «Мумий тролля» за Владивосток связано с символическим капиталом города, и еще меньше надежд может быть на то, что тиражирование образа Владивостока на купюре в 2000 рублей станет началом серьезных преобразований городской среды либо приведет к решению проблем города.

В завершение статьи мы констатируем статичность идей индустриальной музыки - как в ретро-, так и в прогрессивных направлениях. На данный момент

в индустриальной музыке циркулирует сравнительно небольшое количество идей, и это дает основания полагать, что либо умножение сюжетов индустриальной музыки не поспевает за развитием технологий - и тогда нас ждет их резкое умножение в перспективе, либо ностальгия по дотехнологическому звуку («звуковой эквивалент лошади», про которую пишет Д. Туп [4, с. 10-11], имея в виду опыт своего отца по пересаживанию во время II Мировой войны с лошади на броневомобиль и ностальгию по временам лошадей) вызывает более сильный эффект, чем угроза постапокалипсиса либо антигуманная тоталитарная технократия.

Литература:

1. Бакли, Д., Форрест, Н. Publikation: 64-битная история. «Kraftwerk» [Текст] / Д. Бакли. - СПб.: ООО «Петроглиф», 2014. - 351 с.
2. Обрист, Х.-У. Краткая история новой музыки [Текст] / Х.-У. Обрист. - М.: Ад Маргинем пресс, 2015. - 280 с.
3. Сати, Э. Записки млекопитающего. Проза. Письма. Воспоминания современников [Текст] / Э. Сати. - СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2015. - 416 с.
4. Туп, Д. Искусство звука, или Навязчивая погода [Текст] / Д. Туп. - М.: ООО «Адаптек», 2010. - 477 с.
5. Чубаров, И.М. Коллективная чувственность. Теории и практики левого авангарда [Текст] / И.М. Чубаров. - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. - 344 с.

*Кононенко Владислава Сергеевна
Горэлектросеть
г. Магнитогорск*

МЕНТАЛЬНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЁ ИЗМЕНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ МОНОГОРОДА

В статье рассматривается проблема ментальности жителей моногородов и необходимости ее диверсификации. Одним из главных моментов в решении данной проблемы является необходимость придания моногородам значимости вне зависимости от их градообразующих предприятий путем личного осмысления каждым человеком культурной ценности города, достижение которого связано с активным творческим актом.

Ключевые слова: моногород, монофункциональность, ментальность, городская среда, креативное пространство, творческий акт.

The article deals with the problem of the need to diversify the citizens' mentality of company town. One of the main points in the solution of this problem is the giving of significance to single-industry towns regardless of their city-forming enterprises

by personal understanding of each person of the cultural value of the city, which the achievement is associated with an active creative act.

Key words: company town, single functionality, mentality, urban environment, creative space, creative act.

Возникшие еще во времена СССР моногорода представляли собой четкое рассредоточение трудовых ресурсов у градообразующего предприятия. Обустройство такого города было направлено исключительно на формирование удобства относительно основного источника рабочих мест. Это и территориальность города с его главными транспортными путями и пешеходными переходами, и озеленение, как защита от максимальной концентрации вредных выбросов, и ориентация улиц [1].

Поскольку градообразующее предприятие по сравнению с остальными сферами деятельности моногорода имеет наибольшую эффективность, большая часть населения стремится получить работу там. Ментальность жителя моногорода с самого начала крутится вокруг главной промышленной зоны своего родного города. Так, он выбирает будущую профессию в рамках данного предприятия, проходит обучение и реализует свой трудовой потенциал, где и планировалось. Другая часть населения ощущает узкоспециализированность города и принимает решение сменить заброшенный малоразвитый город на город, который обладает большими социокультурными возможностями.

Моногорода России в настоящее время находятся на разных социально-экономических ступенях. И если ситуацию в одних можно назвать более или менее стабильной, то другие моногорода требуют незамедлительной "перезагрузки".

Основным рычагом преобразования города является изменение первоначальной экономики, что в обстановке его монофункциональности неразрывно связано с изменением ментальности горожан.

Кроме того, ментальность жителя моногорода накладывается и на ментальность русского человека и на ментальность, которую в настоящее время пытается навязать капиталистический уклад жизни, внедряемый во все сферы деятельности человека. Духовное развитие в таких городах, как правило, осуществляется как процесс ценностно-смыслового самоосуществления человека посредством разрешения противоречий между «внешним Я» и «внутренним Я» человека [3, с. 94].

Ограниченность моногорода в экономическом аспекте тесно связана с социальным и культурным уровнем города. Если говорить о культуре, то в сравнение с мегаполисом, моногород примитивен и однотипен, хотя при этом может содержать и богатую историю, и креативных жителей. Проблема моногорода именно в том, что жители воспринимают его городом не для жизни, а городом для работы. И если городской рынок труда бессилён в предоставлении разнообразных вакансий, он близок к вымиранию.

Единственный выход для моногорода - перестать быть моно. Ему необходимо сосредотачиваться возле самого себя, а не возле единственного

эффективного предприятия. Британский историк и философ А. Тойнби главным условием возникновения благополучного общества определял наличие и взаимодействие творческого меньшинства с географической средой, перманентно задающей проблемы для решения этим самым меньшинством, ведущим за собой большинство, посредством творческого акта [4].

Чтобы творить, человеку необходимо ощущать ценность своего существования, ценность себя как человека, как гражданина, как горожанина. Ощущение ценности жизни дает понимание ценности происходящего, в том числе возрастает и значимость города, в котором он живет.

Проекты поддержки моногородов в первую очередь должны быть направлены на участие каждого жителя в судьбе города. Главным образом, они должны давать толчок к пониманию осмысленности жизни в данном городе. Без этого не сработает ни один механизм диверсификации экономики, а далее и ментальности.

Как заметил А. Шопенгауэр «Английское выражение - «to enjoy one's self» - очень метко; в этом смысле he enjoys himself in Paris не значит «он наслаждается Парижем», а «он наслаждается собою в Париже» » [5], что также перекликается и с пословицей «не место красит человека, а человек - место». Человеку следует проникнуться историей своего города, и тогда он найдет в себе творческие силы к его культурному процветанию. На самом деле, многие жители не знают истории своего города и не стремятся ее узнать.

Города, основанные в эпоху сталинизма, тяжелый и героический труд рабочих того времени, ужасные условия существования, невыносимые нагрузки по нынешним меркам. Неужели это все ради того, чтобы через 100-200 лет уйти в забвение. Нет счастливого будущего без знания прошлого. Необходимо подавать историю, и не просто сухими фактами, но и через художественные образы, чтобы человек мог проникнуться сочувствием к жителям той эпохи. И тогда будет творчество, и тогда будут новые идеи и их распространение на все области человеческой деятельности.

Необходимо воспринимать моногород - не как предопределение, а как отправную точку. Во всяком случае, все города когда-то были узкоспециализированными и малонаселенными.

Тем самым появится возможность проецировать историю города, его особенности на образы и создавать искусство в городской среде. Здесь возникает еще одно условие наличия данной среды и ее постоянного развития. Городская среда - это комплекс множества объектов, формирующих особенное характерное пространство, где существует возможность взаимоотношений. Более развитая городская среда возникает в крупнонаселенных городах. Этому способствует наличие достаточного количества жителей, нуждающихся в самовыражении и идущих на контакт для обмена опытом. Моногорода же в своем большинстве не являются крупными. Поэтому здесь возникает ряд проблем в формировании городской среды только потому, что жители в этом не заинтересованы: одни не стремятся раскрыть свой творческий потенциал, другие не стремятся его показать.

Во многих крупных городах России можно наблюдать высокоразвитую культурную городскую среду. Например, Москва, Санкт-Петербург. Множество движений, течений, групп по интересам вдохновляют человека на творчество, что в свою очередь делает городскую среду еще богаче, а креативное пространство города еще разнообразнее.

Прслеживается четкое взаимодействие городской среды с жителями города. Здесь следует сказать о том, что городская среда отражает культурный уровень своих горожан и показывает, к каким веяниям они готовы и какие воспринимают полностью, а какие проходят мимо.

Креативное пространство - зона взаимодействия творческой части населения, место обмена новаторскими идеями. Развитое креативное пространство предоставляет возможность демонстрировать результаты своей творческой активности для критики и оценивания. Конечно, в моногородах креативного пространства как такого нет. Даже потому, что жители, занимающиеся творческой деятельностью, не открывают творений миру в силу своей замкнутости. Им необходимо сначала приноровиться к такому виду деятельности, чтобы знать свои способности. Поэтому для таких городов нужно пробовать некую адаптивную форму площадок для выражения своего «я».

Только после раскрытия творческого потенциала появятся возможности для воплощения своих идей в реальность. Только зная свои способности можно применять их для нового занятия.

Диверсификация экономики также может происходить за счет творческого развития горожан. Тем более что нынешнее положение дел все больше и больше людей привлекает к занятию малым бизнесом. Плюсом капиталистического уклада является то, что он как ничто другое дает мотивацию реализовывать свои идеи на рынке. Творчество, вылитое в проекты малого бизнеса, определенно даст толчки для развития всего города. Хочется отметить точку зрения многих современных поэтов о том, что поэт XXI века не пьяница, а предприниматель.

Следует также отметить взаимосвязь диверсификация экономики и диверсификация ментальности, потому при явном преобразовании экономической сферы города появится заметное привлечение жителей к новым видам деятельности. Главное, чтобы оно не было пустым и бесплодным, хоть и риск огромен.

Именно поэтому необходимо жить полной жизнью и активно заниматься творчеством, чтобы в первую очередь человек был открыт и уместен для города нового типа.

Таким образом, основным критерием перемены деятельности моногорода, его дальнейшего разнообразия, совершенствования его социальной среды, развития городской среды и креативных пространств является направленность жителей моногорода на творческую деятельность и на участие в жизни города, с ощущением значимости и ценности себя, как человека, города, как богатой истории. Коррекция ментальности жителей города сможет осуществиться в реализации смыслов, которая связана с передачей значимых культурных и

исторических ценностей в личный опыт и требует специально организованной деятельности [6, с. 122].

Современные исследователи отмечают, что разные типы ментальности - это схемы, ориентированные на решение разных задач, позволяют сказать и том, что при возникновении новых задач, ментальность определенно будет претерпевать изменения [2; 7].

Жители моногородов не должны бояться проявления собственной, не похожей на других креативности и ее применения. Наоборот, там она необходима более чем что-либо другое. Только через нее возможно изменение города и его фундаментальных основ. И при любой программе продвижения и развития города основная инициатива всегда должна исходить со стороны его жителей, ибо для чего становиться лучше, если нет в этом заинтересованности. Наверно это единственный верный путь сохранить город, который возник как скопище рабочей силы для одного предприятия, и сделать его праздником, который всегда с собой.

Литература:

1. Меерович, М.Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика / М.Г. Меерович // Вестник Кемеровского университета. - 2018.- №1. - С. 53-65.

2. Розин В.М. Метаморфозы российского менталитета: Философские этюды. - Москва: Изд-во: «Либроком», 2011. - 160 с.

3. Теплых М.С. Духовное развитие как самоосуществление человека В сборнике: Актуальные психолого-педагогические исследования Сборник материалов научных исследований. Под редакцией Е.М. Разумовой. Магнитогорск, 2017. С.94-96.

4. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник - М.: Прогресс. Культура, 1996. - 607 с.

5. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости.- Москва: Изд-во «Э», 2015. - 288 с.

6. Elina G. Chernova, Vera A. Zhilina, Marina P. Akhmetzyanova, Marina S. Teplykh, Alevtina I. Nazaricheva, Ekaterina G. Prilukova Maxims Of Dialogic Interaction In The Effective Negotiation Practice // Modern Journal of Language Teaching Methods, Vol. 8, Issue 1, January 2018, pp. 122-129, ISSN: 2251-6204.

7. Slobozhankina, L.R., Teplykh, M.S., Akhmetzyanova, M.P., Zhilina, V.A., Nazaricheva, A.I. Selfknowledge as a criterion for classifying philosophical doctrines // XLinguae. 2018. Vol. 11, Iss. 2. P. 437-444.

*Коптякова Светлана Владимировна
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск*

*Щербак Яна Александровна
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск*

СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ

В статье дается обоснование необходимости реформирования самой системы социально-трудовых отношений посредством организации со стороны центральной и местной власти системы контроля деятельности градообразующих предприятий через прозрачную и доступную систему мониторинга со стороны непосредственно работников данных организаций на едином сайте, подконтрольном местной администрации и представителям городской общественности и властных структур (СМИ, прокуратура, полиция, администрация города, руководство самого градообразующего предприятия. Предмет исследования составляют условия и факторы управления социально-трудовыми отношениями в монопрофильном городе. Предложенная модель контроля социально-трудовых отношений на градообразующих предприятиях позволит снизить произвол руководства в отношении работников, повысить уровень их социальных гарантий, обеспечить равный доступ всех работников к декларируемым на предприятии социальным льготам и т.п.

Ключевые слова: моногород, градообразующее предприятие, социально-трудовые отношения, государственный сектор, властные структуры, монопрофильный город.

In article the substantiation of necessity of reforming of the system of social-labour relations through the organization of the Central and local authorities monitoring activities of core enterprises through a transparent and accessible system of monitoring by directly employees of these organizations on a single site, controlled by the local administration and representatives of the city public and power structures (media, Prosecutor's office, police, city administration, the management of the city-forming enterprises). Subject of study are the conditions and factors of socio-labor relations in the single-industry town. The proposed control model of social-labor relations at major employers will reduce their management in relation to employees to increase their level of social guarantees to ensure equal access of all workers to be declared on the enterprise social benefits, etc.

Key words: mono-city, city-forming enterprise, social and labor relations, public sector, power structures, single-industry city.

Проводимый рядом специалистов социально-экономической анализ современной ситуации в России дает представление о социально-трудовых отношениях в большей части организаций как конгломерат рыночного и административно-командного типа отношений между работодателями и работниками со всеми вытекающими отсюда элементами внеэкономического принуждения. Очевидно, что данная ситуация противоречит декларируемым в основном законе и подчиненном ему федеральном законодательстве принципам социального партнерства правового государства [9; 11].

Социально-экономическое развитие существенного числа отечественных малых и средних городов в значительной степени зависит от различных предприятий, расположенных на территории этих городов, и их деятельности [6; 7]. Целый ряд населенных пунктов был основан по причине того, что на какой-то конкретной территории был построен крупный завод, запущен комбинат или другой промышленный объект. В современных реалиях градообразующее предприятие может не только стимулировать хозяйственную сторону жизни города или населения, но и ставить в зависимость от себя экономику территории и обеспеченность граждан [1; 12; 15]. Данные предприятия формируют финансовые ресурсы местных и региональных уровней, предоставляют рабочие места населению города (не менее чем 30% работоспособного населения или 30% или 30% объема ВВП города).

Большинство из существующих моногородов РФ сегодня не способны планомерно развиваться в рамках современной экономической модели, таким образом, их статистические показатели не успевают за числами, присущими более успешным городам России, что неизменно переводит эту территорию в категорию депрессивных, с серьезными проблемами, как для работников градообразующих предприятий, так и всего населения городов.

В России депрессивными территориями оказались моноотраслевые регионы, занятые в ВПК, горнодобывающей, машиностроительной и текстильной промышленности [4].

К критериям депрессивных территорий можно отнести:

- длительность спада производства, приводящего к снижению уровня жизни населения муниципального образования, нарастание негативных тенденций в социальной сфере, экономике и экологии выше общероссийских показателей и средних по схожим территориям;

- отсутствие экономических, социальных и экологических оснований для самостоятельного территориального развития.

В настоящее время градообразующее предприятие может стимулировать не только хозяйственную сторону жизни города или населения, но и экономику территории, и обеспеченность граждан. Данные предприятия предоставляют рабочие места населению, вносят львиную долю налоговых платежей.

Актуальность исследования проблем социально-трудовых отношений на градообразующих предприятиях также во многом обусловлена системным кризисом, охватившим монопрофильные города, что сделало их зоной социального риска и предполагает необходимость четкого государственного контроля и регулирования трудовых отношений именно в этом социальном

пространстве. Экономика «дешевой рабочей силы», складывающаяся во многих подобных социальных пространствах индустриального типа приводит к множеству значительных социальных проблем не только для работников, но и для города в целом, провоцируя рост преступности (кражи, грабежи), алкоголизацию населения, высокий уровень наркомании, бедности, что предполагает необходимость социального осмысления данного явления.

Сегодня возникла острая необходимость обозначить вектор дальнейшего развития градообразующих предприятий и моногородов для выведения их из депрессивных экономических зон с последующим их превращением в локомотивы российской экономики. Тем самым во многом будет решена имеющаяся на этих предприятиях проблема социально-трудовых отношений, повысится уровень заработной платы основной части рядовых работников предприятий, повысится уровень социальных гарантий [10].

Недостаточность практических решений управления социально-трудовыми отношениями на градообразующих предприятиях обусловлено во многом слабой теоретической проработкой данной проблемы и отсутствием четкой законодательной системой их регулирования и, как следствие, государственного контроля.

Таким образом, для того чтобы избежать системных кризисов, влекущих за собой паралич общественной жизни в общем и производственной деятельности в частности, необходимо наладить механизмы государственно-частного партнерства, так называемый симбиоз, чтобы получать взаимную помощь при возникновении кризисных ситуаций. Требуется четко удерживать баланс «население - бизнес - власть», не давая ни одной группе влияния привилегий [2].

Неблагоприятные факторы (кризисы в управлении, изменения рыночной конъюнктуры, системные сдвиги в экономике) всегда затрагивали градообразующие предприятия, именно поэтому необходимо разрабатывать инструментарий регулирования подобных ситуаций. Собственники градообразующих предприятий должны принимать в расчет специфику развития муниципалитетов, где они располагаются [13; 14].

Степень изученности и проработанности проблемы

Социально-трудовые отношения между работниками и работодателями, а также связанные с ними проблемы, рассматривались в диссертационных исследованиях Н.Б. Азаровой, А.А. Мазелова, М.А. Малышева, Ю.И. Никулина и др.

Непосредственно проблеме городов посвящены исследования ряда ученых, среди которых особенно можно отметить Л.А. Велихова, Л.А. Зеленова, Н.И. Крысина, В.Г. Попова, Ф.С. Файзуллина и др.

Проблеме развития монопрофильных городов (моногородов) посвящены диссертации таких авторов, как Н.В. Губина, Н.Т. Обоймова, Ю.А. Репина и др.

Проблемы экономического развития градообразующих предприятий в условиях моногорода рассматривалась в работах Л.В. Коваля, Л.С. Ковальжиной, Т.Ю. Сидоровой и др. Р.М. Ахмадинуров, Б.Г. Румянцев и др. в своих исследованиях занимались анализом проблем централизованного

регулирования деятельности градообразующих предприятий; занятость населения моногородов исследовалась в работах А.Э. Котляра, С.С. Смирновой); проблемы рационального использования трудовых ресурсов на градообразующих предприятиях раскрывалась в работах И.В. Бушмарина, Н.В. Гвоздевой, Л.А. Костина, В.В. Семенов и др.; основам регулирования заработной платы на предприятиях градообразующей отрасли занимались А.Л. Жуков, А.А. Никифорова и др.; трудовая мобильность населения моногородов была исследована в работах Н.А. Аитова, Здравомыслова и др. В ряде работ раскрывались также и другие аспекты социально-трудовых отношений в градообразующей отрасли.

Однако значительная часть проблем, касающихся современного рынка труда, так и остались недостаточно проработанными. Одно из таких направлений исследования: регулирование социально-трудовых отношений на градообразующих предприятиях различного типа в условиях продолжающегося финансового кризиса.

При этом наблюдается единство мнений специалистов о необходимости трансформации этих отношений с учетом потребностей населения таких городов. Исследования Н.А. Волгина, А.И. Родионова, Т.В. Юрьевой и ряда других специалистов причину имеющихся проблем видят в «недостаточной социальной направленности реформ в сфере трудовых отношений», при этом они предлагают в качестве ориентира взять опыт развитых стран с «социально ориентированной рыночной экономикой». При этом главным субъектом рынка труда в моногородах в целом и градообразующих предприятиях в частности должно выступать государство, защищая, прежде всего самое слабое звено таких отношений - работника [7; 8].

В качестве основных методов исследования использовались базовые принципы комплексного и системного анализа социально-трудовых отношений градообразующего предприятия г. Магнитогорска - ПАО «ММК»: анкетирование, интервью с населением г. Магнитогорска по оценке социальной поддержки градообразующим предприятием ПАО «ММК», беседы с представителями общественных объединений города и СМИ, с председателями властных структур города. В исследовании приняли участие работники и руководители ПАО «ММК» (235 чел.) и дочерних организаций (165 чел.).

Анализ полученных результатов

Для градообразующих предприятий характерен монополистический рынок труда, где предприятие, будучи монополистом, то есть, имея возможность единолично устанавливать уровень заработной платы, вынуждая работников или соглашаться на условия, или же терять время на поиски подходящей работы в других организациях города, при этом, как правило, с меньшими социальными гарантиями, чем в самом градообразующем предприятии. Основная проблема в данном случае заключается в том, что не действует механизм совершенной конкуренции. В результате чего снижаются отчисления в бюджет самого муниципального образования, а работники получают меньшую зарплату [4].

Однако проведенный в ходе исследования социологический опрос населения города свидетельствуют, что примерно половина опрошенных вообще не знает о существовании таких органов, а большая часть остальных опрошенных не считает их деятельность положительной. Такая ситуация обусловлена практическим отсутствием проводимой работы данными субъектами по контролю за социально-трудовыми отношениями на градообразующем предприятии и действиями его руководителей всех звеньев. Более того, как показывают результаты отдельных направлений работы субъектов общественного контроля, очевидна их лишь формальная независимость от властных структур и собственно ПАО «ММК».

Аналогичная ситуация и со средствами массовой информации, которые оказываются или подконтрольны ПАО «ММК» или, будучи в оппозиции, оказываются лишены доступа со стороны представителей местной власти к необходимой информации и возможности влияния. Особенно это характерно для регионов (в том числе и Магнитогорска), где местная власть организует свои порядки, а система общественного контроля практически не функционирует. Показателем пример с независимой газетой «Вечерний Магнитогорск» и «радио Магнитогорска 1» Александра Добчинского, защищавшего реальные общественные интересы, который несколько десятков раз судился с представителями местной власти и ОАО «ММК» (градообразующим предприятием города), от руководства которого и формируется на 99% сама местная власть в городе.

Таким образом, сегодня для России (и в большей степени для регионов) характерно отсутствие как таковой реальной работы субъектов общественного контроля, а также подчиненность (или как минимум отсутствие конфронтации) средств массовой информации представителям местной власти и руководству градообразующего предприятия.

Субъекты общественного контроля должны работать в этом направлении в тесном взаимодействии с населением через средства массовой информации (радио, газеты, телевидение и набирающее в последние годы популярность интернет как средство информирования населения о событиях в стране, регионе, городе) [3].

Главным признаком эффективности возможных мероприятий должна стать прозрачность всех сторон жизни города для населения (в том числе и градообразующего предприятия) обеспеченная реальной работой местных субъектов общественного контроля в интересах населения с использованием средств массовой информации.

Причем наибольшую пользу может принести прозрачность актуальных сведений как для прямых пользователей услуг (жителей города), так и для независимых экспертов, аналитиков, пользователей, способных дать оценку эффективности затрат, уровня цен и тарифов, заработной платы всех звеньев градообразующего предприятия, сравнить с аналогичными показателями других регионов и муниципальных образований.

Таким образом, на сегодняшний день необходима организация субъектов общественного контроля для защиты интересов населения с помощью средств

массовой информации, без чего невозможен контроль социально-трудовых отношений на градообразующем предприятии.

Для такой работы и взаимодействия указанных структур (субъектов общественного контроля, СМИ и т.д.) требуется:

1) максимальная прозрачность и доступ для общественного контроля к работе градообразующего предприятия (в отношении, прежде всего защиты трудовых прав работников и реализации социально значимых для населения и города программ);

2) обязательное систематическое освещение в получивших государственную аккредитацию СМИ результатов проверок субъектами общественного контроля деятельности градообразующего предприятия.

Для обеспечения прозрачности и возможности доступа субъектов общественного контроля нужны действенные механизмы со стороны контроля центральных органов власти с законодательным закреплением полномочий субъектов общественного контроля. Иначе такая деятельность будет неэффективной и, как говорилось выше, иметь формальный характер.

Третьей формой оповещения населения о результатах работы общественных комиссий (инспекций) можно считать размещение итогов работы в сети интернет, который в последнее время стал считаться практически полноценным средством массовой информации. Для данной формы целесообразно создание сайта общественного контроля или использование имеющегося новостного сайта муниципального образования [3]. В первом случае пресс-служба субъектов общественного контроля непосредственно является модератором сайта, но при контроле за его ведением со стороны представителей СМИ, имеющих аккредитацию и выказывающих желание участвовать в работе сайта. Во втором случае пресс-служба субъектов общественного контроля представляет все результаты своей работы и сопровождающие документы (например, копии ответов руководства градообразующего предприятия на жалобы работников и населения) для анализа работникам данного новостного сайта муниципального образования. При этом также с возможностью участия в подготовке аналитики и результатов отчета (как говорилось выше, - по унифицированной форме) любых аккредитованных представителей СМИ.

Третья форма является наиболее оперативным реагированием на работу субъектов общественного контроля. Так как информация о проделанной работе доносится до населения непосредственно по мере ее появления (а не раз в месяц как в газете, и не раз в квартал как на TV). При этом на данном сайте обязательно создание доступа каждого жителя муниципального образования с возможностью внесения жалоб, комментариев и т.п. реагирования по индивидуальному коду доступа на основе, например, паспортных данных и привязке к номеру телефона. Чтобы не поступало лживых безадресных обвинений со стороны отдельных представителей населения, и существовала система ответственности за ложные доносы. На основе данной интернет-формы взаимодействия субъектов общественного контроля с работниками градообразующего предприятия и населением как раз формируется колонка

«жалобы» в разработанной унифицированной таблице-отчетности результатов проверки (помимо прямых и телефонных обращений граждан в местное отделение субъектов общественного контроля).

В связи с тем, что указанные три обязательные формы систематической отчетности субъектов общественного контроля через СМИ перед населением (еще раз подчеркнем - «обязательные» и «систематические») осуществляются через центральные городские СМИ, во многом поддерживающих политику местной власти, финансируемых частично за счет городского бюджета и самого градообразующего предприятия, из которых во многом и формируются эти властные городские структуры, то необходимо урегулировать еще один аспект взаимоотношений [3].

Необходимо предоставление доступа к информации о результатах полной проверки со всей совокупной документацией не только выбранных для отчетности СМИ, но и тех, которые самостоятельно хотели бы проводить оценку, аналитику данных проверок, устраивать собственные независимые проверки. Так, например, по жалобе «такого-то» о превышении своих полномочий начальника смены доменного цеха ПАО «ММК», заявившего об обязательном так называемом очередном штрафном талоне для работника просто потому, что ему необходимо по указанию сверху их «вручить» определенное количество...было проведено расследование, в результате которого начальник смены «смещен с должности», «наказан», «заведено уголовное дело» и т.д. А представитель независимой газеты в ходе проверки данной информации выяснил, что дело было «замято» и начальник смены продолжает работать в той же должности, а работник, оставивший жалобу, лишен премии... Или что реагирования на жалобы вообще не было и общественная комиссия отчиталась за несовершенную проверку...Также представители аккредитированных независимых СМИ имеют возможность получить полный доступ по запросу ко всей получаемой информации для центральных городских СМИ с целью критической обработки данной информации и публикации собственной оценки работы общественных комиссий.

Для усиления взаимодействия субъектов общественного контроля со средствами массовой информации также необходимо: ведение списков журналистов, индивидуальная работа с ними, отслеживание выходящих в СМИ материалов, их систематизация, мониторинг, доведение этой информации до населения, проведение пресс-конференций, подготовка пресс-релизов, создание собственных телевизионных и радиопрограмм, введение социальных сетей, и ряд других направлений деятельности.

В тоже время, для улучшения взаимодействия субъектов общественного контроля со СМИ по оценке социально-трудовых отношений и социальных программ градообразующего предприятия, необходимо принять во внимание ряд замечаний и рекомендаций

Проблемы:

1. Неэффективность СМИ в регионах, которые не пользуются спросом у населения.

2. Один специалист в пресс-службе.

3. У большинства людей отсутствует понятие «что такое общественный контроль, в частности Общественная палата и для чего она нужна».

4. Недостаточно разрекламированы комиссии в общественном контроле.

5. Отсутствие форм разнообразий взаимодействий с населением и их соответствующего освещения в СМИ.

Рекомендации:

1. В каждую контролируемую группу определить специалиста, ответственного за взаимодействие со СМИ.

2. Увеличить количество работников.

3. Осуществлять мониторинг эффективности выпускаемых радио и телепередач, газетных полос.

4. Провести больше акций, направленных на внимание граждан к общественному контролю. Например, акцию для работников ПАО «ММК» о работе общественного контроля, а также создание простых видео роликов, социальных реклам для всех слоев населения, где чётко и ясно разъясняется, что такое общественный контроль и для чего он нужен.

5. За каждой комиссией должен стоять свой пиарщик.

6. Следует разрабатывать новые формы взаимодействия с населением через СМИ, например, организовывать онлайн-конференции, переговоры, тематические семинары с губернатором, мэром, руководством градообразующего предприятия и другими представителями власти с населением по злободневным для общества темам, социальным проблемам, трудовым отношениям.

Основные выводы

Таким образом, в рамках решения проблемы взаимодействия субъектов общественного контроля со СМИ на примере моногородов с градообразующим предприятием было предложено следующее:

1. Прозрачность и доступность обеспечивается созданием единой унифицированной табличной формы результатов проверок, освещаемых в обязательном порядке и в указанные законом сроки через СМИ в трех обязательных формах: центральные городские газеты, телевидение и интернет-сайт.

2. При законодательном обеспечении субъектов общественного контроля всеми необходимыми полномочиями по организации проверки деятельности градообразующего предприятия (социально-трудовых отношений, социальных программ) необходима наиболее полная прозрачность и доступность результатов проверки для населения, обеспечиваемая взаимодействием со СМИ.

3. Для организации такой работы необходимо создание в субъектах общественного контроля собственной «пресс-службы» или «ответственных за связи с общественностью и СМИ», в обязанности которых входит подробное информирование центральных городских СМИ о результатах проверки (контроля) со всей сопровождающей каждую проверку документацией. Также

выделение среди сотрудников центральных городских СМИ ответственных за организации данной рубрики.

Таким образом, можно отметить, что взаимодействие субъектов общественного контроля со СМИ при проверке социально-трудовых отношений градообразующего предприятия и его социальных программах имеет ряд проблем, которые необходимо в обязательном порядке решить для дальнейшей эффективной и продуктивной работы, как самого градообразующего предприятия, так и города в целом.

Литература:

1. Балынская, Н.Р. Механизмы повышения мотивации в качестве инструмента совершенствования деятельности органов местной власти. / Н.Р. Балынская, С.В. Мусийчук, С.В. Коптякова // Вопросы управления. 2017. - № 6 (49). - С. 30-41.

2. Балынская, Н.Р., Александрова М.В., Витик С.В. др. Государственное и муниципальное управление в России. История, современное состояние, перспективы развития / Санкт-Петербург. 2014. - 111 с.

3. Balynskaya, N.R. Specifics of information risks in the municipal administration system of modern Russia / N.R. Balynskaya, S.V. Kopyakova // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2015. - Т. 6. № 2. - С. 284-290. DOI: 10.14505/jarle.v6.2(12).03.

4. Ефимова, Е.А. Рынок труда моногородов: состояние и перспективы / Е.А. Ефимова // Пространственная экономика. 2011. - № 1. - С. 119-135.

5. Жандаров, А.М. Государственное регулирование экономик: проблемы моногородов России / А.М. Жандаров, Ф.Ф. Шиллер // Вопросы статистики, 2010. - № 4. - С. 68 - 75.

6. Зиновьева, Е.Г. Факторы устойчивости предприятия / Е.Г. Зиновьева Е.Г. Усманова // Научное обозрение, 2014. - №6. - С. 402-409.

7. Zinovyeva, E.G. Integrated assessment of sanitary and epidemiological safety management efficiency of the population in industry – based cities in the Russian Federation / E.G. Zinovyeva, S.V. Kopyakova // Advances in economics, business and management research: proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2018), 2019. - Vol. 47. - PP. 512-516.

8. Иванов, С.А. Особенности развития и использования человеческого капитала в моногородах России / С.А. Иванов, А.Н. Леонтьева // Экономика и управление, 2012. - № 11. - С. 62-67.

9. Ивашина, Н.С. Монопрофильный город: теоретические аспекты определения категории / Н.С. Ивашина, Н.А. Улякина // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2011. - № 4. - С. 31-34.

10. Коптякова, С.В. Управление социально-трудовыми отношениями работников градообразующего предприятия: особенности и проблемы / С.В. Коптякова // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XII междунар. конф. - Екатеринбург, 2018. - С. 38-39.

11. Коптякова, С.В. Новые подходы к формированию системы управления персоналом в современных экономических условиях. Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2016. - 119 с.

12. Рахлис, Т.П. Территория опережающего развития как механизм экономического роста российских моногородов. / Т.П. Рахлис, Н.В. Скворцова // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XII междунар. конф. - Екатеринбург, 2018. - С. 57-68.

13. Рахлис, Т.П. Реформирование экономики российских моногородов через создание территорий опережающего развития. / Т.П. Рахлис, Н.В. Скворцова // Инновации, кластеризация, информационная трансформация и экономическое развитие: региональный аспект: сб. науч. тр. междунар. научно-практ. конф. Под ред. В.Н. Немцева, А.Г. Васильевой, 2018. - С. 36-43.

14. Рахлис, Т.П. Территория опережающего развития: новый статус и новая возможность экономического роста российских моногородов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2015. - № 4. (23). - С. 72–75.

15. Силин, Я.П. Развития экономического пространства Уральского макрорегиона / Я.П. Силин, Е.Г. Анимица, Н.В. Новикова // Управленец, 2017. - № 2 (66). - С. 2-11.

*Кузнецова Нина Владимировна
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск*

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ТОЧЕК РОСТА

Монопрофильный город принято считать символом пространственной организации производства в условиях командной экономики, во главу угла которой была поставлена цель достижения быстрого эффекта с минимизацией расходов, связанных с освоением природных богатств в труднодоступных регионах страны с суровыми климатическими условиями. В статье автором рассматриваются основные точки развития инфраструктурного обеспечения монопрофильного города.

Ключевые слова: город, монопрофильный город, инфраструктура, рост, развитие, стратегия.

Monoprofile city is considered to be a symbol of spatial organization of production in a command economy, the focus of which was set to achieve a rapid effect with minimizing the costs associated with the development of natural resources in remote regions of the country with harsh climatic conditions. The article the author considers the main points of development of infrastructure support of the single-industry city.

Key words: city, single-industry city, infrastructure, growth, development, strategy.

Монопромышленный (монопрофильный, моногород) город представляет собой особый тип города, в отраслевой структуре которого существенным образом доминирует одна отрасль либо, в отдельных случаях, несколько технологически сопряженных отраслей [1; 2]. Т.А. Коновалова отмечает, что «с одной стороны, функционирование моногородов является неизбежным следствием процессов специализации любой экономической системы индустриального типа», с другой - в условиях понижательной фазы экономического цикла, длительного сокращения отраслевого спроса и иных кризисных явлений экономика монопромышленных городов испытывает, в силу низкого уровня диверсифицированности, значительно большие проблемы, чем экономика государства в целом» [3].

По мнению ряда экономистов, город можно называть монопрофильным, если выдержан ряд условий [4;5;6;7]:

1) в нём существует одно или несколько однотипных (градообразующих) предприятий, относящихся к одной отрасли или обслуживающих один узкий сегмент отраслевого рынка, при том что остальные предприятия города обслуживают только внутренние нужды города или проживающих в нём людей;

2) в моногороде существует цепочка технологически связанных предприятий, работающих на один конечный рынок, кроме предприятий, обслуживающих внутренние нужды города;

3) для него характерна значительная зависимость доходной части бюджета города от деятельности одного (или нескольких) крупных предприятий;

4) для него характерна низкая диверсификация сфер занятости населения города (однородный профессиональный состав);

5) он удалён на значительное расстояние от крупных населённых пунктов (что снижает мобильность жителей) при наличии в нём первых двух признаков или отсутствии развитой инфраструктуры (автомобильных и железных дорог, телефонной сети и т. д.), обеспечивающей связь города с внешним миром.

Также отличительной чертой моногородов, особенно на этапе становления (и не только на нем), является неразрывность населенного пункта и градообразующего предприятия, реализующего не только экономические, но и социальные функции, обеспечивая тем самым условия жизнедеятельности населения. Ярким примером являются промышленные города Уральского региона - Магнитогорск, Кыштым, Златоуст, Асбест, Нижний Тагил, Ревда и др.

Каждому монопрофильному городу присущи специфические черты (в зависимости от специализации), которые напрямую влияют на создание и развитие системы инфраструктурного обеспечения (инфраструктуры). Однако и до сих пор в литературе нет единого мнения по вопросам о сущности инфраструктуры, ее функциях, роли и месте в жизни общества.

По мнению М.П. Комарова «под инфраструктурой понимается материально-техническая система, предназначенная для обеспечения и производства и социальной жизни людей» [8]. А.Е. Пробст определяет инфраструктуру как «базу для дальнейшего хозяйственного освоения территории, для развития всех отраслей хозяйства» [9]. Постепенно и среди других ученых получила большое распространение трактовка инфраструктуры не только как условий развития и функционирования материального производства, но и как условий эффективного решения важных социальных задач развития общества. С.А. Дебабов определил инфраструктуру как «сочетание созданных на территории региона хозяйственных объектов (основных фондов) и проводимых инженерно-технических мероприятий для обеспечения материального производства и нормальных условий проживания населения [10].

При обеспечении функционирования и развития инфраструктуры моногорода особое значение придается ключевым вопросам, решение которых в наибольшей мере способствует улучшению качества жизни. При этом основное предназначение инфраструктуры моногорода - наиболее полное удовлетворение потребностей населения в социальных, жилищно-бытовых, коммунальных, культурных и других услугах.

А.А. Гундарев [11] отмечает, что экономической базой моногорода принято считать градообразующее предприятие, которое выполняет ведущую роль в градоформировании и определяет характерную для моногорода систему связей (рис. 1).

Рис.1. Схема функциональной организации подсистем монофункционального города [11]

Многие виды инфраструктуры моногорода функционально связаны между собой, например, жилищное и коммунальное хозяйства, торговля и общественное питание, транспорт и дороги и т.д. Это говорит о том, что элементы городской инфраструктуры функционируют в форме инфраструктурных систем, а инфраструктура города это не механический набор определенных видов деятельности экономики, а их комплекс. И все

элементы этого комплекса должны находиться в оптимальных соотношениях как внутри городской инфраструктуры, так и с другими составными частями экономики города. Поэтому элементы городской инфраструктуры, хотя и имеют различную значимость в конкретных территориальных единицах, обязательно должны действовать во взаимосвязи, в комплексе. Комплексное, согласованное развитие инфраструктуры способствует повышению и эффективности ее функционирования, а также повышению качества удовлетворения разнообразных потребностей населения конкретной территории.

Развитие инновационной инфраструктуры в малых городах довольно трудно осуществлять, что связано с отсутствием квалифицированных научных работников, а также материально-технической базы. Однако в рамках градообразующего предприятия такая возможность имеется (например тесное взаимодействие ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и МГТУ им. Г.И. Носова. В связи с этим можно сказать, что в целях реализации потенциала производственной инфраструктуры, как важнейшего фактора роста экономики города, необходимо составление рекомендаций, которым будет предшествовать определение негативных тенденций по всем типам инфраструктур.

В настоящих условиях назрела необходимость сконцентрироваться на поиске механизмов, гарантирующих интеграцию моногородов в единое рыночное пространство при сохранении специального отношения к особенностям социально-экономического развития на этих территориях. Их модернизация и перевод на инновационный путь развития становятся императивом для государственного вмешательства и поддержки [2; 17].

В 2014 году В.В. Путиным была поставлена стратегическая задача по обеспечению развития моногородов России. Данная задача заключалась во введении новых видов производств в моногородах, привлечении инвесторов и увеличении числа рабочих мест за счет появления нового бизнеса. На инвестированные средства планировалось реализовывать проекты, связанные с развитием инфраструктуры в моногородах (табл.1).

**Этапы реализации стратегической задачи по обеспечению развития
инфраструктуры моногородов России**

Этап	Сущность
Формирование «Фонда развития моногородов» (2014г)	Фонд помогает реализовывать проекты по развитию моногородов. На текущих момент было отобрано 100 городов, где социально-экономическая ситуация ухудшается с каждым годом. С 2014 года было реализовано до конца только 2 проекта по развитию моногородов, в процессе реализации находится еще 16 проектов. В Челябинской области пока не было запущено ни одного проекта. В ноябре 2016 года Фондом было отобрано 64 города, где возможны проведение мер финансовой поддержки, из них в Челябинской области были отобраны города Миасс, Аша и Усть-Катав.
Разработка Единого перечня мер поддержки многопрофильных муниципальных образований РФ (апрель 2016 г.)	В перечень входят меры поддержки малого предпринимательства и бизнеса в целом, льготные условия кредитования и субсидии различного характера.
Утверждение государственной программы «Комплексное развитие моногородов» (ноябрь 2016 г.)	Данная программа направлена на снижение зависимости предприятий моногорода от градообразующего предприятия. В отличие от «Фонда развития моногородов» программа предполагает мероприятия для всех моногородов вне зависимости от их социально-экономического положения.
Разработка методических указаний к государственной программе по развитию моногородов «Пять шагов по благоустройству» (декабрь 2016 г.)	Программа направлена на модернизацию городских пространств. Программа предполагает выделение основных городских пространств для благоустройства - зоны отдыха, спортивные объекты, зоны питания, зоны отдыха для молодежи, заброшенные территории бывших промышленных производств.

Преломляя данные этапы через функционирование г. Магнитогорска, следует отметить, что в декабре 2014 года был утверждён Комплексный инвестиционный план модернизации г. Магнитогорска по реализации «Концепции стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска до 2020 года» [12]. В настоящее время принята «Стратегия социально-экономического развития г. Магнитогорска на период до 2035 года». Данная программа направлена на введение новых видов производств, повышение конкурентоспособности продукции, а также на снижение зависимости малого и среднего бизнеса от градообразующего предприятия. В Стратегии выделены преимущества хозяйственной

специализации территории, чтобы обеспечить эффективное использование имеющихся ресурсов и потенциалов в целях устойчивого социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочную перспективу [13].

В Стратегическом плане рассмотрены инвестиционные проекты по совершенствованию и развитию пищевой промышленности, строительных материалов, переработке бытовых отходов, сельского хозяйства, инфраструктурных проектов и т.д. Однако, несмотря на цели плана, много проектов связано с развитием и реконструкцией предприятий металлургической промышленности, а именно ОАО «ММК» и связанных с ним предприятий, в том числе и МГТУ им.Г.И. Носова [13].

В заключении согласимся с точкой зрения [14;15;16], что для реализации стратегического направления развития моногородов, необходимы создание и проработка стратегических планов долгосрочного развития совместно с государственными программами поддержки моногородов. В городах с узкой направленностью наблюдается высокая необходимость привлечения инвестиций, позволяющих вывести город из ситуации, снижающей социально-экономическое положение. А также, в связи с тем, что в основном развитие моногородов осуществляется при поддержке государства, необходимо искать пути самофинансирования, способствующие реализации потенциала инфраструктуры монопрофильных городов.

Литература:

1. Ивашина Н.С., Улякина Н.А. Монопрофильный город: теоретические аспекты определения категории // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 4 (7). С. 31-34.

2. Моногород: управление развитием / Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук, А.Н. Нестеров, Н.Ю. Литвинова; под ред. д.э.н. Т.В. Усковой. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. - 220 с.

3. Коновалова Т.А. Монопромышленные города стратегического значения: типы и особенности функционирования // Молодой ученый. - 2013. - №3. - С. 234-239. - URL <https://moluch.ru/archive/50/6360/> (дата обращения: 29.01.2019).

4. Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов. - Москва, 2011. -, 42 с.

5. Милославский В.Г., Милославская Е.С., Герасимов В.С., Ларгин Я.В. Проблемы и перспективы моногородов Российской Федерации: преимущества, слабости и стратегии развития // Молодой ученый. - 2015. - №22. - С. 446-451. - URL <https://moluch.ru/archive/102/23133/> (дата обращения: 29.01.2019).

6. Иванова М.В. Тенденции и особенности развития моногородов в России и повышение их конкурентоспособности // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. - 2018. - №1. - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-osobennosti-razvitiya-monogorodov-v-rossii-i-povyshenie-ih-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 29.01.2019).

7. Ильина И.Н. Развитие моногородов России: монография / И.Н. Ильиной - М.: Финансовый университет, 2013. - 168 с.
8. Комаров М.П. Инфраструктура регионов мира - Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В.А., 2000. - 346 с.
9. Пробст А.Е. Эффективность территориальной организации производства (Методологические очерки) - Мысль. - 1965. 308 с.
10. Дебабов С.А. Место экономической инфраструктуры в науке о регионах. - Теоретические проблемы региональной экономики (Материалы научной конференции). - М., 1973. 429 с.
11. Гундарев А.А. Системный подход в исследовании моногородов (на примере Челябинской области) - Режим доступа: http://aud-journal.com/images/agd07/agd07_3.pdf
12. Постановление администрации города Магнитогорска Челябинской области от 18 декабря 2014 г. N 18326-П «Об утверждении Комплексного инвестиционного плана модернизации города Магнитогорска по реализации Концепции стратегии социально-экономического развития города Магнитогорска до 2020 года в новой редакции».
13. Стратегия социально-экономического развития города Магнитогорска на период до 2035 года. - Режим доступа: <https://www.magnitogorsk.ru/ru/component/k2/itemlist/category/131.html>.
14. Васильева А.Г. Государственное регулирование инновационного развития экономики. Монография. - Магнитогорск, 2011.
15. Улякина Н.А. Особенности формирования конкурентного иммунитета моногородов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2013. - № 2 (13). - С. 56-58.
16. Elina G. Chernova, Vera A. Zhilina, Marina P. Akhmetzyanova, Ma-rina S.Teplykh, Alevtina I. Nazaricheva , Ekaterina G. Prilukova. Maxims Of Dialogic Interaction In The Effective Negotiation Practice // Modern Journal of Language Teaching Methods, Vol. 8, Issue 1, January 2018, pp. 122-129, ISSN: 2251-6204.
17. Баширова Т.А. Аксиологический анализ противоречивости техники. Экономика и политика. 2014. № 1(2). С.16-17.

Мацына Андрей Иванович
филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске
г. Челябинск

Мацына Елена Александровна
г. Челябинск

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Авторы размышляют о низкой экологической культуре человека и общества как основной причине безответственности по отношению к природе и определяющем факторе антропогенного влияния. В статье рассмотрены результаты экологического мониторинга северо-западного пригорода Челябинска, свидетельствующие о негативном антропогенном влиянии. Обосновывается мысль о срочной необходимости изменения мировоззрения современного общества в отношении природы.

Ключевые слова: моногород, пригород, преодоление, урбанистическая безответственность, антропогенный фактор, ноосферное мировоззрение.

The authors reflect on the low ecological culture of man and society as the main cause of irresponsibility in relation to nature and the determining factor of anthropogenic influence. The article discusses the results of environmental monitoring of the north-western suburb of Chelyabinsk, indicating a negative anthropogenic impact. The idea of the urgent need to change the outlook of modern society in relation to nature is substantiated.

Key words: single-industry city, suburb, overcoming, urban irresponsibility, anthropogenic factor, noospheric worldview.

Нынешний век ярко представлен активными процессами стекания и концентрации населения в городах, расползание которых безостановочно поглощает природу, превращая её в единую конгломерацию урбанистического пространства. При этом город всегда испытывает постоянный недостаток как в первостепенных ресурсах для жизни, так и в компенсации отчужденного природного бытия. Возникают такие формы восполнения недостатка естественного единения с природой, как сады на крышах, лесные купания и т.д., в которых человек ищет спасения, находясь в терпящей бедствие городской «лодке». Мы вынуждены говорить о бедствии, поскольку урбанизированный способ компенсации утраченного природного основания осуществляется человеком потребительским способом и резко контрастирует с природным основанием жизни. Это заметно невооруженным взглядом. В свое время Б. Коммонер вывел четыре закона экологии [2], согласно которым мы сможем увидеть всю глубину разрыва урбанистического образа мысли и жизни

в согласии с природой. Во-первых, все связано со всем, что означает наличие колоссальной неразрывной сети взаимосвязей в природе. Во-вторых, все должно куда-то деваться. В самой природе мусора нет, поскольку природное целое утилизирует его в самом себе, с минимальным расходом энергии. А человек извлекает из природы ресурсы и оставляет в ней же продукты своей жизнедеятельности. В-третьих, ничто не дается даром. Любой выигрыш человечества связан с потерями биосферы, платежи по этому векселю только отсрочены. Но платим ли мы по долгам? По свидетельству одной из родоначальников системы непрерывного образования на Южном Урале, эксперта по экологии Общественной палаты Челябинской области Д.К. Драковой, [1] человек за свою жизнь тратит на себя около 200 деревьев. В 70-90-е годы была создана система, способная отдать этот долг природе. Практически все зеленые насаждения города Челябинска появились в то время благодаря экологическому движению по озеленению, в которое было втянуто все общество от мала до велика. И, в-четвертых - природа знает лучше, поэтому вмешиваться в природу можно лишь со знанием ее, природы, законов.

Город, в отличие от деревни, вписанной в среду, по определению не приспособлен к выполнению этих условий. Он создан самим человеком как среда потребляющая, для удовлетворения потребностей человека. Комфорт городской среды обеспечен невозвратным потреблением невозполнимых планетарных ресурсов, которые при жизни в условиях самого этого комфорта кажутся необъятными и неиссякаемыми. Городское общественное сознание не обременено вопросом происхождения комфорта, поскольку пространственные границы этого сознания заданы городской чертой. Искусственная городская среда изначально не предрасположена к жизни по принципу холизма, подразумевающего приоритет целого (природа) над частью (человек). Недавний пример «мусорного коллапса» в Челябинске, когда две недели из города частично не вывозился бытовой мусор, дает представление об эфемерности городского комфорта. В максимальной степени пик экологической проблемы в условиях города ощутим на границе города и природы - в пригородных территориях.

Пригород - это территория, где предельно урбанизированное потребительское сознание горожанина наступает на права природы, и, не задумываясь, уничтожает ее в потребительском стремлении к использованию. В урбанизированном сознании природная среда приравнивается к среде культурной, в основании которой лежит система обслуживания потребителей. Более того, в городской среде, и особенно в моногороде, потребление и присвоение приветствуется как основной принцип всей системой общественных отношений. Компонентов здесь не так много, все они искусственные и зависят от внешних источников - производства, рынка и собственника, с которыми связаны градообразующие предприятия. Принципы бесконечного присвоения и потребления, стимулируемые этими обстоятельствами, противоположны принципам существования природы, которая находится в устойчивом гомеостатическом равновесии и может продолжительное время нивелировать нарушение своей структуры. А затем

она резко и безвозвратно гибнет, оставляя мертвое пространство для очередного наступления города. Природа - сложное взаимосвязанное многокомпонентное Целое, которое разрушается при изъятии компонентов и нарушении связей. Ярким примером перманентного разрушения природной целостности является территория пригорода.

Безусловно, это видит власть, инициируя экологические мероприятия разного масштаба, поскольку «культура, - если она развивается стихийно, а не направляется ... - оставляет после себя пустыню...» [3, с. 45]. Закон о создании зеленых поясов вокруг городов [8] абсолютно своевременный, поскольку все природное в городе дает нам пригород: воду, воздух, жизненные и душевные силы. Данный закон фактически определяет пригород в качестве основания природной жизни человека в условиях городской культуры. Однако, к сожалению, не видны механизмы его реализации в обществе.

В течение четырех лет продолжается совместная работа военно-научного кружка курсантов кафедры ГиСЭД филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Челябинске и МБОУ «Гимназия № 10 г. Челябинска» по экологическому мониторингу пригородных и удаленных от города территорий Челябинской области. Наблюдая уникальную южно-уральскую природу, мы столкнулись с противоречием, которое выражается контрастом между величием и красотой природы леса и отвратительными следами присутствия там человека. Очевидно, что нынешнее человеческое поведение способствует разрушению биосистемы лесов. И остановить этот процесс возможно лишь кардинальным изменением мировоззрения человека.

2017 год был годом экологии и особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации, и на государственном уровне признана необходимость создания и сохранения вокруг промышленных городов «зеленых поясов» [7]. И мы сосредоточили своё внимание на негативных фактах антропогенного воздействия.

В качестве основного метода исследования использовался мониторинг - постоянный визуальный контроль и фото фиксация происходящих в окружающей среде изменений, вызванных деятельностью человека. Место исследования - лесной массив на северо-западной окраине г. Челябинска [6]. Этот лесной район всегда был в хорошем состоянии, но сейчас он изменился до неузнаваемости. Поскольку участок леса «зажат» между городом и сельским поселением, он активно посещается жителями и стремительно застраивается, что делает его идеальной площадкой для изучения антропогенной нагрузки.

Лесопарк и прилегающий к нему лесной массив находятся в шаговой доступности для жителей города и близлежащего сельского поселения. Широкие просеки и дороги к работающему карьеру, делают их легко доступными для грузовой техники, внедорожников и военных автомашин. Но в лесу нет контроля за посещающими лес людьми, и царит настоящее беззаконие. Поскольку в лесу человек остается как бы один на один со своей совестью, заглушенной низкой моралью, его никто не видит, и ему кажется, что его действия безнаказанны. Отсюда то количество (36!) видов негативного человеческого воздействия на природу, которое мы зафиксировали за все время

наблюдения. Проанализировав их, мы разбили всю массу установленных антропогенных воздействий на три блока: прямое уничтожение, изъятие полезных и привнесение вредных компонентов. Вот они.

12 видов уничтожения экосистемы:

Прокладка автомагистралей;
Вытаптывание почвы;
Проезд тяжелой гусеничной военной техники;
Кроссовые гонки по бездорожью;
Вырубка просек под путепроводы;
Несанкционированные свалки;
Коттеджная и многоэтажная застройка;
Разрастание придорожной инфраструктуры;
Добыча песка открытым карьерным способом;
Засыпка строительным мусором болот;
Кострища на местах массовых пикников;
Неосторожное обращение с огнём.

12 видов изъятия элементов экосистемы:

Забор элементов почвы (песок, чернозем, глина);
Сбор дикорастущих грибов, плодов и ягод, березового сока;
Сбор лекарственного и технического сырья;
Истребление красивоцветущих растений;
Новогодняя браконьерская рубка ели и сосны;
Несанкционированная заготовка дров;
Нерациональный выпас скота;
Стихийное сенокошение;
Необорудованный водопой животных;
Дикий пляж;
Браконьерская охота и рыбалка;
Стихийная автомойка на берегу водоема.

12 видов внесения вредных элементов в экосистему:

Вредные элементы стихийных свалок;
Электромагнитное, радиационное и другие виды излучения;
Загрязнение воздуха транспортом;
Загрязнение отходами жизнедеятельности животных;
Захоронение и выброс трупов домашних животных;
Расселение бездомных животных;
Проживание в лесу людей асоциального поведения;
Внесение фактора беспокойства;
Занос и расселение агрессивных сорных видов;
Оборудование аттракционов типа «Лесной экстрим»;
Потенциальная возможность аварий на газопроводе;
Повышенный уровень шума.

Эта антропогенная нагрузка превратила самодостаточный, полноценный лесной массив с устоявшейся экосистемой, который много десятилетий

прекрасно уживался с городом, в течение четырех лет погони за прибылью строительных компаний, в промышленную зону и мусорный полигон.

Формирование человека, с низким уровнем экологической культуры, разрушительное поведение которого сегодня ведет к деградации и уничтожению природных экосистем, складывалось исторически. Преобразуя природу, человечество создает культуру как альтернативную среду обитания, которая со временем начинает поглощать естественную среду. Разум, укрепившийся в эпоху Нового времени, породил дух капитализма с тягой к получению быстрой выгоды любой ценой, хищническое отношение к природным ресурсам. К середине XX века это привело к дефициту первостепенно важных жизненных ресурсов, таких как чистая вода и воздух, плодородная почва, натуральные продукты питания, а в XXI веке их нехватка становится глобальной проблемой. Стремясь к прогрессу, человек подорвал естественные основы своего существования. Удивительно, но мы встретим разговор об этих нерадужных перспективах в древнем источнике: «Люди станут соблюдать лишь видимость дхармы (долга), ...ослабеет мужество, ум, сила, духовная мощь. ...Когда люди, жестокие и безжалостные, станут губить живое и уничтожать сущее, ...без всякой нужды будут губить они деревья и целые рощи, ...» [4, с. 390]. Такими словами в «Лесной книге» древнеиндийского эпоса «Махабхарата» начинается описание конца света.

Сама возможность жизни на Земле стала зависеть от воли человека, который взял на себя роль ее регулятора. Сейчас настало время для нового мировоззрения, которое помогло бы преодолеть кризис и стать альтернативой господствующему сейчас потребительскому антропоцентризму. Предложенное В.И. Вернадским ноосферное мировоззрение, ко-эволюция общества и биосферы, может быть сформировано только через воспитание экологической культуры в человеке и обществе [5, с. 538]. Потому что экология дает возможность проследить сложные цепочки взаимодействия живой и неживой природы на Земле, определить место человека в этих связях, спрогнозировать отдаленные последствия от решений, принятых человеком. И поскольку проблема выживания становится глобальной, ее можно решить только общими усилиями. А решать глобальные проблемы нужно начинать на местном уровне, сохраняя то, что мы пока ещё имеем. Природоохранные меры не везде срабатывают, и тотальный контроль здесь вряд ли помог бы. Лишь высокий уровень культуры человека, его совесть, моральные и этические принципы, экологически правильное мышление и поведение сохранит и лес, и весь наш прекрасный мир. К сожалению, тот высокий уровень экологической культуры, который был создан, в целом по стране и конкретно на Урале в 70-80 годы, реализованный в системе непрерывного экологического образования, был разрушен с приходом рыночной экономики. Все попытки восстановить его в настоящее время, по всей видимости, не приводят к эффективному результату. Поскольку потребительское мировоззрение антагонистично экологическому в самих своих основах.

Таким образом, мы можем констатировать следующее. Масштаб проблем сигнализирует о непосильной антропогенной нагрузке, которой подвергается

данная территория. Зафиксированные факты указывают на весомый фактор агрессивного и разрушительного воздействия на природную среду. Это говорит о вседозволенности и безнаказанности поведения человека в пригородной лесной зоне. Экологическая безответственность современного человека может рассматриваться в качестве главной движущей силы нарушения природного баланса. Преодолеть экологическое бескультурье возможно, сформировав ноосферное мировоззрение, провидчески предложенное нашим гениальным соотечественником В.И. Вернадским.

Город штампует урбаноида - не созерцателя и создателя, а агрессивного городского потребителя. Который выходит в пригород с огромным набором потребительских намерений, активно реализуемых при помощи орудий: одноразовых мангалов, квадроциклов, мотоциклов, бензокосилок и бензопил, личного грузового и внедорожного транспорта, а так же и многого другого. Потребитель заходит в природу не с голыми руками, а с орудиями для захвата, и взамен оставляет все продукты жизнедеятельности, как он привык это делать в городе. Преодоление урбанистического потребительского сознания, экологической безответственности оказывается первостепенной задачей, от решения которой зависит переход к экологии разума и ноосферному мышлению. Альтернатива, по всей видимости, лишь одна - экологическая катастрофа и гибель цивилизации.

Литература:

1. Гусенкова, А. Дамира Дракова, эколог: «Экология должна диктовать экономике» 7 июня 2011 // Новости 74.RU [Электронный ресурс] <https://74.ru/text/education/401038.html> (Дата обращения: 31.01.2019).

2. Законы экологии Барри Коммонера // Промышленная экология [Электронный ресурс] <https://web.archive.org/web/20090817125515/http://nature-life.ru/priroda-chelovek/zakonyi-ekologii-barri-kommonera.html> (Дата обращения: 31.01.2019).

3. Маркс - Энгельсу, 25 марта // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. - М.: Государственное издательство политической литературы. 1964. т. 32. <https://rg.ru/2016/07/12/lesopark-dok.html> - 805 с.

4. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньяка-парва). - М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. - 799 с.

5. Самыгин С.И. и др. Концепция современного естествознания. - Ростов н/Д: «Феникс», 2000. - 576 с.

6. Спутниковая карта Челябинска. [Электронный ресурс] <http://www.russia-karta.ru> (дата обращения 26.09.2017).

7. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды» Статья 62.2. Создание лесопаркового зеленого пояса [Электронный ресурс] <http://www.Consultant.ru> (дата обращения 27.09.2017).

8. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 353-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания лесопарковых

зеленых поясов» Принят Государственной Думой 17 июня 2016 года Одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года // Российская газета RG.RU [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2016/07/12/lesopark-dok.html> (Дата обращения: 31.01.2019).

Прилукова Екатерина Григорьевна
Южно-Уральский государственный университет
(Научно-исследовательский университет)
г. Челябинск
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск

Дудина Юлия Алексеевна
Южно-Уральский государственный университет
(Научно-исследовательский университет)
г. Челябинск

РОССИЙСКИЙ МОНОГОРОД КАК СОЦИАЛЬНО УПОРЯДОЧЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ: ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ

Российские моногорода имеют богатую историю. Социальная упорядоченность пространства-времени отражает сущность моногорода - город зависит от градообразующего предприятия. Положение современных моногородов не вызывает оптимизма. Экономическая конъюнктура диктует свои правила жизнедеятельности города. Моногород нуждается в поддержке государства. Социум моногорода обладает особой идентичностью и фиксирует самобытность государства.

Ключевые слова: время, город, моногород, пространство, система, социальность, упорядоченность.

Russian single-industry towns have a rich history. The social order lines of space-time reflect these since of a mono-city - the city depends the town-forming enterprise from. The situation of modern monocities is not optimistic. The economic conjuncture dictate sits own rules for the vital activity of the city. Single-town needs the support of the state. Socium mono-cities has a special identity and fixes the identity of the state.

Key words: time, city, single-industrycity, space, system, sociality, orderliness.

Российский моногород, с которым мы встречаемся сегодня повсеместно, начал формироваться на заре советской власти как одна из важнейших стратегий индустриализации. Хотя становление монофункциональных городов как центров индустрии в России берет свое начало с попытки Петра I создать

производственные мощности своей империи. При этом следует обратить внимание, что первые города такого назначения возникали преимущественно на вновь осваиваемых территориях и в этом плане не был исключением регион Южного Урала.

В связи с этим нельзя не согласиться с точкой зрения, высказанной рядом исследователей, преимущественно историками, о характере освоения новых территорий в Российской империи - он был российским аналогом колонизации Южной и Северной Америки европейцами. В качестве аргументации приводятся многочисленные архивные данные. Так, например, первый руководитель Оренбургской экспедиции 1734 г. И.К. Кириллов, говорил, что «...ежели Бог допустит в свое владение... достать богатство, как из Америки испанцы и португальцы получают... сюда вывозить, что при добром начале и прилежном попечении... исполниться может» [17, с. 11].

В целях организации производства на новых территориях необходимы были свободные рабочие руки, которых в России явно не хватало в силу господства крепостного права, поэтому к первым заводам приписывались казенные крестьяне или приобретались крепостные на вывоз, кроме того, использовался труд военнослужащих и каторжных работников. Как следствие, образовывались поселения при заводах, одни из которых затем стали промышленными центрами (Челябинск и др.), другие остались моногородами (Аша и др.). В центральной части России возникали и развивались так называемые «ситцевые» города (Шуя, Орехово-Зуево и др.), специализирующиеся в легкой промышленности. Таким образом, начиналось социальное оформление пространства-времени: новое производство, новая категория крепостного люда, новые формы административных единиц и управления.

Большевики, используя опыт прошлого, продолжили развитие прежних и строительство новых моногородов. Советские моногорода возникали на индустриально и практически социально-инфраструктурно не освоенных новых территориях - Крайний Север, Восточная Сибирь, Дальний Восток и т.п. После окончания Второй мировой войны и в ходе реализации атомного проекта в СССР появились так называемые «города-запретки» - самостоятельные закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) или моногорода, с ограничением въезда/выезда граждан и организацией специального («московского») снабжения (на Южном Урале это Озерск и Снежинск). Магнитогорск представляет собой несколько иной тип моногорода, поскольку его градообразующее предприятие - Магнитогорский металлургический комбинат - строилось как комплекс предприятий.

Сегодня в Российской Федерации насчитывается чуть более 300 моногородов, в которых проживает примерно четверть населения страны. На Южном Урале было выделено 16 моногородов, которые распределились на три категории «в зависимости от степени ухудшения складывающейся в них социально-экономической ситуации, в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующей организации». В первую группу - с наиболее сложной ситуацией вошли Усть-Катав, Нязепетровск, Верхний

Уфалей, Карабаш и Аша; во вторую - с рисками ухудшения - Миньяр, Сим, Бакал, Сатка, Озерск, Миасс, Златоуст и Чебаркуль; в третью - со стабильной ситуацией - Магнитогорск, Трехгорный и Снежинск [12]. Актуализация перечня моногородов осуществляться по представлению Минэкономразвития России не реже одного раза в год с учетом изменений социально-экономического положения. В 2018 г. на пресс-конференции 25 июня 2018 г. были представлены итоги мониторинга развития моногородов страны, в который вошли «Кумертау (Башкортостан), Елабуга и Набережные Челны (оба - Татарстан). За ними следуют Заречный (Пензенская область), Таштагол (Кемеровская область), Губкин (Белгородская область), Мирный (Якутия), Павловск (Воронежская область), Красный Яр (Омская область) и Полысаево (Кемеровская область)» [11].

Следует обратить внимание, что моногорода не являются каким-то исключительно российским феноменом организации социального пространства-времени, они возникали и существуют за рубежом: Рур (Германия), Детройт и Гэри (США), Гурао (Китай), Солигорск (Беларусь) и др.

Таким образом, мы видим, что палитра моногородов богата своим разнообразием. Тем не менее, какую бы эпоху и страну мы не брали, у моногорода есть одна постоянная характеристика, являющая собой его суть - город и градообразующее предприятие или предприятия неразрывно взаимосвязаны. Город «питает» предприятие таким уникальным ресурсом как человек, а то, в свою очередь, берет на себя ответственность не только за его экономическое содержание, но и социокультурное. В Советском Союзе взаимодействие города и поселения приобрело гипертрофированный характер, жизнь и благополучие человека полностью определяются градообразующим предприятием. Работники предприятия живут в ведомственных квартирах или общежитиях, котельные, детские сады, поликлиники, дома культуры, профессиональные учебные заведения и многое другое находятся на балансе предприятия. Это неизбежно должно было сказаться на формировании особого типа общественного сознания, что подтверждается данными различных исследований, как отечественных [4; 7], так и зарубежных [1; 2; 15; 19; 20; 21]. Обусловлено это развитием хозяйственной жизни, изменением конъюнктуры, которая может существенно повлиять на организацию жизнедеятельности такого союза, вплоть до появления так называемых «городов-призраков», классическим примером которого стал американский Детройт.

Обращаясь к осмыслению положения моногорода и перспектив его развития, мы вполне реалистично «рисует» его образ в своем сознании в целом как среду пребывания человека в провинции, возникающей по времени вместе с городом и продолжающей его территориально. Однако когда мы обращаемся конкретно к тому или иному моногороду, у нас возникают «осколки» этого цельного образа в виде различных сфер жизнедеятельности человека (окружающая среда, производство, расстояние от центра, образование и иные занятия людей, организация отдыха и т.п.).

Несмотря на свою довольно большую историю моногород как сложный социальный феномен не имеет четкой дефиниции в научной литературе.

Чаще всего под моногородом (от гр. monos - один, единственный) понимается населенный пункт с одним или несколькими градообразующими предприятиями, относящимися к одной отраслевой принадлежности и связанными в единую технологическую цепь [12; 13]. По мере обращения к исследованию «моногородских» проблем научное сообщество предложило дополнить это понятие рядом признаков, характеризующих поселение и выделяющее его среди других, именно как моногород. К ним относятся такие градообразующие предприятия, которые действуют в рамках единого производственно-технологического процесса, где на основной работе должно быть занято более четверти экономически активного населения. Во-вторых, на долю предприятия (или предприятий) должно приходиться более половины объема промышленного производства. Доля налоговых отчислений в местный бюджет должна составлять не менее одной пятой в его общем объеме. В качестве уточняющих признаков еще называют однородный профессиональный состав, а также значительную удаленность города от других, более крупных населенных пунктов или отсутствие развитой транспортной инфраструктуры, обеспечивающей связь города с другими, более крупными населенными пунктами [9].

Сложились различные основания для классификации моногородов как формы организации социального пространства-времени. Наиболее распространена в настоящее время типология, построенная на основе анализа социально-экономического развития (экономическое положение градообразующего предприятия, демографические тенденции в поселении, характеристика рынка труда, развитие социальной инфраструктуры и т.п.). Иными словами, можно сказать, что применяется критерий, основанный на положениях концепции «жизненного цикла моногорода» [3]. Исходя из этих показателей, принято выделять такие типы моногородов: города-спутники крупных городов, города с несколькими градообразующими предприятиями и города с одним градообразующим предприятием, которые подразделяются на прогрессивные и депрессивные [16].

Возникновение и развитие моногородов нельзя оценивать однозначно, поскольку в нем имеются как позитивные (решение проблем социально-экономического и культурного развития конкретной территории), так и негативные характеристики (зависимость поселения от градообразующего предприятия или предприятий).

Реальное положение российских моногородов настоящего времени представляется довольно противоречиво: от крайне пессимистических прогнозов о предстоящей их «смерти» [7; 14] до крайне оптимистических как основы развития и благополучия страны [10; 18]. На наш взгляд, истина приближается к первой, хотя имеют место быть сегодня совершенно уникальные города монофункционального типа, как Сколково, с финансовым благополучием и большим будущим.

Характер социальной упорядоченности пространства-времени моногорода времен Советского Союза во многом определялся не столько особенностями физического пространства и времени, историей развития государства, общей

социально-экономической и социокультурной ситуацией в стране и особенностями развития конкретной территории, сколько идеологией. Ярким примером стремления ее воплотить в реальности можно назвать метафору «города-сада», известную нам из стихотворения В. Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка». В действительности это была вполне реальная градостроительная концепция Э. Говарда (1850-1928), популярная в первой половине XX в., попытки реализовать которую с переменным успехом имели место и на Западе (Рур), а не только в СССР (Тюмень).

Идеологически оформленная концепция идеального социалистического монофункционального города была основополагающей для советского градостроительства, и она еще долго будет оставаться такой для современных российских моногородов. Обусловлено это во многом тем, что новой градостроительной концепции, учитывающей требования современного социально-экономического развития, так и не сформировалось.

После распада СССР и начала строительства рыночной экономики социальная упорядоченность пространства-времени российских моногородов начала трансформироваться: от «города-сада» к городу, полностью зависящему не только от самого градообразующего предприятия, но и от конъюнктуры рынка в целом. Кроме того, форсированная приватизация начала 90-х гг. болезненно сказалась на развитии и функционировании моногородов, они попали в зависимость теперь уже не от предприятия и его потребностей, а от его собственника и его устремлений. Многие моногорода начали приходить в упадок, столкнувшись с невозможностью инновационного развития из-за деградации текущего состояния монофункциональной городской экономики и отсутствием эффективного управления. Сложность моногородов - это их жесткая зависимость от градообразующего предприятия, проблемы которого автоматически переносятся на население города. Универсального средства решения проблем нет.

Однако пространство-время российских моногородов остаются неизменными - упование на государство в решении своих проблем и повышенное чувство местной идентичности и солидарности самобытности России. В этом и заключается значимость моногорода, «определяющаяся не только их нынешним плачевным состоянием в плане демографии и экономики, но и тем немалым вкладом, который они могут и должны внести в укрепление всей российской государственной экономической и политической системы, выступая в качестве оплота традиционной культуры и этничности» [10; 14, с. 359-360]. При этом мы не отрицаем глобализации как основного направления развития современного мира и не считаем ее причиной всех проблем или панацеей в их решении. Поэтому вектор изменений упорядоченности социума с достаточной степенью определенности довольно трудно предсказать. Объясняется это тем, что, если ранее моногорода создавались по заказу и инициативе государства для решения его потребностей, то сегодня они оказываются не всегда такими, поскольку интересы собственника градообразующего предприятия могут не совпадать с интересами государства.

Поэтому в научном сообществе возникает потребность поиска новой онтологии моногорода, отличной от прежней.

Сегодня моногород предстает перед нами одновременно как результат деятельности (искусственная среда) и как вместилище пространств-времен людей (естественная среда). Моногород, как и любое поселение, представляет собой сложную социальную систему. С одной стороны, он есть все пространство-время, где разворачивается весь универсум деятельности человека, с другой, в нем наряду с городскими (промышленное производство, торговля и т.п.) наличествуют негородские («деревенские», например, «огород на окне или балконе» как способ выращивания экологически безопасных овощей и фруктов) формы деятельности, прошлое, настоящее и будущее. В монофункциональном городе отчетливо проявляется замирание социальной упорядоченности современного пространства-времени, представляющего собой взаимопроникновение физических пространства и времени, наполненных материально-вещностными предметами и социальных, состоящих из взаимодействий людей. Понятие вещи сегодня меняется кардинально: от вещи как физического тела к вещи как продукту цифровых технологий. В моногороде это ощущается с трудом, если не считать Сколково.

Здесь, по нашему мнению, начинают «срабатывать» выводы Г. Зиммеля о рационализме, равнодушии, замкнутости и обособленности как основных характеристиках пространства-времени. Хотя сохраняются черты прошлого (социальный контроль), но они все больше и больше вызывают раздражение (это прошлое, а сегодня царит молодость) и ведет к разобщенности и «уходу» только в личностное (единичное) пространство-время, когда весь объективный мир обесценивается для достижения покоя и самосохранения. В конечном итоге это ведет к обесцениванию и собственных («моих») пространства-времени [5]. Об этом явно манифестируют знаки и символы, объективирующие социальную упорядоченность пространства-времени и превращающиеся в капитал и власть. Сама социальная упорядоченность пространства-времени превращается в свой симулякр, утопая в бесчисленных программах и проектах реформ о переустройствах. Однако когда человек становится ненужным моногороду, моногород становится ненужным ему и он стремится его покинуть. Моногороду нужно понимание и диалог с ним. В противном случае мы можем оказаться на пути в НИКУДА.

Литература:

1. Баширова Т.А. Онтологический анализ технической действительности. Вестник Челябинского государственного университета. - 2017. - № 13 (409). С. 64-67.
2. Вирт Л. Городское общество и цивилизация // Личность. Культура. Общество. - 2006. - Т. 8. - № 30. - Вып. 2. - С. 21-32.
3. Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 10-1. - С. 161-165.

4. Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Городская идентичность: понятие, структура, основы формирования // Социология города.- 2012. - № 1. - С.46-60.
5. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос: журнал по философии и прагматике культуры. - 2002. - № 3-4. - С. 23-34.
6. Кашкина Л.В. Социальное самочувствие населения в моногороде Арктического региона Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2017. - № 3 (47). - С. 133-136.
7. Кривошапко Ю. Моногорода готовят к закрытию // Российская газет. 2014 г. 12 февраля.
8. Маслова А.Н. Особенности включения градообразующих предприятий России в глобальный экономический обмен // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. - 2009. - № 1 (13). - С. 30-34.
9. Моногород: управление развитием / Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук, А.Н. Нестеров, Н.Ю. Литвинова; под ред. д.э.н. Т.В. Усковой. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. - 220 с.
10. Моногорода смогут получать помощь даже после изменения их статуса: Гайдаровский форум [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6008024> (время обращения 28.01.2019 г.).
11. Названы десять лучших моногородов России: Пресс-конференция. Москва, 25 июня // ФедералПресс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://fedpress.ru/news/77/society/2076137> (время обращения 23.01.2019 г.).
12. О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) (с изменениями и дополнениями): Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru/70707138/#ixzz5ewnM0vZT> (время обращения 31.01.2019 г.).
13. Об организации проведения рейтинга монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), включенных в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. N 1398-р: Приказ Министерства экономического развития РФ от 2 марта 2018 г. № 111 // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71816056/#ixzz5ewp5VgVU> (время обращения 31.01.2019 г.).
14. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Большие проблемы малого города // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: Сб. науч. ст.: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16-17 ноября 2017 г. / сост. И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. - Елабуга, 2017. - 428 - С. 359-362.
15. Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. - 2006. - Т. 5. - № 1. - С. 11-19.

16. Развитие моногородов России: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Н. Ильиной. - М.: Финансовый университет, 2013. - 168 с.

17. Свистунов В.М., Меньшенин Н.М., Самигулов Г.Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. - Челябинск: Рифей, 2007. - 184 с.

18. Ткачук С.Н. Малый бизнес - важный резерв развития моногорода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2010. - № 3. - С. 34-42.

19. Easterlin R.A. Life Cycle Happiness and Its Sources: Why Psychology and Economics Need Each Other // Capabilities and Happiness / L. Bruni, F. Comim, M. Pugno (eds.). - New York: Oxford University Press, 2008. - P. 28-59.

20. Gans H. Urbanism and sub urbanism as ways of life: A reevaluation of definitions. In H. Gans. People, Plans and Policies. - New York: Columbia University Press and Russel Sage Foundation. 1991. - С. 625-648.

21. Slobozhankina, L.R., Teplykh, M.S., Akhmetzyanova, M.P., Zhilina, V.A., Nazaricheva, A.I. Selfknowledge as a criterion for classifying philosophical doctrines // XLinguae. 2018. Vol. 11, Iss. 2. P. 437-444.

*Филатов Владимир Викторович
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск*

ОРГАНИЗОВАННЫЙ ДОСУГ СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ МАГНИТОГОРСКОГО ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

В статье анализируется организация досуга студенческой молодежи в 1930-е гг. в Магнитогорском горно-металлургическом институте. Выявлено, что в новом вузе было положено начало приобщения студентов к художественной самодеятельности, активному занятию спортом.

Ключевые слова: Магнитогорский горно-металлургический институт, студенты, преподаватели, художественная самодеятельность, спорт, город.

The article analyzes the organization of leisure activities for students in the 1930s. At the Magnitogorsk Institute of Mining and Metallurgy. It was revealed that in the new higher education institution a start was made on introducing students to amateur performances and active sports.

Key words: Magnitogorsk Institute of Mining and Metallurgy, students, teachers, amateur art, sports, city.

Научный интерес представляет организация досуга первых студентов МГМИ в период его зарождения. Немногочисленные источники тех лет не позволяют в полной мере передать жизнь молодежи, первостроителей Магнитки. Поэтому весьма актуально по имеющимся документам определить,

как руководство института и общественные формирования организовывали свободное время студентов.

Студенческая среда еще только формировалась. Созданию Магнитогорского горно-металлургического института в 1934 г. предшествовала деятельность сети различных филиалов свердловских институтов, появившихся тремя годами раньше: металлургического, строительного, горнорудного [4, р. 62]. Ранее считалось, что МГМИ образовался в 1932 г., но он тогда состоял из филиалов г. Свердловска. Кроме МГМИ, в 1932 г. работали вечерний индустриально-педагогический институт, техникумы. В то время, когда в январе 1932 г. в Магнитогорске насчитывалось почти 12 тыс. неграмотных и малограмотных и всего 64 инженера-металлурга [2, с. 54; 1, с. 48], появление этих учебных заведений помогало молодежи повышать свою квалификацию, обеспечивать карьерный рост.

Поскольку исследование сосредоточено на анализе деятельности студентов МГМИ, то важно выяснить численность контингента обучавшихся в этом вузе (высшем техническом учебном заведении), подчиненном первоначально Народному комиссариату тяжелой промышленности. По сведениям бывшего директора института В.М. Огиевского, в 1932 г. в МГМИ, состоящем из уральских филиалов, проходили обучение 76 человек, в следующем году - 188. С 1934 г., когда официально начинает действовать МГМИ, в нем насчитывалось 215 студентов, в 1935 г. - 284, в 1936 г. - 302, в 1937 г. - 345, в 1938 г. - 325, в 1939 г. - 342 студента [1, с. 18].

В декабре 1934 г. в МГМИ из 233 студентов лишь 48 человек учились с отрывом от производства¹. На рабочем факультете, своеобразных подготовительных курсах, обучались 160 дневников и 454 вечерников [3, с. 87]. 13% студентов, обучавшихся на дневном отделении, проживали в общежитиях².

Данная статистика дает некоторое представление о первых студентах МГМИ и рабфака. По вполне понятным причинам вечерники редко участвовали в культурно-массовых и спортивных мероприятиях института. Тяжелый труд на производстве, частые сверхурочные работы, проблемы с транспортом, самостоятельная подготовка к занятиям и другие причины оставляли эту категорию студентов вне проводимых мероприятий. Потому внимание в первую очередь обращалось на студентов, освобожденных от работы.

Организованный руководством и общественными организациями МГМИ досуг в первое время в основном включал кружковую самодеятельность. Кружки по интересам создавались и в институте, и в городских клубах. Самодеятельные артисты выступали перед своими сверстниками во время различных мероприятий. В октябре 1934 г. был проведен городской День студента, на котором выступила и самодеятельность из МГМИ³. Участники самодеятельности стали постоянно выступать на внутриинститутских

¹ Магнитогорский рабочий. 1935. 5 января.

² Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 1. Д. 9. Л. 3, 3 об.

³ Магнитогорский рабочий. 1934. 17 октября.

мероприятиях, которые чаще всего проходили в самом большом помещении института - спортивном зале⁴.

Летом 1936 г. в левобережном парке металлургов прошел еще один городской праздник студентов. Перед молодежной аудиторией выступили приглашенные артисты театра юного зрителя из Челябинска. Студентам понравилась в их исполнении комедия А.Н. Островского «Свои люди - сочтемся». После спектакля состоялись популярные в то время массовые гуляния, различные аттракционы, игры и танцы. Праздник для молодежи удался на славу⁵.

С душой проводили мероприятия и студенты, проживавшие в общежитии. Профессор П.Д. Корж вспоминал, что «студенты не только хорошо учились, но и умели хорошо отдыхать. Художественная самодеятельность была массовой, организованной и боевой»⁶.

Свободное время студенты могли посвящать чтению не только технической, но и художественной литературы. В середине 1930-х гг. институтская библиотека насчитывала более 32 тыс. книг. Выписывались журналы и газеты, в том числе иностранные. Библиотека насчитывала свыше 600 читателей. Ежегодно выдавалось более 36 тыс. книг⁷. Небольшой читальный зал использовался не только для подготовки к занятиям, но и для чтения художественных произведений⁸. Бывший выпускник МГМИ, а затем директор Нижнетагильского металлургического комбината, С.В. Макаев отмечал в газете «Магнитогорский рабочий», что «учеба в институте позволяла расширять кругозор. Стал больше читать технической и художественной литературы»⁹.

Преподаватели также стремились с пользой проводить досуг. Доцент В.С. Темянко писал: «Все преподаватели, жившие тогда в первом фундаментальном доме на Пионерской улице, объединились в «коммуну», сообща готовили завтраки и ужины, кому-то поручалось для всех приобретать билеты в кино, цирк, на редкие концерты приезжих знаменитостей¹⁰. В институте организовали комнату отдыха для преподавателей, в которой стояло пианино, имелись шашки, шахматы, газеты. В свободное время сюда приходили педагоги, чтобы пообщаться, обменяться новостями, впечатлениями¹¹.

В 1938 г. в институте появился драматический кружок, в котором были поставлены пьесы: «Год 19-й», «Под дикой яблоней», «Как закалялась сталь». МГМИ очень повезло, что вместе с супругом, кандидатом технических наук, доцентом Г.М. Заморуевым, назначенным заведующим кафедрой металловедения и термообработки, прибыла из Ленинграда Ирина Николаевна Заморуева. Это под ее началом художественная самодеятельность МГМИ обрела авторитет в городе. Чуткий, вдумчивый педагог она не ограничивалась

⁴ За кадры. 1966. 6 мая.

⁵ Магнитогорский рабочий. 1936. 28 июня.

⁶ За кадры. 1962. 25 октября.

⁷ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска (далее МКУ ГАМ). Ф. 60. Оп. 1. Д. 18. Л. 6 об.

⁸ МКУ ГАМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 178. Л. 1-3.

⁹ Магнитогорский рабочий. 1935. 5 января.

¹⁰ Денница. 1997. 26 сентября; За кадры. 1957. 30 ноября.

¹¹ За кадры. 1979. 21 июня.

лишь учебной и научно-исследовательской работой, но отводила много времени занятиям со студентами, занимавшимися художественной самодеятельностью. Под ее руководством студенты становились победителями городских конкурсов.

Организованный досуг молодежи включал спортивно-массовую работу. Определенных спортивных достижений студенты МГМИ добивались в соревнованиях по различным видам спорта. В 1935 г. участник городской спартакиады студент Федоров стал первым в беге на 100 метров¹². Студент МГМИ Махалак победил на личных городских соревнованиях по штанге¹³. В 1938 г. первая команда МГМИ победила в 5-й традиционной эстафете газеты «Магнитогорский рабочий», а третье место получила вторая команда института. Во второй группе победу праздновали студенты 3 курса института¹⁴.

В состав физкультурников института в 1937 г. входил 91 человек. В секции легкой атлетики занимались 38 человек, футбола - 15, волейбола и баскетбола - 54, тенниса - 6, шахмат и шашек - 60, тяжелой атлетики - 15, гимнастики - 35 человек¹⁵. Студенты готовились к соревнованиям и в городских секциях. Так, студент Т.Н. Кусенбаев отлично учился на рабфаке, и с отличием окончил летнюю школу Магнитогорского аэроклуба, за что был поощрен директором института¹⁶. Студенческая молодежь занималась и добивалась успеха в других спортивных секциях и оборонных кружках¹⁷. Многие студенты выполняли нормативы и становились значкистами. По постановке физкультурной работы в 1939 г. институт занял первое место в Магнитогорске¹⁸.

Один из первых выпускников МГМИ Н.Ф. Протасов вспоминал: «Очень любил я спорт. Занимался боксом, лыжами, плаванием. Одно время был чемпионом института по лыжам. Хочется сказать, что спорт потом мне здорово помогал, не раз благодаря нему я сохранял жизнь на войне; на работе»¹⁹.

Студенты в свободное время участвовали в туристических походах. Один из них проходил по маршруту Магнитогорск-Белорецк-Миасс в течение 20 дней. Они получили громадное удовольствие от этого путешествия²⁰.

Проведенный анализ организации досуга студентов МГМИ в период становления вуза в 1930-гг. показал, что в непростых условиях формировавшейся моногородской среды, предпринимались шаги по вовлечению студенческой молодежи в организованную досуговую деятельность. Можно по-разному, по сегодняшним меркам, оценивать происходившее в стране в 1930-е гг. Имеются материалы про идеологическое воздействие на умы молодежи, милитаризацию сознания, о репрессиях в отношении студентов и преподавателей, о неблагополучии в организации учебного процесса, когда стоял вопрос о закрытии института. Известно, что не

¹² Магнитогорский рабочий. 1935. 20 июля.

¹³ Магнитогорский рабочий. 1937. 4 апреля.

¹⁴ Магнитогорский рабочий. 1938. 9 мая.

¹⁵ МКУ ГАМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 241. Л. 213, 214.

¹⁶ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 19. Л. 16.

¹⁷ МКУ ГАМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 178. Л. 5 об.

¹⁸ Магнитогорский рабочий. 1939. 5 августа.

¹⁹ За кадры. 1969. 19 июня.

²⁰ Магнитогорский рабочий. 1939. 6 сентября.

все студенты участвовали в организованном администрацией и общественными организациями МГМИ досуге и т.д. Но самое важное, на наш взгляд, что никому из выпускников и преподавателей не помешало в жизни прямое или косвенное участие в подобных мероприятиях. Напротив, физики и лирики находили общие точки соприкосновения с прекрасным, гармонично развивали дух и тело.

Литература:

1. XV лет МГМИ: Сборник статей / Под ред. проф. В.М. Огиевского. Магнитогорск, 1947. 57 с.
2. Галигузов И.Ф., Чурилин М.Е. Флагман отечественной индустрии. История Магнитогорского металлургического комбината им. В.И. Ленина. М.: Мысль, 1978. 251 с.
3. Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы: монография / В.В. Филатов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 261 с.
4. Kolokoltsev V.M., Filatov V.V. Magnitka. Steel and people. Chernye metally. 2016. No. 12. pp. 60-67.

Шуб Мария Львовна

*Челябинский государственный институт культуры
г. Челябинск*

МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕЛЯБИНСКА)

(Ключевые положения исследования осуществлены в рамках программы грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (Конкурс НШ-2018), проект «Культура как основа ценностно-духовной консолидации: потенциал культурного наследия и образы будущего»)

Статья посвящена анализу одной из коммеморативных практик - воздвижению мемориальных памятников. Полученные на основе проведенного автором исследования данные позволяют делать вывод о том, что, во-первых, число мемориальных памятников в общей совокупности воздвигаемых памятников невелико, во-вторых, большинство памятников фиксируют моменты общегосударственной, а не локальной истории, в-третьих, преобладающим поводом для открытия мемориальных памятников является стремление к увековечиванию памяти о войнах (Великой отечественной войне, прежде всего) и их участниках.

Ключевые слова: прошлое, память, коммеморация, мемориализация, памятник.

Article is devoted to the analysis of one of the commemorative practician - to erection of memorial monuments. The data obtained on the basis of the research conducted by the author allow to draw a conclusion that, first, the number of memorial monuments in the general set of the erected monuments is small, secondly, the majority of monuments fix the moments of nation-wide, but not local history, thirdly, the prevailing reason for opening of memorial monuments is the aspiration to perpetuation of memory of wars (To the Great Patriotic War, first of all) and their participants.

Key words: past, memory, commemoration, memorilization, monument.

По поводу памятников академик Д.С. Лихачев писал: «Они прививают человеку любовь к родине и к человечеству, воспитывают уважение к предкам и потомкам (забота о прошлом есть одновременно и забота о будущем сохранении ценностей прошлого для будущих поколений), знакомят с историей и культурой других народов... укрепляют, стабилизируют человека во времени, в историческом процессе и тем самым развивают его чувство ответственности перед собственным, прошлым и будущим поколениями» [2, с. 9]. Кроме того, отношение к памятникам он считал показателем культуры в целом - памятникам в широком смысле этого слова, но не исключая и мемориальную скульптуру.

Все возрастающий интерес к проблеме памятника не просто как художественного объекта, но и как инструмента формирования культурной памяти, во многом объясняется сложившейся исторической ситуацией: «Тема эта приобрела особую актуальность в последние годы. На территории России и соседних государств меняются, уничтожаются и переносятся памятники. Иногда это делает власть, иногда - экстремистские политизированные группы. В эпицентре новостей были взрывы памятника Николаю II в Мытищах (1997) и памятников В.И. Ленину у Финляндского вокзала в Санкт-Петербурге (2009) и в г. Пушкин (2010), уничтожение мемориала героям Великой Отечественной войны в Кутаиси (2009) и перенос «Бронзового солдата» в Таллинне, установка памятника атаману П. Краснову на частном подворье в станице Еланской Ростовской области (2007) и мемориальной плиты казакам-коллаборационистам у храма Всех Святых в Москве (1998)» [1, с. 5].

А.И. Макаров рассматривает памятник как «материализованный символ, который приобретает свою специфическую знаковость в ситуации активизации тех слоев коллективной памяти, которые способны солидаризировать членов группы, обеспечить их идентичность через отсылку к символам группового единства... Символами группового единства мы называем общие для всех членов группы фигуры воспоминания, которые организуют рамку (фрейм) для возникновения общего смыслового поля...» [3, с. 21]. Таким образом, мемориальный памятник выступает одним из инструментов солидаризации группы на фоне формирования заданных представлений ее членов об общем прошлом.

Специфичность памятника в этом контексте заключается как раз в том, что он, будучи материальным объектом, концентрирует в себе определенные ценностно-мировоззренческие послы, обращенные к группе, становясь определенным символом - «суггестивной метафорой» прошлого (А.И. Макаров). Однако этот процесс превращения объекта в символ не может произойти сам по себе - необходим импульс, властное усилие, поддерживающие процедуры. Именно эти задачи и реализуются в ходе реализации различных коммеморативных программ. То же самое можно сказать не только про памятники, но и про остальные механизмы формирования культурной памяти в процессе коммеморативных практик.

И.И. Курилла указывает на две основные функции памятников (которые конкретизируют базовую идентификационную функцию) - сохранение памяти о событии или человеке (в качестве примера можно назвать кладбищенские надгробия) и увековечивание памяти, ее прославление и внесение в пространство актуальной культуры [1, с. 8-9].

И.И. Курилла отмечает также, что в разные исторические периоды функции памятников могут варьироваться - одни угасать, другие - актуализироваться. Скажем, во времена политической и социальной стабильности, идеологической устойчивости памятники выступают в большей степени частью городского ландшафта, эстетизируя и одухотворяя его. В эпохи потрясений и кризисов они маркируются как «сгустки» культурной памяти, как объективированные и визуализированные идеалы, ценности и нормы (именно поэтому во время революций и массовых потрясений памятники первыми выступают «разменной монетой» в борьбе с существующим порядком).

В рамках данной статьи автор предпринимает попытку проанализировать специфику интегрированности (целевой, содержательной, формальной) мемориальных памятников в городскую среду промышленного города, на примере г. Челябинска.

Челябинск в качестве апробационной исследовательской площадки был выбран не случайно. Будучи «генетически» промышленным городом, «опорным краем державы», он на многие десятилетия закрепился в общественном сознании (и самих челябинцев, и россиян в целом) как центр металлургии и, как следствие, - эпицентр серьезных экологических проблем.

Однако в последнее время и городские, и областные власти предпринимают ощутимые усилия, направленные на трансформацию, точнее позитивизацию сложившегося негативного имиджа (в Челябинске стали проводиться крупные международные спортивные соревнования, реализуются масштабные социальные и культурные проекты и т. п.). Данные меры ориентированы как на внешнюю среду с целью привлечения туристов и инвесторов, так и на внутреннюю общественность с целью улучшения самоощущения горожан и повышения комфортности их проживания.

В этой связи культурная политика начинает играть особую роль не только как инструмент реализации имиджевых стратегий, но и как условие формирования особой социокультурной среды, основанной на идеях общественного единения, высокой степени лояльности горожан к власти,

чувстве локального патриотизма и пр. Эти задачи решаются различными способами, одним из которых является и политика коммеморации, или политика памяти.

В 2017 году автором было проведено масштабное исследование, направленное на изучение различных коммеморативных практик, в том числе и практики воздвижения мемориальных памятников.

За анализируемый период (1990-2016 годы) было открыто 78 памятников (в том числе, бюстов, барельефов, мемориальных комплексов, памятных камней, стел и пр.). В объем выборки не включались временные скульптуры и арт-объекты. Из указанных 78 памятников только 40 имеют коммеморативный характер, то есть, призваны увековечить память о какой-либо личности или событии. Остальные выполняют декоративно-развлекательную или рекламно-информационную функции: «Почти все города столкнулись с этой тенденцией: устанавливается и легализуется под видом памятников реклама товаров, торговых знаков, а также всевозможные личные символы... Причины такого положения дел лежат на поверхности - это отсутствие внятной политики памяти в городах, в которых процессы увековечивания настоящего (историзация) начинают протекать спонтанно» [1, с. 25]. Данная мысль И. И. Куриллы во многом применима и к Челябинску.

В качестве общих выводов проведенного исследования можно обозначить следующее:

1. За проанализированный период лишь половина открытых памятников носит мемориальный характер, что представляется весьма незначительной цифрой в контексте того, что памятник как таковой, по своей природе ориентирован на реализацию мемориальной функции. Данные показатель свидетельствует о размывании коммеморативной миссии памятника и о ее замещении декоративно-эстетическим наполнением.

2. Подавляющее большинство памятников относятся к общероссийскому масштабу, то есть по своему содержанию выходят за пределы региона и связаны с событиями и личностями, внесшими вклад в развитие страны в целом.

3. 55 % памятников связаны с советским прошлым и, главным образом, с темой Великой отечественной войны - пожалуй, главным событием в российской истории прошлого века, событием, принесшим и великую победу, подъем национального самосознания, утверждение нового международного статуса нашей страны, и великие потрясения, огромные жертвы, страдания и потери.

4. Доминирующим типом памятников является персонализированный тип - практически все памятники посвящены личности (персональный герой) или группе лиц (коллективный герой). Последняя категория является наиболее востребованной. Это может объясняться желанием увековечить память о достижениях социальной общности, включив в анналы культурной памяти представление о некоем совместном, неперсонифицированном подвиге или жертве.

5. С точки зрения тематики наиболее популярными оказались две группы: участники (погибшие) ВОВ и участники (погибшие) иных войн (Первой мировой, Русско-японской, Афганской и др.), а также сотрудники МВД, погибшие при исполнении служебных обязанностей. Стоит отдельно отметить, что все войны последних двух столетий, в которых принимали участие российские воины, занимают такой же «объем» культурной памяти, что и Великая Отечественная война. Среди «невоенной» тематики востребованной оказалась сфера культуры.

Литература:

1. Курилла, И.И. Историческая память и публичная коммеморация / И.И. Курилла // Память и памятники: материалы семинара, проведенного Волгогр. гос. ун-том и Ин-том Кеннана Междунар. науч. Центра им. Вудро Вильсона 21 апр. 2011 г. / под ред. д-ра ист. Наук И.И. Куриллы. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. - С. 4-13.

2. Лихачев, Д.С. Восстановление памятников культуры: Проблемы реставрации: сб. ст. / Д. С. Лихачев. - Москва: Искусство, 1981. - 232 с.

3. Макаров, А.И. Феномен памятника в современной культурной ситуации: дисфункция коммеморации / А.И. Макаров // Память и памятники: материалы семинара, проведенного Волгогр. гос. ун-том и Ин-том Кеннана Междунар. науч. Центра им. Вудро Вильсона 21 апр. 2011 г. / под ред. д-ра ист. наук И.И. Куриллы. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. - С. 19–29.

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

*Андреева Юлия Александровна
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург*

АРТ-КЛАСТЕР КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА

В статье рассматривается вопрос о необходимости развития и поддержки современных молодежных форм культуры путем создания творческих кластеров.

Ключевые слова: сфера культуры, молодежь, феномен, арт-кластер, креативность, современный мегаполис.

The article discusses the need to develop and support modern youth forms of culture through the creation of creative clusters.

Key words: cultural sphere, youth, phenomenon, art cluster, creativity, modern metropolis.

Как отмечается во многих социологических исследованиях, традиционные институты социализации, такие как семья, образование и культура, находятся в кризисе, что обусловило рост роли досуга молодёжи и увеличение его влияния на процесс социализации [4, с. 309].

Сегодня на рынке досуговых услуг функционируют как исторически сложившиеся, так и новые культурные площадки. Традиционные (библиотеки, музеи, театры, парки, дворцы культуры, культурно-спортивные комплексы и др.) в большинстве своем статичны, основной аудиторией этих площадок является взрослое поколение. Новые культурные площадки (мультиплексы, концертные и выставочные залы, арт-галереи, молодёжные театры и досуговые центры, коворкинги и др.) в большей степени мобильны в техносфере и поэтому активно привлекают молодежь. Такие культурные площадки не статичны, они видоизменяются, расширяют спектр услуг, приобретают новые функции, интегрируют новые технологии, с тем, чтобы удовлетворить как можно больше потребностей молодых людей. Хотя следует отметить, что не все организации готовы к использованию креативных идей и инновационных подходов в своей деятельности. Поэтому современная молодежь сама включается в организацию социально-культурных площадок для творчества, досуга, коммуникаций, развлечений, креативных видов бизнеса, ищет новые форматы, не вписывающиеся в известные стереотипы [1, с. 106-107].

Творческий кластер - понятие, окончательно сформированное С. Эвансом, куратором программы ЮНЕСКО «Creativcities». В его понимании, «это сообщество творчески-ориентированных предпринимателей, которые взаимодействуют на замкнутой территории. Даже заброшенный завод в центре

города может являться местом работы и сотрудничества дизайнеров, журналистов, музыкантов и художников, для которых высокие потолки и возможность работать круглые сутки важнее бытового комфорта» [6]. С. Эванс отмечает, что такие места – не только для работы, но и для жизни, для общения и для генерирования общих идей.

Самые известные креативные кластеры представлены в последние годы в разных городах мира и имеют тенденцию к превращению из малых пространств в настоящие городские достопримечательности.

Одним из лидеров по количеству креативных кластеров является Шанхай. Одна из самых известных арт-зон Шанхая это «Shanghai Fashion Hub». В 2005 году муниципальные власти отдали местное здание автомобильного завода Ассоциации моды Китая. Теперь это место встречи местных модельеров, шоурумов, академии моды и отраслевых ассоциации. В здании арт-кластера «1933» ранее располагалась скотобойня и после реконструкции в 2008 году здесь были открыты галереи, рестораны и модные магазины, дизайнерские бюро и отель. Творческое пространство «Redtown» - это бывшая территория сталелитейного комбината, которая частично отдана представителям творческой индустрии и частично - под офисы обычных крупных компаний, которым важно, в какой атмосфере работают их сотрудники [5, с. 81-86].

Венские «Газометры» представляют собой не просто объект индустриальной архитектуры. Это социум людей, объединённых общими реалиями. В нём есть свои рестораны, клубы, концертный зал. У жителей «Газометров» также есть своё интернет-сообщество. «NDSM» - крупнейший голландский «город искусств», созданный на месте бывшей судоверфи в Амстердаме, нью-йоркский «Chelsea Market» объединил в себе торговый молл, офисное и арт-пространство на территории бывшей кондитерской фабрики. Культурный центр «Kaareli» в Хельсинки, в здании которого раньше располагался кабельный завод, превратился в богемный квартал с музеями, галереями, театральными и концертными залами, спортивными комплексами, торговыми центрами. «Thailand Creative & Design Centre» в центре Бангкока включает кинотеатр, библиотеку, множество public talks, галереи, кафе. Арт-центр «Rivoli, 59» в здании банка в Париже, которое было выкуплено и отреставрировано мэрией города в 2006 году. Сейчас в арт-центре располагаются музей ненужностей, ателье художников и выставочные пространства. В «Rivoli, 59» можно встретить современных художников, понаблюдать за их работой и приобрести произведение современного искусства. Арт-галерея в банковском офисе в Берлине представляет собой площадку, где работают около 170 художников из 14 стран. Автономный культурный центр «Город Метелкова» в военной части Любляны и «Fabrika Tbilisi» в Грузии притягивают молодежь со всего мира.

Во многих российских городах в последние годы так же начали развиваться культурные пространства нового типа. Арт-кластеры сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге, творческие пространства также можно обнаружить в Новосибирске, Красноярске, Самаре. Это творческие площадки, направленные на молодежь, на их взаимодействие и полезную

досуговую деятельность. Творческие кластеры в российской обработке представляют собой содружества независимых творческих бизнес-предприятий, это новые некоммерческие культурные центры, созданные при поддержке и финансировании состоятельных владельцев или меценатов. Творческие кластеры, культурные мега-комплексы, расположенные в мегаполисах, промышленных районах, в индустриальных городах, объединяет нацеленность на изменения в экономике, социуме и раскрытие творческих способностей молодежи.

Сегодня в Москве наиболее известны и востребованы такие культурные площадки, как Центр Дизайна «Artplay». Это один из первых арт-кластеров Москвы. Сейчас это творческий и деловой квартал, где открыты мастерские, дизайнерские и архитектурные бюро, шоурумы, магазины, а также организована инфраструктура для комфортного времяпрепровождения: кафе и рестораны, кинозал, клуб, книжный магазин. Здесь работают «Британская Высшая Школа Дизайна», Московская архитектурная школа «Марш», Киношкола, курсы иностранных языков, детская студия, регулярно проводятся мастер-классы и семинары, лекции по дизайну, архитектуре и искусству. Центр современного искусства «Винзавод» - один из первых и самых больших частных центров современного искусства в России. Его уникальность в объединении в одном пространстве в формате арт-кластера ведущих галерей современного искусства, чьи экспозиции регулярно обновляются, образовательных институций, детских мастерских, тематических магазинов, в числе которых книжный «Фаланстер» и художественный «Передвижник», много кафе и баров. Центрами современной культуры стали дизайн-завод «Флакон» и «Красный Октябрь».

В Санкт-Петербурге представлены следующие арт-пространства: Лофт-проект «Этажи», включающий в себя: две галереи современного искусства, мини-кинотеатр авторского кино, выставочные залы, хостел, масштабный коворкинг, вегетарианское кафе, открытую крышу для отдыха. Лофт-проект «Арт Муза», на которой расположено несколько галерей искусства, рекламных агентств, выставочных залов, художественных мастерских и других креативных проектов. В пространстве «Welcome» размещены выставочная галерея, дизайнерская мастерская, типография на ткани, коворкинг, различные кофейни и event-зона. В стенах пространства регулярно организуются различные семинары и мастер-классы. Тематика не имеет ограничений: здесь одинаково успешно обучают и бизнесу, и искусству. Пространство «Третий кластер» размещается в старинном доходном доме 1867 года. Основной акцент заведения сделан на гастрономической составляющей. На территории «Третьего кластера» работают кондитерская лавка, креативный проект «Кухня», организующий кулинарные вечеринки. Приятным дополнением являются шоурумы, парикмахерская и магазин самодельной косметики. Известны также «Studio 212», «ByeByeBallet», Арт-кластер «Архитектор», креативное пространство «Ткачи» [2, с. 105].

С созданием приведенных выше культурных кластеров расширились возможности для творческого саморазвития молодежи. Такие помещения

интересны своей уникальной системой, которая объединяет творчески ориентированных молодых предпринимателей и любителей искусства в различных его проявлениях. У каждого творческого пространства есть своя история и своя аудитория. Современные культурные площадки интегрируют информационные, просветительные, культурно-творческие, образовательные, рекреативные, коммуникационные функции социально-культурной деятельности. Специалисты творческих кластеров предлагают инновационные формы взаимодействия, формируют досуговые предпочтения современной молодёжи, содействуют взаимопониманию и сотрудничеству между молодыми людьми, создают такие социально-культурные условия, которые способствуют самореализации личности, развитию самобытности и креативного потенциала.

Данные культурные площадки предоставляют молодежи возможность выбора формы досуга: кинолектории, книжные магазины, интерактивные музеи, детские клубы, творческие мастерские, шоурумы, выставки-дискуссии, кафетерии, галереи, тематические школы, авторские лекционные курсы, кинофестивали, культурные фестивали, семейные дни, презентации товаров культуры и искусств, концерты и т.п. Деятельность «творческих кластеров» ориентирована на «социальную адаптацию, активизацию молодежи, творческое самоопределение, поддержку творческих инициатив, повышение культурного потенциала, пропаганду культурных ценностей» [3]. Мероприятия позволяют молодёжи понять себя и показать качества не только творца, но и управленца, менеджера, рекламиста, пиарщика. Принципиально новые культурные площадки, наполненные содержательным досугом и разнообразными формами социально-культурной деятельности, позволяют продуктивно удовлетворять индивидуальные потребности молодежи в развлечениях, самосовершенствовании, творческой и профессиональной самореализации личности.

Город Екатеринбург, как столица Уральского Федерального округа, с населением 1,5 миллион человек ежегодно привлекает большое количество молодежи из соседних малых городов, благодаря развитой инфраструктуре и большому количеству учебных заведений, но досуговые возможности для молодёжи ограничиваются традиционными культурными площадками и нуждаются в модернизации. Екатеринбург - это индустриальный город с большой промышленной историей, что еще раз подчеркивает возможность и актуальность ревитализации старых промышленных площадок и перевод их в креативные пространства. В городе Екатеринбурге творческий кластер может стать культурным центром и достопримечательностью города, а также создаст новые возможности для молодых людей. Именно это стало целью работы знаменитого за последний период культурного проекта «Уральская индустриальная биеннале современного искусства», который реализуется в Екатеринбурге с 2010 года и куратором которого является Государственный центр современного искусства.

Подводя итоги исследования, можно констатировать, что креативные кластеры отражают тенденции современности к преобразованию, поиску новых методов работы и самореализации. Творческий кластер - это инновационная

площадка, главная задача которой культурно-развлекательная деятельность и позитивный досуг молодёжи. Организаторами, участниками и потребителями таких образований является творческая молодёжь. Такие пространства разной творческой направленности востребованы среди молодежи и привлекают молодых людей не только для проведения досуга, но и являются эффективным ресурсом для реализации ими своих способностей. Создание творческих кластеров является выгодным с точки зрения развития творческого сектора экономики, а также привлечения потребителей и туристов. Но самое главное - это мощный фактор социализации личности.

Литература:

1. Гусев М.В. Проблема распространения криминальной субкультуры в России/ М.В. Гусев // Вестник КузГТУ. - 2007. - №5.- С. 106-111.

2. Дробович А.Э. Верификация инструментов дискурса об удовольствии: о происхождении и значении термина «Гедонизм» / А.Э. Дробович // ЖурналКонцепт. - 2013. - №10. - С. 101-105.

3. Закон РФ «О средствах массовой информации» ФЗ от 27 декабря 1991 года №2124-1 (с изменениями на 18.04.2018 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-27121991-n-2124-1-o/>.

4. Креативность в пространстве традиции и инновации: Материалы Третьего Российского культурологического конгресса с междунар. участием (Санкт-Петербург, 27-29 октября 2010 г.). Отв. ред. А. В. Ляшко. - СПб.: ЭЙДОС, 2012. -309 с.

5. Щавелёва М.Б. Некоторые аспекты влияния массовой культуры на общественное сознание / М.Б. Щавелёва // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. - 2009. - №2. - С. 81-86.

6. Jacobson G. Realness and hoodness: Authenticity in hip hop as discussed by adolescent fans: monograph / G. Jacobson. - South Florida:University of South Florida, 2009. - P. 65

Научный руководитель: Рабинович Евгений Ильич, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург.

*Жилина Елизавета Алексеевна
Уральский федеральный университет
имени первого президента России Б.Н.Ельцина
г. Екатеринбург*

**АРХИТЕКТУРА В ОСНОВЕ СПЕЦИФИКИ КУЛЬТУРЫ И
МЕНТАЛИТЕТА МОНОГОРОДА
(на примере г. Магнитогорск)**

*«Архитектура – выразительница нравов»
О.Бальзак*

В статье исследуется особенность архитектуры моногорода Магнитогорска с целью определения ее роли в процессах формирования особой ментальности и уникального культурного поля. Убедительно доказывается зависимость трансформаций культурных парадигм от смены архитектурных стилей.

Ключевые слова: моногород, культура, субъект, общество, архитектура.

The article investigates the peculiarity of the architecture of the single-industry town of Magnitogorsk in order to determine its role in the formation of a special mentality and a unique cultural field. The dependence of the transformation of cultural paradigms on the change of architectural styles is convincingly proved.

Key words: monotown, culture, subject, society, architecture.

Проблема моногородов сегодня становится весьма актуальной. Их исследование многопланово. Часто их существование ассоциируется с негативными тенденциями экономики, так как специфика монозависимости от градообразующего предприятия делает их уязвимыми в рыночных условиях [2]. Немалый сегмент теоретических работ направлен на раскрытие феномена моногорода в социальной структуре как выражения символичности культуры. Обращают на себя внимание работы социологов, в которых предпринимаются попытки сделать моногорода основанием выборки социологических опросов по самым разным темам. На наш взгляд, своеобразным обобщением этих тенденций может стать попытка обнаружить специфику уникальности моногорода через его системообразующую силу. Таким своеобразным стержнем можно считать архитектуру. Через архитектуру можно понять не только социальные, экономические, но и главное - культурные изменения, что происходили на протяжении всей истории города. Стиль зданий, их структура, всевозможные скульптуры и памятники позволяют ощутить тенденции в изменении мировоззрения жителей, даже ощутить их чувства и эмоции. Недаром А. Шопенгауэр утверждает, что культура начинается и разворачивается в архитектуре.

Интересным представляется проследить культуuroобразующую функцию архитектуры на примере такого моногорода как Магнитогорск, существование которого является опредмеченным результатом целой духовной эпохи страны.

Стереотип образа Магнитки - крупнейший металлургический комбинат Советского Союза, вся гордость в победе труда, в победе, когда «каждый 3-й танк и каждый 2-й снаряд армии был сделан из металла Магнитки». Но сегодня чаще гордость уступает образу мрачного индустриального гиганта, где воздух отравлен, а по улицам страшно ходить. Некий город потерянных рабочих из антиутопии. И где-то сохраняются осколки то же знаменитого: граница Европы и Азии.

На деле Магнитогорск - это, прежде всего, поразительный архитектурный ансамбль, во многом детерминирующий особую ментальность - Дух Магнитки [6,7,10]. Архитектура будущего соцгорода складывается как отрицание прежней эпохи. Нынешний Магнитогорск вырос из казачьей станицы Магнитной, основанной в 1743 году оренбургскими казаками и получившей своё название по горе. В начале строительства комбината часть построек станицы была затоплена, в частности, Свято-Троицкая церковь.

Символическим представляется, что основы будущих строений закладывают новые социальные образования - магнитогорские островки огромного Архипелага ГУЛАГ. Выжженная солнцем степь стала постепенно превращаться в город, начиная с 1935 года. Для понимания особенностей формирования менталитета значимы не столько лишения первых строителей и рабочих, сколько те проекты, которые предлагались в качестве плана строительства города с абсолютно чистого листа.

Одним из первых был проект «социалистического расселения» под названием «Магнитогорье» от архитекторов Владимирова, Охотовича и Соколова. Будущий город - дорога вдоль комбината должен был плавно превращаться в сельскохозяйственное поселение. Три параллельные дороги вдоль комбината на 25км, а в центре общественные здания, украшенные кумачом. Его вытесняет проект другого «утописта» - Э. Мая. Главный архитектор Франкфурта-на-Майне предлагает в Магнитогорске чередовать жилые кварталы и промышленные объекты. При такой застройке рабочие должны были жить в квартале при цехе. Немецкие архитекторы почти убедили тогдашнее руководство города в экономической целесообразности проекта. Такая затратная часть, как городской транспорт, в случае его реализации, была

бы попросту не нужна. Вальтер Швагеншайдт из группы Мая сделал проект «барака с растущим благоустройством». На первой стадии это одно помещение с нарами на 222 человека. На третьей - «законченный культурный барак» с уборными, умывальниками и спальнями с кроватями на 100 человек [3].

Знакомство с такими проектами сегодня вызывает сомнения в ложности борьбы советской власти с так называемым вредительством [1]. Однако последний барак в Магнитогорске был расселен в 1982 году.

Формирует особую ментальность и строчная застройка 1932-1933 годов архитектора М. Стама.

(первая городская улица г. Магнитогорска – Пионерская)

Так причудливо архитектура соцгорода начинает формироваться в рамках традиционной капиталистической архитектурной школы. Первые кварталы г.

Магнитогорск создается в стиле BAUHAUS [8]. Строгие линии зданий косвенно детерминируют превращение упорядоченности пространства в ведущую ценность новой аксиологической системы. Среди трудовых ценностей начинает доминировать дисциплина труда.

Особо примечательна роль архитектуры моногородов в формировании патриотизма. В городе Магнитогорске существует целый Немецкий квартал, дома которого возведены пленными немцами после второй мировой войны.

Среди социалистического города вдруг возникает островок уютного европейского городка. И эта архитектура не чужеродна, не содержит намеков на принудительный труд пленных. Нет отторжения по поводу вражеского происхождения. Город не акцентирует на той цене, которую заплатила вся страна в той ужасной стране. Эта толерантность отчасти определяется такой особенностью менталитета как особая коллективная целостность [4,9], в основе которой лежит и первоначальная архитектура рождающегося города.

Сталинский ампир - это воплощение стойкости Духа Магнитки и эстетики советской эпохи[5].

Городское пространство, представленное этой архитектурой, отражает доминанту коллективизма, новых трудовых ценностей, когда стремление «сделать сказку былью» должно стать смыслом существования каждого.

Особо следует отметить, роль гидравлического искусства в архитектуре моногородов. В Магнитогорске это не только городской пруд, набережная, но и особое искусство фонтанов.

Продолжая традицию фонтанов первых скверов города, данная архитектурная среда закрепляет собой особый статус пространства, Земли в ментальности жителя моногорода.

Таким образом, история архитектуры раскрывает собой не только историю развития города, но и доказательно показывает наличие детерминационной связи между менталитетом субъекта, уникальностью культуры и той ролью, через которую моногород являет и сохраняет традиции российской культуры.

Литература:

1. Ахметзянова М.П. Сказка как феномен культуры: опыт философского анализа // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России 2016. №1(9). С. 95-97.
2. Баширова Т.А. Новая инженерия: мифы и реальность // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира. Материалы международной научной конференции. 2017. С. 88-92.
3. Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов // Архитектура СССР, 1956. - №. 1. - С. 4-15.
4. Жилина В.А. Трансформация идеологической системы современной России // Мировоззренческие основания культуры современной России. Сб. материалов V Международной научной конференции. Под ред. Жилиной В.А. 2014. С. 63-65.
5. Жилина Е.А. Искусство будущего // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира. Материалы международной научной конференции. 2018. С. 123-125.
6. История Магнитостроя: хроника в лицах и фактах / сост. Л. Петрова, Л. Подлужнова. - Магнитогорск, 1999.
7. Конышева Е., Меерович М. Берег левый, берег правый. Эрнст Май и открытые вопросы советской архитектуры // Архитектон. - Известия ВУЗов. - 2010. - № 30.
8. Маклакова Т.Г. Архитектура двадцатого века. - М.: Изд-во АСВ, 2001. - 200 с.
9. Теплых М.С. Феномен самости // Профессионализм и творчество. Сб. материалов научно-практической конференции. 2018. С. 6-8.
10. Федосихин В.С., Хорошанский В.В. Магнитогорск - классика советской социалистической архитектуры 1918-1991гг. - Магнитогорск, 2003 г.

*Ким Инна Николаевна
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск*

МЕСТО ВУЗОВСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ ГАЗЕТЫ В СИСТЕМЕ СМИ МОНОГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА)

В статье рассматривается вопрос о существовании университетской газеты в условиях моногорода, её влиянии на сознание населения и роли в формировании имиджа вуза и территории.

Ключевые слова: университетская газета, моногород, имидж территории, корпоративная газета, СМИ опорного университета, диверсификация производства.

The article deals with the issue of the existence of a university newspaper in a monotown. About its influence on the consciousness of the population and its role in shaping the image of the university and the territory.

Key words: university newspaper, monotown, image of the territory, corporate newspaper, media support of the University, production diversification.

В современном мире корпоративная газета представляет собой относительно самостоятельный сегмент жизнедеятельности любой крупной организации, площадкой формирования её имиджа и культуры. Не являются исключением и образовательные организации, в частности - университеты.

Среди ученых нет единого мнения, считать ли корпоративные медиа частью современной журналистики или исключительно инструментом PR? Так, Б.А. Играев считает, что корпоративная пресса «включает в себя и журналистику, и PR, и рекламу» [2]. По его мнению, главное отличие корпоративных изданий «заключается в том, что такие СМИ не являются самостоятельным бизнесом... это инструмент корпоративных коммуникаций, и оно подчинено тем целям, которые ставит перед собой корпорация, а не редакция» [2]. Однако у редакции вузовской газеты есть собственные задачи, собственное мнение по поводу наполнения контента. Поэтому каждая университетская печатная газета как корпоративное издание формирует собственную «информационную политику», учитывая конфликт интересов. Этот факт накладывает отпечаток, как на содержательную сторону, так и на жанровые особенности текстов, наполняющих контент газеты.

Типологическими признаками СМИ являются целевое предназначение издания и характер аудитории, к которой оно обращается. Вузовская печатная газета адресована студентам, преподавателям, сотрудникам, жителям города. **Круг целей** её существования определяется весьма широко: помимо целенаправленного процесса воспитания студентов в интересах человека, общества и государства, в число целей включаются развитие творческого потенциала авторского актива редакции, состоящего из студентов, преподавателей и сотрудников; патриотическое воспитание молодежи; учебно-просветительская деятельность, удовлетворение потребностей личности в творческом, интеллектуальном, культурном и нравственном развитии; профориентационная работа; участие в российских и международных профессиональных конкурсах и культурных программах; обеспечение сотрудников, преподавателей, студентов вуза и городской общественности правдивой, качественной, оперативной и объективной информацией о жизни университета, а также реклама образовательного учреждения, его PR. Сказанное позволяет заключить, что университетская газета является корпоративным изданием.

Жанрообразующая система корпоративной газеты «Денница» опорного вуза Южного Урала - МГТУ им. Г.И. Носова, реализующего образовательные программы как технического, так и гуманитарного профилей, отличается разнообразием, диктуемым необходимостью не только освещать на своих страницах события разного формата, но при этом сохранять их имиджевую

направленность. Решение этой задачи требует от журналистов достаточно высокой квалификации, поскольку предполагает разнообразие стилей и литературных приёмов, умение совмещать в одном номере, казалось бы, несовместимое: написанные в публицистическом и научном стилях материалы о достижениях научных коллективов кафедр или отдельных студентов, аспирантов и маститых ученых, о научных школах вуза, аналитические материалы о международной деятельности вуза и имеющие в своей основе эмоционально-экспрессивный стиль публикации о КВНах, концертах, соревнованиях и других мероприятиях, нарративы участников Великой Отечественной войны о военных и тыловых буднях, воспоминания вузовских ветеранов о зарождении и развитии университета и многое другое.

Результаты анализа контента номеров газеты за 1960-2018 годы позволяют констатировать, что наблюдаемое жанровое разнообразие материалов диктуется тематическим разнообразием публикаций, рассказывающих о жизни МГТУ и о направлениях его развития.

Одним из ожидаемых эффектов воздействия публикаций на сознание читателя является формирование имиджа университета и территории, на которой он находится - города Магнитогорска.

Российский город Магнитогорск, расположенный на юге Челябинской области, на восточном склоне Южного Урала, представляет собой типичный пример важнейшего для экономики страны моногорода. Градообразующим предприятием является металлургический комбинат, построенный силами всей страны и пущенный в 1932-м, его доля во всём промышленном городском производстве составляет около восьмидесяти процентов.

Магнитогорск с одной стороны типичный моногород с градообразующим предприятием во главе, с другой - уникальный символ индустриализации XX века: из всех других моногородов он выделяется значительным культурным и образовательным потенциалом, а также уникальными архитектурой и географическим расположением. Культурная составляющая города сопоставима с городами более высокого статуса: в Магнитогорске успешно развиваются консерватория, хоровая капелла, Дом музыки, оперный, драматический и детский театры. Уникальность внешнего облика Магнитогорска состоит в многообразии архитектурных стилей, каждый из которых характерен для определенного исторического периода. Уникальность географического расположения в том, что город расположен на двух берегах реки Урал, причем одна часть его находится в Европе, другая - в Азии. Опорный университет Южного Урала МГТУ им. Г.И. Носова демонстрирует огромный потенциал сочетания технического и гуманитарного образования. Уникальность магнитогорского вуза и в том, что его лабораторные базы находятся в цехах современного промышленного гиганта, что позволяет обеспечить эффективную теоретическую и практическую подготовку высококлассных специалистов в области металлургии.

В Магнитогорске издаются две основные печатные газеты, информационно дополняющие друг друга: городская газета «Магнитогорский рабочий», которая со дня её основания в 1930 году выполняла функции ещё и печатного органа

градообразующего предприятия и корпоративная газета градообразующего предприятия «Магнитогорский металл», в последние годы всё настойчивее претендующая, и небезуспешно, на статус городской газеты - контент издания, помимо публикаций о происходящем на градообразующем предприятии, включает материалы о городской жизни. Кроме того, в виртуальном информационном пространстве города среди прочих выделяется сайт «Верстов. Инфо». Время от времени в названных СМИ города выходят материалы о знаковых событиях в МГТУ им. Г.И. Носова.

Частью информационного пространства Магнитогорска является вузовская газета «Денница», заполняющая одну из наиболее важных ниш в информационном поле сведениями о жизни вуза и его о научно-инновационной деятельности. Последняя особенно важна для города, так как позволяет в немалой степени помочь нивелировать наблюдаемые Магнитогорске в настоящее время негативные процессы, характерные для многих моногородов России. Главным из них является отток трудоспособного населения, который имеет в определенных случаях объективные причины и, вместе с тем, во многом предопределен субъективным негативным восприятием ситуации в городе. Для того чтобы сделать город привлекательным для молодёжи, желательно, среди прочих мер, не только предоставить ей возможности для личностного развития и роста, но и продемонстрировать их. По мнению ректора ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет» М.В. Чукина, ведущей миссией, возложенной на вуз, является привлечение талантливой молодежи и закрепление её в Магнитогорске: *«Для её реализации вуз всё глубже затрагивает уровень среднего общего образования. На базе МГТУ создан и действует Кванториум, в этом году будет все сделано для открытия Проектной школы, в планах на 2020 год организация IT-клуба <...> вуз активно развивается в направлении Индустрии 4.0. Открыт R&D центр, который занимается созданием экзоскелетов, машинным зрением, технологией оценки потерь тепла газа с помощью квадрокоптеров, очень много интересных современных проектов по другим направлениям»* [3].

Деятельность вуза как Опорного университета Южного Урала направлена не только на образовательную и научную деятельность в чистом виде, но и на решение проблем Магнитогорска и градообразующего предприятия. О каждом из её направлений университетская корпоративная газета «Денница», для которой характерна встроенность в научный дискурс, являясь ведущей информационной площадкой Магнитогорска в этом сегменте информирует городскую общественность, воздействуя на сознание людей и создавая имидж не только МГТУ, но и городу.

Мы придерживаемся определения имиджа города Куклиной Н.Д.: «это мнение об объекте, которое выражается через оценочные характеристики и формируется индивидуально или в группе на основе сложившегося во время социального взаимодействия образа» [4]. Внешний имидж территории (охватывающий население, проживающее за пределами города) формируется её жителями, и только после формирования именно их устойчивого положительного отношения к городу «можно будет говорить о попытках

конструировать имидж города для внешней аудитории, так как транслировать его будут непосредственно жители данной территории» [4].

Поскольку ведущая роль в формировании имиджа отводится СМИ, то для усиления положительного эффекта логично было бы увеличить тираж университетской печатной газеты «Денница», вывести её в статус городского издания, создать отдельный сайт в сети Интернет. Это тем более важно, что сегодняшнего тысячного тиража печатной газеты на всех не хватает, он расходуется в стенах университета за два-три дня. О востребованности информации населением города говорит также тот факт, что число посещений электронного варианта газеты «Денница», размещённого на сайте МГТУ им. Г.И. Носова, отнюдь не на главной странице, варьируется от номера к номеру от 500 до 1500. Тенденция перехода вузовских СМИ на качественно иной уровень характерна для некоторых Российских городов. В частности, Л.В. Иванова информирует, что в г.о. Тольятти Самарской области, который, как и Магнитогорск, является моногородом, «место «городских изданий» постепенно занимают СМИ Тольяттинского государственного университета» [1].

Уровень жизни моногородов является показателем жизнеспособности страны, её промышленного и оборонного щита. Магнитогорск - не просто большой нужный России город-завод, но и удачный пример социально-культурного и научно-образовательного проектирования городской общности. Для дальнейшего развития этого моногорода необходимо, помимо диверсификации производства, увеличения доходов населения, решения экологической проблемы и, как следствие, прекращения оттока трудоспособной молодежи, также изменение мировосприятия жителей Магнитогорска.

Инструментов для работы с общественным сознанием очень много, и один из них - корпоративная пресса, в частности, университетская газета «Денница». Печатная вузовская газета - это знаковая институция городской и университетской культуры, она порождена университетом, существует в нём, являясь трибуной для вуза. Роль университетской корпоративной газеты «Денница» в жизни вуза и города, благодаря специфике её информационного наполнения, как мы видим, весьма значительна. Она заключается, помимо прочего, в формировании внутреннего и внешнего имиджа опорного вуза Южного Урала МГТУ им. Г.И. Носова и территории, на которой находится университет, а именно моногорода Магнитогорска.

Литература:

1. Иванова Л.В. Новые городские медиа в медиаландшафте моногородов (на примере г.о. Тольятти Самарской области) // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. Т. 3 № 10 (26). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36662514_63698098.pdf (дата обращения 11.02.2019).
2. Играев Б.А. Корпоративные издания: типологические и профильные особенности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3-1. URL: <http://cyberleninka.ru/n/korporativnyye-osobennosti> (дата обращения 10.02.2019).
3. Картавцева А. «О вузе из первых рук» // Газета «Денница» № 3 от

15.02.2019 г. С. 2.

4. Куклина Н. Д. Внутренний имидж Екатеринбурга // Вопросы экономики и управления. - 2016. - №3. - С. 64-66. - URL <http://moluch.ru/th/5/archive/31/910/> (дата обращения: 11.02.2019).

Научный руководитель: Чурилина Любовь Николаевна, доктор филологических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск

*Маркина Мария Владимировна
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск*

ПРОБЛЕМНОСТЬ КУЛЬТУРНОГО ПОЛЯ МОНОГОРОДА

В настоящее время в большинстве моногородов происходит отток населения. Во многом, это связано с общим пессимистичным настроением жителей, приоритетным вектором для которых является работа и содержание семьи. Отсутствие многосторонней самореализации, качественного досуга снижает привлекательность городов, приводят к падению качества жизни и запустению. Статья посвящена проблеме развития культуры моногородов России.

Ключевые слова: моногород, монопрофильный город, градообразующее предприятие, культура, культурная политика.

At present, most single-industry towns are experiencing an outflow of population. In many ways, this is due to the General pessimistic mood of the residents, the priority vector for which is the work and maintenance of the family. The lack of multilateral self-realization, quality leisure reduces the attractiveness of cities, lead to a fall in the quality of life and desolation. The article is devoted to the problem of development of culture of single-industry towns in Russia.

Key words: monocity, mono profile city, city-forming enterprise, culture, cultural policy.

Моногород представляет собой населенный пункт, отличительной особенностью которого является его зависимость от одного или нескольких производственных объектов, предприятий, благодаря которым осуществляется социальное и экономическое развитие города. Монопрофильный город - это город, который возник вокруг определенного промышленного объекта [1]. Главная цель такого города - это обеспечение кадрами градообразующее предприятие, которое в свою очередь является гарантом рабочих мест, финансовой стабильности. Чтобы предприятие признали градообразующим, на нем должно быть занято не менее 25 % численности рабочего населения

соответствующего населенного пункта [2]. Как правило, моногород не обладает статусом города-миллионника, численность населения здесь не велика. По данным информационного агентства «REGNUM», в России насчитывается порядка 79 таких объектов, большая часть из которых это поселки городского типа и небольшие города. Так, самым малочисленным из них является поселок Светлогорье Приморского края с населением 1,7 тыс. человек [8]. Показатель инфраструктурной развитости в таких городах, как правило, не высокий. Минимальный набор для реализации жизненных услуг в виде школы, садика, дома культуры, рынка и кинотеатра не позволяют говорить об активном, творческом досуге местных жителей. В моногородах имеются рабочие места, но нет мест, где молодежь могла бы реализовать свои способности и таланты. Такое положение дел сказывается и на оттоке молодого населения. Выпускники школ стараются уехать в более крупные города, с развитой инфраструктурой и, как им кажется, более перспективным будущим. Это также добавляет мрачных тонов в общую атмосферу моногорода, приводит к снижению качества жизни. Очевидно, что проблема назрела давно и нуждается в решении. Многие исследователи сходятся во мнении, что одним из необходимых шагов для преодоления кризиса является изменение культурной политики [6; 7].

Культурная политика - это деятельность субъекта по отношению к культуре, направленная на регулирование процессов производства, хранения, распространения и потребления культурных ценностей. [3; 5] Предметом изучения здесь должна стать культурная жизнь общества как сферы самореализации личности. Первоочередной задачей должно стать проведение мониторинга действующих учреждений культуры на вопрос их функционирования и востребованности среди местного населения. Одной из возможных причин низкого рейтинга является замкнутость на определенной аудитории. Здесь работает «эффект чужака», когда о конкретных программах, мероприятиях, достижениях и т.д. учреждений культуры знает лишь «своя общественность», т.е. те, кто постоянно посещает эти учреждения, являются постоянными потребителями их услуг. [4] Одним из возможных путей решения проблемы инфраструктуры может стать поддержка самого градообразующего предприятия. Позитивным примером является социальная политика ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», который не только заинтересован в обеспечении здорового и безопасного труда сотрудникам, но и «принимает на себя обязательства по социально ответственному поведению в отношении работников компании и всех жителей Магнитки». ПАО «ММК» ежегодно вносит значительный вклад в развитие культуры города, обеспечение своих работников высоким уровнем культурной жизни. Ключевую роль в организации культурной жизни в ПАО «ММК» играют дворец культуры металлургов им. С. Орджоникидзе, который играет важную роль в воспитании и творческом развитии детей работников Группы ММК и г. Магнитогорска, а также в организации наиболее крупных и значимых праздников и культурно-массовых мероприятий города, в том числе главного праздника для Магнитки - Дня города и Дня металлурга [9]. Создание условий для разнообразного времяпрепровождения способствует не только улучшению общей атмосферы

города, но и создает дополнительные рабочие места для жителей моногородов, не являющихся сотрудниками градообразующих предприятий.

В 2010 году был создан Фонд развития моногородов, главной целью которого заявлено «Содействие в развитии инфраструктуры и диверсификации экономики моногородов с целью стабилизации их социально-демографического и экономического статуса» [10]. В деятельности фонда уже видны первые результаты. Например, в Ярославле из склада старой текстильной фабрики сделали место встреч, где проходят выставки и фестивали, а в Первоуральске в бывшей промышленной зоне открыли Инновационный культурный центр. Подобного рода инновационные идеи способствуют увеличению привлекательности города, дав альтернативу для культурного времяпрепровождения и самореализации жителей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что культурное поле моногорода - это не просто проблема, требующая решения, но и возможность для развития потенциала и инвестиций.

Литература:

1. Алушкин Ю.А. Моногорода в региональной экономике России: основные характеристики и новые условия развития // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35).
2. Ермакова Л.И., Суховская Д.Н., Горохова А.Е. Специфика формирования креативного пространства в моногородах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 55.
3. Михайлова Л.И. Социология культуры [Текст] // Курс лекций. М.: Логос, 1997. 222 с.
4. Савинов Л.В. Осуществление муниципальной культурной политики в Усть-Илимске // ФЕДЕРАЛИЗМ. 2010. № 1. С. 59-74.
5. Теплых М.С. Феномен веры в познании и бытии человека В сборнике: Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира Материалы международной научной конференции. Челябинск, 2017. С. 20-25.
6. Slobozhankina, L.R., Teplykh, M.S., Akhmetzyanova, M.P., Zhilina, V.A., Nazaricheva, A.I. Selfknowledge as a criterion for classifying philosophical doctrines // XLinguae. 2018. Vol. 11, Iss. 2. P. 437-444.
7. Elina G. Chernova, Vera A. Zhilina, Marina P. Akhmetzyanova, Ma-rina S.Teplykh, Alevtina I. Nazaricheva , Ekaterina G. Prilukova. Maxims Of Dialogic Interaction In The Effective Negotiation Practice // Modern Journal of Language Teaching Methods, Vol. 8, Issue 1, January 2018, pp. 122-129, ISSN: 2251-6204.
8. <https://regnum.ru/news/1886332.html> (дата обращения: 26.01.2019).
9. <http://mmk.ru> (дата обращения: 26.01.2019).
10. <http://www.frmrus.ru> (дата обращения: 31.01.2019).

Научный руководитель: Теплых Марина Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

МОНОГОРОД КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В статье предлагается рассмотреть моногород как психологический феномен. Проблемы развития моногородов решать через определение городских свойств, процессов и состояний, которые формируют городскую ментальность.

Ключевые слова: моногород, субъект, общество, культура, ментальность.

The article proposes to consider a single-industry city as a psychological phenomenon. The problems of development of single-industry towns are solved through the definition of urban properties, processes and states that form the urban mentality.

Key words: monocity, subject, society, culture, mentality.

Монопрофильный город это социальная организация, населенный пункт, зависящий от так называемого «градообразующего» предприятия, которое зачастую является и условием появления города, и источником основных проблем таких городов. В СССР моногорода создавались при строительстве таких предприятий, например, Магнитогорск возник как город - стройка Metallургического комбината, Тольятти - при строительстве Автомобильного завода, Многие градообразующие предприятия относились к военно-промышленному комплексу страны, однако после распада СССР, после перехода от командно-административной экономики к свободному рынку в таких городах резко ухудшилось социально-экономическое положение жителей.

В работах современных авторов [1] выделяются следующие особенности развития и проблемы моногородов такие как:

- высокая степень зависимости социально-экономического развития города от политики собственника градообразующего предприятия (по мнению академика РАН А.И. Татаркина, в моногородах не должно быть частных предприятий градообразующего типа [5]);

- относительно однородный профессиональный состав населения, который создает проблемы на рынке труда;

- низкая социальная мобильность жителей;

- высокая степень зависимости местного бюджета, а также семейных бюджетов от ситуации на градообразующем предприятии, от его экономического положения. Любые негативные процессы производственного цикла неизбежно приводят и к росту безработицы, и к ограничению возможностей для нормального функционирования городского хозяйства;

- слабое развитие транспортной инфраструктуры;

- стойкость менталитета горожан, с трудом допускающего смену места жительства;

- наличие проблем связанных с экологией;

- психологические особенности жителей моногородов такие как: провинциальность, влияние городской среды на настроение (чем плачевнее обустроена городская среда, чем меньше культурных центров и т.д., тем чаще проявляются такие эмоции как уныние, равнодушие, раздражение, тоска и т.д.); солидарность в принятии решений (личностное, индивидуальное растворяется в коллективном); своеобразное отношение к городским жителям в дихотомии «свой» - «чужой»; инертность и т.д. [2,3,4,6].

Поиск решения проблем моногородов и устранение их негативных характеристик возможно благодаря пониманию самой специфики моногорода как сложного психологического феномена.

В городе складываются специфические формы взаимодействия между людьми, и они будут отличаться в зависимости от численности городов; в городе вырабатываются особые правила поведения в частной и общественной жизни; в городе возникают новые формы коммуникации.

Город может быть представлен как совокупность городских свойств (узнаваемость города, имидж города), городских процессов (мобильность, концентрация) и городских состояний (апатия, вовлеченность, anomia, инертность). Данные характеристики влияют на формирование городской ментальности -

т.е. такого группового сознания, атрибутами которого являются определенная общность оценок, ценностей, суждений, установок и моделей поведения людей, объединенных городским пространством и темпоральностью.

Соответственно, изменения значимых городских качеств (создание положительного имиджа; возможность принимать участие в городском управлении; обращение к городским традициям), проникновение культурного поля в городскую среду будет благотворно влиять на отношение к городу и к себе как к жителю, на уровень удовлетворенности городской жизнью, на проявление интереса к истории и традициям.

Литература:

1. Анимиаца Е.Г., Новикова Н.В. Проблемы и перспективы развития моногородов России // Управленец. 2009. № 1-2. С. 46-53.

2. Баширова Т.А. Технизация человека в историческом процессе// Наука и образование - XXI век. 2013. С. 25

3. Жилина Е.А. Интертекстуальность как один из способов инкультурации современного человека // Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвертая технологическая революция. Сб. аннотация докл. Десятого междунар. Конгресса передовых наук. Под ред. В.И.Бархатова, Д.А. Плетнева. 2018 С.81-82

4. Карнаух М.П. Критические ситуации как основа самопознания личности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Магнитогорск 2006.

5. Татаркин А.И. Проблема моногородов должна решаться на государственном уровне // Управленец. 2009. № 1-2. С. 45.

6. Теплых М.С. Феномен веры в познании и бытии человека // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира. Материалы международной научной конференции. 2017 С.20-25.

Семенова Алена Игоревна

*Челябинский государственный институт культуры
г. Челябинск*

ГОРОД КАК ИСТОЧНИК ЖЕСТОКОСТИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА КОЛУМБАЙНА

Статья посвящена осмыслению актуального для мирового и российского современного социокультурного пространства феномена колумбайна. Под колумбайном в общем виде понимается массовое убийство школьников школьниками. В статье рассматривается генезис данного явления, причины его зарождения, а также формы проявления в условиях современного города.

Ключевые слова: субкультуры, колумбайн, городская культура, общество, культура, деструктивные субкультуры.

The article is devoted to understanding the Columbine phenomenon that is relevant for the global and Russian modern sociocultural space. Columbine in its general form is understood as the massacre of schoolchildren by schoolchildren. The article presents various phenomena, the causes of its origin, as well as the forms of manifestation in the conditions of the modern city.

Key words: subcultures, columbine, urban culture, society, culture, destructive subcultures.

Неотъемлемой частью современной городской культуры являются различные субкультуры и молодежные движения. Чаще всего многие субкультурные группы мы наблюдаем в центрах городов и на главных улицах. Но, если некоторые из них помогают молодому человеку адаптироваться в окружающем мире, найти людей со схожими интересами, то другие являются социально-опасными. Одним из таких движений является «колумбайн». Колумбайн - феномен, связанный с массовым убийством в школах. У него есть и своя история - это заранее подготовленное нападение двух учеников старших классов Эрика Харриса и Дилана Клиболда на остальных учеников и персонал в своей школе с применением стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств, произошедшее 20 апреля 1999 года в школе «колумбайн» штат Колорадо. Нападавшие ранили 36 человек, из них 13 - смертельно. После этого нападавшие застрелились сами.

Феномен колумбайна, несмотря на очевидность деструктивного проявления, имеет своих последователей и фанатов. Первый случай подражания случился уже через 8 дней после трагедии [1]. Подражатели являются яркими фанатами не только Дилана Клиболда и Эрика Харриса, но и часто поклонниками фашистских и националистских идей, которых придерживались и «основатели движения». Кроме того, в СМИ фиксируется закономерность: каждый последователь «колумбайна» имел психические отклонения, некоторые из участников данного движения имели проблемы в семье или школе. Многие из них неоднократно совершали попытки суицида. Известен факт, что и основатели движения были психически нездоровы и наблюдались у психиатра, о чем свидетельствуют их дневниковые записи, выложенные в сети.

Для осмысления причин и природы современного колумбайна важным представляется то, что перед тем, как молодые люди идут на преступление они выкладывают на странички в социальных сетях видео из школы «колумбайн» и посвящают им записи - другими словами, стремятся презентовать и распространять собственную агрессивную идеологию.

На данный момент существуют специальные программы и специалисты, которые умеют выявлять аккаунты, распространяющие какие-либо экстремистские материалы. Известно, что благодаря данной программе удалось обнаружить группу фанатов-колумбариев в Волгограде. Участниками данного сообщества были молодые люди от 14 до 25 лет [2].

На данный момент с социальных сетей существует не только множество сообществ, посвященных колумбайну, но и единоличных последователей. Все они являются школьниками в возрасте около 18 лет [3].

Отличительными признаками, маркерами последователей колумбайна являются:

- размещение постов, посвященных трагедии в школе «колумбайн»;
- именованье себя в социальных сетях с фамилиями Харрис или Клиболд;
- размещение материалов экстремистского характера на своих страницах в соц. сетях;
- размещение в своих аккаунтах шок-контента;
- положительное отношение к явлениям национализма и фашизма.

Все это приводит нас к одному из мифов в обозначенной нами «Танатос-мифологии» (от имени Танатос - Бог смерти в античной мифологии), согласно которому - «смерть другого ничего не значит».

У фанатов колумбайна занижена ценность человеческой жизни. Так, один из последователей перед нападением говорил, что хочет убить как можно больше людей [4].

Существуют и фанатские сообщества в социальных сетях, где публикуются материалы, которые называют Дилана Клиболда и Эрика Харриса богами, а также различные мемы по этой же тематике. Стоит отметить, что открытые группы все чаще блокируются и количество участников в них минимальное, но закрытые группы существуют в большом объеме и их блокировка затруднительнее в силу того, что их название чаще всего не

говорит о причастности к трагедии в школе «колумбайн», а так же попасть в них в силу закрытости гораздо сложнее [5].

Таким образом, мы можем говорить о том, что данное деструктивное молодежное движение имеет большое влияние на подростков. Из-за доступности и распространенности данного негативного контента начинают обесценивать как свою, так и жизнь других людей.

Литература:

1. «Колумбайн»-эффект: Что заставляет школьников расстреливать одноклассников? [Электронный ресурс] // Пятый канал - Режим доступа: <https://m.5-tv.ru/news/178557/> - Загл. с экрана. - Дата обращения: 02.04.2018.

2. В Волгограде появились последователи убийц из Колумбайн [Электронный ресурс] // Социнформ бюро - Режим доступа: <https://volgasib.ru/skandali-4p/44604-v-volgograde-poyavilis-posledovateli-ubijcz-iz-kolumbajn.html> - Загл. с экрана. - Дата обращения: 26.04.2018.

3. Группы убийц. Как Роскомнадзор борется с «колумбайнерами» [Электронный ресурс] // Новости ленобласти - Режим доступа: <https://ivbg.ru/7881002-gruppy-ubijc-kak-roskomnadzor-boretsya-s-kolumbajnerami.html> - Загл. с экрана. - Дата обращения: 05.04.2018.

4. «Заберу с собой людей». Что писал в соцсетях подросток из Стерлитамака, напавший с ножом на учителя и учеников [Электронный ресурс] // Medialeaks - Режим доступа: https://medialeaks.ru/1804ttp-yt-sterlitamak-napadenie/?utm_source=vk&utm_medium=smm&utm_campaign=true_lentach - Загл. с экрана. - Дата обращения: 22.04.2018.

5. «Тупо колумбайнер». Как подростки делают культ из американских стрелков [Электронный ресурс] // РИА Новости - Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170909/1502116828.html> - Загл. с экрана. - Дата обращения: 02.04.2018.

Научный руководитель: Зубанова Людмила Борисовна - доктор культурологии, кандидат социологических наук, профессор, профессор кафедры культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск.

ВЕГЕТАРИАНСТВО КАК ПИЩЕВОЙ ВЫБОР ЖИТЕЛЯ МЕГАПОЛИСА

В статье анализируется вегетарианство как важная часть актуального социокультурного пространства. Рассматриваются особенные черты приверженцев данной культуры питания, а также выделяются некоторые аспекты, нуждающиеся в дальнейшем изучении такие как переосмысление сущности вегетарианского движения в медицинском, гуманистическом подходах.

Ключевые слова: вегетарианство, культура питания, ценности общества, социальная группа, общество, культура.

The article analyzes vegetarianism as an important part of the current socio-cultural space. Special features of adherents of this food culture are considered, and some aspects that need further study, such as rethinking the essence of the vegetarian movement in a medical, humanistic approach, are highlighted.

Key words: vegetarianism, food culture, values of society, social group, society, culture.

Вегетарианство как образ жизни и культура питания, влияющая на ценности общества, его культурные привычки, воспринимающаяся как модная тенденция среди населения, заслуживает внимания и тщательного изучения.

Социокультурную важность вегетарианства в обществе подтверждает В. Висьневска-Рошковска в своей работе «Вегетарианство. Вегетарианские блюда». Автор выделяет несколько аспектов изучения этой проблемы:

1. Этико-эстетическими аспект, основывающийся на жалости к животным, сочувствии к страданию, которые они испытывают;

2. Религиозно-аскетический аспект, проистекающий из стремления подчинить тело духу, из готовности жертвовать и отказаться от плотского удовольствия;

3. Оздоровительный аспект, проявляющийся в том, что вегетарианство является для человека более естественной и полезной системой питания, что оно может влиять на улучшение здоровья и продлевать жизнь;

4. Экономический аспект, на котором автор останавливается как на очень важном аргументе в пользу вегетарианства. Рассматриваемый аспект вытекает из факта, что вегетарианство обходится дешевле и позволяет прокормить большее количество людей на той же площади земли [2]. Сочувствие голодающим может склонить альтруистов к вегетарианству и пропаганды этой системы питания, чтобы излишки сэкономленных продуктов отдавать голодающим.

Таким образом, автор, делая упор на экономическом аспекте, связывает его с этикой и нравственные убеждениями общества и человека. Только при тесном взаимодействии и взаимовлиянии эти аспекты будут эффективны.

А.В. Барбарук в своем труде «Социальная структуризация сообщества вегетарианцев» проводит результаты исследования, касающегося построения модели вегетарианской идентичности, выделения их особенных черт [1]. Автор приходит к следующим выводам:

1. Вегетарианцы, вне зависимости от своей мотивации, не рассматривают себя в качестве членов какой-то «реальной» социальной группы, связанной общими интересами в питании. Для них вегетарианство - это индивидуальное решение, не имеющее ничего общего с коллективными целями. Они не имеют ярко выраженной потребности к интеграции и общению с другими вегетарианцами;

2. Вегетарианцы представляют собой своего рода «молчаливое меньшинство». «Молчаливое» оно потому, что последователи данной диеты склонны замалчивать свои позиции в своем ближайшем социальном окружении, не вступать в разговор, избегать открытых столкновений и конфликтов;

3. В повседневной жизни очень часто знание истории вегетарианства становится источником социальной сегрегации на «своих» и «чужих», позволяя осмысливать себя не только в контексте настоящего (моды на вегетарианство и т.д.), но и в широком контексте преемственности многих поколений;

4. Отношения вегетарианцев с ближайшим окружением во многом разноплановы и зависят от того, насколько сильно связан респондент, придерживающийся данного стиля питания, с тем или иным человеком, ведет ли с ним общее хозяйство, в каких отношениях с ними состоит, насколько он сам убежден в собственной позиции. При этом если с друзьями отношения складываются по принципу чаще всего «доброжелательного нейтралитета», то отношения с родственниками выглядят более противоречивыми и динамичными с точки зрения определяющих ценностных ориентиров;

5. Существуют различные пути институционализации сообщества, превращения его в «сообщество практики». Они обычно реализуются в виртуальном пространстве, но могут и захватывать область вне Интернета и СМИ. Большое значение придается таким формам активности, как публикация литературы, создание фильмов, оформление специализированных сайтов, организация кафе, магазинов, проведение веганфестивалей, а также создание экопоселений. Через все эти достаточно популярные формы институциональных практик и происходит формирование и воспроизводство социальной структуры вегетарианского сообщества [1].

Важно выделить современные исследования, которые показывают большую вероятность склонности вегетарианства под влиянием таких показателей как образование и уровень дохода. Так, например, с октября по декабрь 2001 г. был проведен опрос, касающийся современного положения и перспектив вегетарианства. Студентами Московского государственного института Международных отношений (МГИМО), являющихся членами ЕВО,

было опрошено 295 информантов. При этом использовались метод включенного открытого наблюдения, анализ документов, интервьюирование. Удивительно, что более 10% опрошенных назвали себя вегетарианцами. Впрочем, при этом надо иметь в виду, что часто вегетарианство воспринимается как отказ от мяса, но не от рыбы, и что анкетирование проводилось в Москве, среди городского населения. Убежденных вегетарианцев можно найти, с наибольшей вероятностью, среди интеллигенции и состоятельных людей. Более 75% вегетарианцев не едят мясо по причинам вкуса и здоровья, остальные же мотивы играют довольно скромную роль. 66% всех опрошенных не обнаружили никакого интереса к вегетарианскому образу жизни [4].

Задаёт новые ориентиры и указывает на недостаточность изученности вопроса вегетарианства в этическом, культурологическом смысле Т.А. Покуленко в своем исследовании «Вегетарианство как нравственная ценность» под редакцией А.А. Гусейнова. Автор говорит о том, что содержание идей гуманистического направления в вегетарианстве, заложенное прошлыми поколениями его приверженцев, в условиях нашего времени нуждается в воспроизведении на новом уровне, в дополнениях и уточнениях, продиктованных особенностями сегодняшней экологической и нравственной ситуаций. Очевидна необходимость переосмысления традиционно понимаемого медицинского аспекта вегетарианства. Гуманистическое содержание вегетарианства в современных условиях содержит в себе и представление о нравственной ценности здоровья человека. Этическая мысль призвана внести вклад в осмысление этой проблематики, в борьбу за здоровый образ жизни современного человека [3].

Таким образом, рассмотрев вегетарианство как важную часть актуального социокультурного пространства, мы можем сделать вывод о том, что приверженцы этого образа жизни составляют в России уже устоявшуюся группу, движение, со своими утвердившимися позициями и принципами. Также стоит отметить развитие механизмов институционализации вегетарианского сообщества в России. Образование и уровень дохода современного человека являются факторами, влияющими в большей степени на склонность к вегетарианскому образу жизни, а эффективность результатов вегетарианского движения будет высока, если экономические и этические аспекты рассматриваемой культуры питания будут учитываться и продвигаться в первую очередь.

Литература:

1. Барбарук, А. В. Социальная структура общества вегетарианцев (на материалах г. Магадана) [Электронный ресурс] // Санкт-Петербург, 2016. - Режим доступа: www.spbu.ru
2. Висьневска-Рошковска, К. Вегетарианство. Вегетарианские блюда / К. Висьневска-Рошковска. - Минск: Польша, 1992. - 445 с.
3. Покуленко, Т.А. Этическая мысль: Научно-публицистические чтения/ Т.А. Покуленко. - Москва: Стоит сказать - политиздат, 1990. - 480 с.

4. Центр защиты прав животных «Вита» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vita.org.ru>

Научный руководитель: Шуб Мария Львовна, кандидат культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск.

*Хныкин Денис Антонович
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск*

ГОРОД КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

В данной статье исследуется понятие города как социокультурного феномена. Феномен города представляется как особое экзистенциальное поле современного человека, рассматривается его влияние на экзистирование и мировоззрение современного субъекта.

Ключевые слова: город, экзистенция, in-das-Welt-sein, экзистенциальное пространство, интенциональность.

This article explores the concept of the city as a socio-cultural phenomenon. The phenomenon of the city is presented as a special existential field of modern man, its influence on the existence and Outlook of the modern subject is considered.

Key words: city, existence, in-das-Welt-sein, existential space, intentionality.

Город - пространство жизни современного человека. И как каждое пространство, он обладает собственными особенностями, по-своему влияющими на экзистенцию субъекта. Современные города разрастаются, поглощая и перерабатывая окружающее надземное и подземное пространство, включая его в собственные коммуникационные процессы. Это обуславливает интерес современной науки к городу как социокультурному феномену, его влиянию на существование современного человека. Интерес к городу как феномену, требующему изучения, имеет метапредметный, разносторонний характер: от философско - эстетического до хозяйственного, что в том числе проявляется в росте интереса к урбанистике, как особой отрасли знания, связанной с особенностями возникновения и существования городского пространства.

С точки зрения экзистенциальной философии, город - это, в первую очередь, экзистенциальное пространство, то есть тот фундамент, в котором укореняется и действует экзистенция. Экзистенциальное пространство - это «бытие-в-мире», то есть особое отношение между экзистенцией и миром, который предстает не просто как материальный соотношение вещей, но как мыслимая связь сущего и экзистенции - потенциальная возможность реализация экзистенции, её «включенность» в бытие мира [5]. Город - особое

мыслимое соотношение, воплощающееся в социокультурном пространстве, созданное и постоянно создающееся в процессе интерсубъективного со-бытия индивидов. Городское пространство можно интерпретировать как освоение, «включение» в человеческую реальность окружающего пространства, его техническое «инструментирование» под нужды человека [6]. В конце концов, город всегда выступает как конкретное, определенное пространство отношений определенных индивидов, определенный социальный континуум. Поэтому городское пространство никогда не «город вообще», но «мой город» или «наш город», город как феномен имеет экзистенциальную природу [4].

При этом, являясь интерсубъективным опытом взаимодействия, город как экзистенциальное пространство также оказывает обратное влияние на экзистенцию проживающего в нем субъекта. Неслучаен современный интерес к урбанистике как науке о гармоничном планировании и управлении городом, ведь, в случае дисбаланса городского пространства, возникающее «зонирование» (хаотически возникающие «гетто», «спальные районы», бедные пригороды) может оказать пагубное влияние на условия существования индивида, а так как экзистенция - это всегда «бытие-в-ситуации», в немалой степени, в которой играют «непреодолимые случайные фактичности» - в том числе и пространственные её определения.

Таким образом, подходя к анализу города с точки зрения философии, можно выделить два основных плана рассмотрения - город как витальное пространство и как экзистенциальное. Как витальное пространство город может выступать как совокупность определенных количественных и качественных характеристик, обеспечивающих человеческие потребности, можно сказать онтический план существования города. Здесь он выступает как определенная пространственная совокупность домов, магазинов, дорог, школ, больниц и так далее. Онтический план может выступать предметом рассмотрения частных наук - здесь формирование структуры города может носить характер экономической целесообразности,сообразности архитектурному плану и так далее. Возможное «онтическое замыкание» может приводить к игнорированию города с точки зрения экзистенциальной пространственности, когда город строится исходя из заранее заданного зонирования, ограничивающего условия жизни индивида определенными предзаданными рамками - устроенный центр, обслуживающая его периферия. Таким образом, преобладание витального аспекта, то есть онтического, инструментирование городского пространства может привести и к инструментированию человека. Город как экономически - социальный инструмент, в своем витальном плане - явление хаотическое. Центр и «деловой район», торговые центры - выражение иллюзорной избыточности, «театр потребления» [2]. В данном случае иллюзия выступает лишь как попытка скрыть недостаточность сил по построению гармонии, что отражает избыточность бедности панельных «новостроек» в отдаленных от центра районах. Хаотичная реклама и экономическое инструментирование площадей в пользу экономической целесообразности приводят к искажению экзистенциальности городского пространства, подчинения ритма жизни горожан экономической основе. Таким образом, город как пространство, построенное

для жизни человека становится доминантной устроения жизни его горожан, отчуждаясь и приводя к доминанте творения над творцом [3]. Инструментирование в данном контексте проявляется в совершенно хайдеггерианской трактовке - как «приспособление для чего-то», в отличие от подлинной сущности техники как «человеческого творения, открывающего потаенное», то с помощью чего можно это сделать. Город, «онтически замкнутый» - хаотическое, экономически - центрированное пространство, инструментирующее жителей для поддержания и разрастания пространственных границ. Город онтологически - пространство возможности раскрытия человека, в нем проживающего.

Современный город, лишенный грамотного подхода к его устроению (который должен содержать не только архитектурно - хозяйственное устройство, но и учет особенностей социо-культурных, учет экзистенциальности городского пространства), может превратиться в дезорганизованное, дезинтегрированное пространство, где пространства вне экономического центра превращаются в «информационную пустыню», «убежище всех изгоев» [1]. Город как экзистенциальное пространство - это всегда еще только возможность для экзистенции, возможность выбора аутентичного и неаутентичного существования. «Освоение» городом не только природного пространства, но и «инструментирование», направленное на человека (зонирование «центр - окраина», рекламное и световое загрязнение и т.д.), может привести не просто к «угрозе лишиться самих себя (*Verfemdung*, «очуждение»)), но к тому что можно «лишиться всего другого, всякой инаковости (*Entfremdung*, «отчуждение»)). Таким образом, город как особое экзистенциальное пространство и его устроение - одно из условий полного обретения или потери экзистенции современного человека. Соответственно, современный город - это диалектическое взаимодействие, экзистенциальная возможность, складывающаяся из двух принципиальных моментов: самой организации городского пространства, его устроения и поддержания, управления и того как в сложившемся «бытии-в-ситуации» будут влиять на изменение своего экзистенциального пространства его обитатели. Таким образом, изучение социокультурного и философского аспекта городского пространства, анализ его экзистенциальных особенностей - ключ к пониманию и устроению благотворных условий для экзистенции современного субъекта.

Литература:

1. Бодрийяр, Ж. Город и ненависть / Ж. Бодрийяр // Логос. - 1997. - № 9. - 107 - 116 С.
2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр/ / пер. с фр. А. Качалова. - М.: Рипол - классик, 2015. - 240 с.
3. Жилина, В.А. Проблема отчуждения в современных условиях / В.А. Жилина // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 31. - 7 - 10 с.

4. Пирогов, С.В. Город как феномен культуры: когнитивный подход / С.В. Пирогов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. - 2011. - № 2. - 31 - 37 С.

5. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер / пер. с нем. В. В. Бибихина. - М.: Ad Marginem, 1997. - 451 с.

6. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. - М.: Республика, 1993. - 447 с.

Научный руководитель: Жилина Вера Анатольевна, доктор философских наук, доцент, зав. кафедрой философии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреева Юлия Александровна - магистрант, кафедра культурологии и социально-культурной деятельности, департамент «Факультет искусствоведения и социокультурный технологий», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Баширова Татьяна Андреевна - ассистент кафедры философии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Бокурадзе Денис Сергеевич - кандидат культурологии, доцент кафедры актерского искусства Самарского государственного института культуры, художественный руководитель театра-студии «Грань», г. Новокуйбышевск.

Бурлина Елена Яковлевна - доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии, Самарский государственный медицинский университет, г. Самара.

Гун Галина Евгеньевна - доктор культурологии, кандидат философских наук, заведующая кафедрой философии, культурологии и социально-гуманитарных дисциплин, проректор по научной работе Магнитогорской государственной консерватории (академии) имени М.И. Глинки, г. Магнитогорск.

Дискаят Наталья Ивановна - директор Челябинской областной универсальной научной библиотеки, г. Челябинск.

Дудина Юлия Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский) университет», г. Челябинск.

Жилина Вера Анатольевна - доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Жилина Елизавета Алексеевна - студент группы УГИ-273403, кафедра культурологии и социально-культурной деятельности, департамент «Факультет искусствоведения и социокультурный технологий», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Зубанова Людмила Борисовна - доктор культурологии, кандидат социологических наук, профессор, профессор кафедры культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск.

Ильинская Елизавета Александровна - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры социально-культурных технологий, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург.

Квятковский Георгий Юрьевич - кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск.

Ким Инна Николаевна - магистрант группы ИФм-17-1, Институт гуманитарного образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кононенко Владислава Сергеевна - инженер группы учета потерь и платных услуг, АО «Горэлектросеть», г. Магнитогорск.

Коптякова Светлана Владимировна - кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры государственного муниципального управления и управления персоналом, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кузнецова Нина Владимировна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, заместитель директора Института экономики и управления по научной работе, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Маркина Мария Владимировна - магистрант группы ЭФСм-17-1, институт экономики и управления, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Мацына Андрей Иванович - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Челябинске, г. Челябинск.

Мацына Елена Александровна - биологи, свободный исследователь, г. Челябинск.

Прилукова Екатерина Григорьевна - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский) университет», г. Челябинск, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Рязанцева Ольга Вячеславовна - бакалавр группы ПМИп-1702а, Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти.

Семенова Алена Игоревна - студент-бакалавр группы 401К, кафедра культурологии и социологии, культурологический факультет, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск.

Согласова Анастасия Евгеньевна - студент, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск.

Филатов Владимир Викторович - доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Хныкин Денис Антонович - аспирант кафедры философии, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Шуб Мария Львовна - кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой культурологии и социологии, Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск.

Щербак Яна Александровна - магистра Института экономики и управления, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Научное текстовое электронное издание

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И ТРАНСФОРМАЦИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА
В УСЛОВИЯХ МОНОГОРОДА**

Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции

12 февраля 2019 г.

Под редакцией В.А. Жилиной

1,83 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2019 год
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
Кафедра философии
Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий
e-mail: ceor_dot@mail.ru